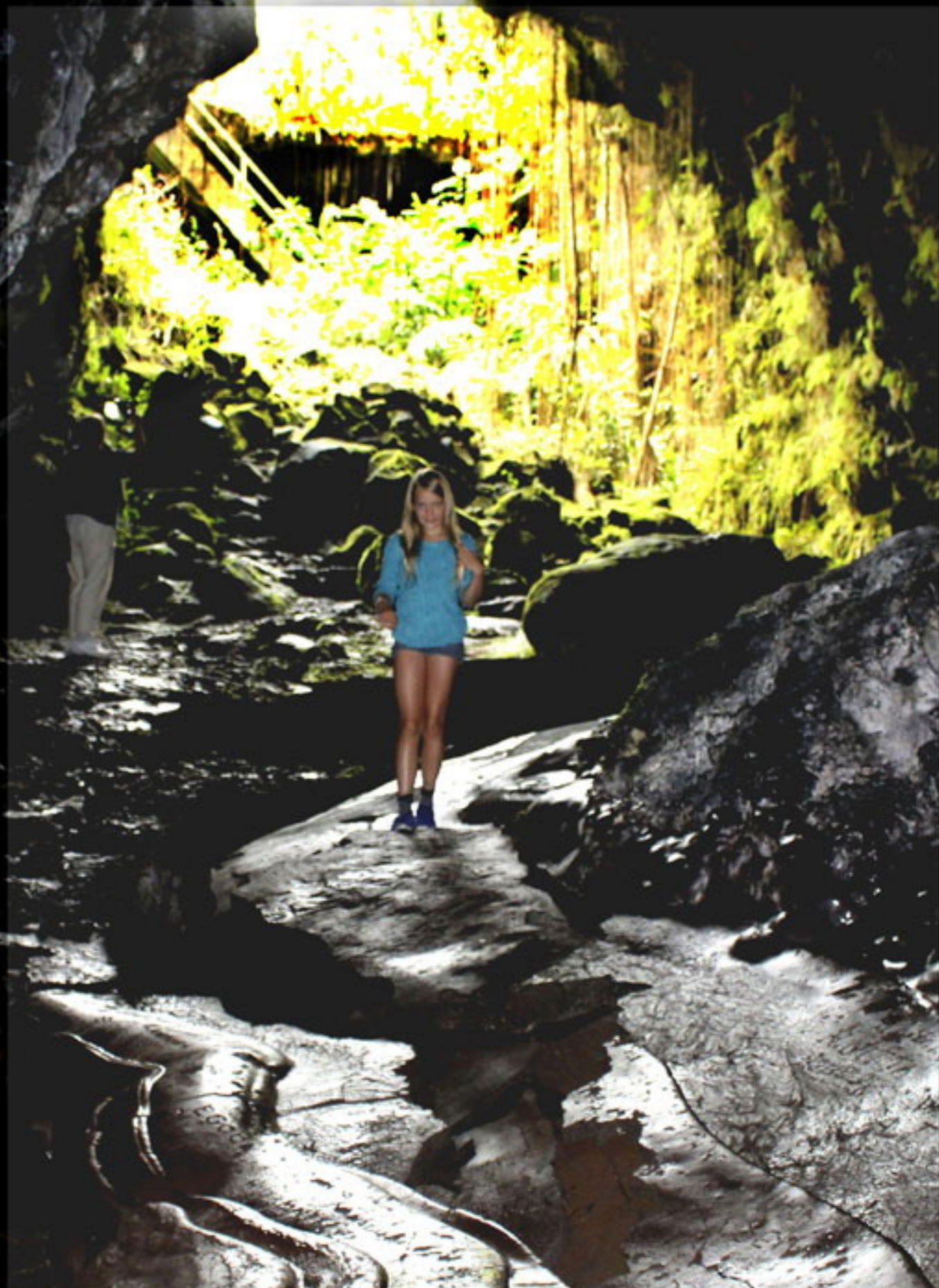

2015

Журнал АСУ №22

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №22 (2015г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНО (материалы 26 съезда АСУ)	1
Деятельность самарских спелеологов в 2014 году. В.А.Логинов.	2
О сисадмине замолвите слово... С.П.Пирожков.	3
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
Нет ничего невозможного Н.П.Разумова.	4
О численности мышей в Аскинской пещере Башкирии. Ю.В.Соколов.	8
Спелеоподводная экспедиция в пещеру Таёжная. В.Л.Зотов.	10
Отчёт о экспедиции в пещеру Фантазия А.Мишарина.	13
Некоторые итоги исследования пещер Республики Башкортостан. Ю.В.Соколов.	17
ПОДГОТОВКА КАДРОВ	
УТС Караби-2015. А.Николаенкова.	19
СОРЕВНОВАНИЯ	
Зимняя Вишня.	22
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
Вся правда о спелеодайверах и подводных камнях командной работы. Е.Рублёва.	24
Вспоминая Кан-и-Гут. В.В Цибанов.	27
Особенности начального этапа становления SRT в СССР. К.Б.Серафимов.	34
Костёр. В.В Цибанов.	46
СПЕЛЕО В ЛИЦАХ	
Ткачёв Сергей Александрович.	52
ИСТОРИИ от Сергенча	
«Дюльфер».	55
НАШИ ПОТЕРИ	
Шорохов Владимир Анатольевич.	56
Цыкин Ростислав Алексеевич.	58
Мамаев Юрий Михайлович.	59

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич

<mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор:

Компьютерная верстка

Техническая помощь:

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объёмом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104; т.д. 2142332, ICQ – 557364404

На первой странице обложки: (фото _Разумова Н.) У входа в пещеру. Канарские острова.

II, III, IV смотри на стр.60

Деятельность самарских спелеологов в 2014 году

(Бортников М.П., Букин В.А., Дорофеева А.И., Коновалов А.А., Куприянова Е.О.,
Логинов В.А., Потапов В.И., Пудовкин Н.Е.)
Составил и отредактировал Логинов В.А.

Экспедиции

В 2014 году состоялись две традиционные самарские экспедиции на Кавказ: долина Орто-Балаган (Абхазия), пещера Куйбышевская и в Загедано-Урупский район Карачаево-Черкесии.

В пещере Куйбышевская. Работы велись на глубине от 200 до 400 метров, по двум направлениям за «Аэробикой». Найдены: 1) система ходов «Заповедник», которые закольцовываются на меандре «Аэробика». 2) Сделан траверс над колодцем «К-60», приводящий в узкий меандр «АрдхаЧандрасана». Данный ход заканчивается широким двухъярусным залом, с большим завалом и ещё одним восходящим участком.

В Карачаево-Черкесии основной задачей экспедиции 2014 года было дальнейшее прохождение пещеры Воша (открыта в 2010г.) и других, новых пещер района. Найдено и описано 6 новых пещер от 10 до 100 м., глубочайшая из них пещера Непокорная Эльза глубина более -100 метров.

С 2008 по 2014 года усилиями В.А. Букина и его жены исследуются районы Субарктики. В 2014 году обнаружены штольни и шахты близ города Амдерма и абразионные гроты на побережье Карского моря.

В октябре состоялся очередной выезд на Каргалинские рудники Оренбургская область, Уранбашский район, Урочище Рудники. Найдено три новые спелеологические объекта суммарной протяжённостью более 300 м.

Региональная спелеология

На территории Самарского региона основные морфометрические параметры пещер не изменились. Сводка по состоянию пещер на 01.01.2015г. выглядит следующим образом: в Самарской области зарегистрировано 107 естественных (общей протяжённостью 3948 м) и 57 искусственных (экскавационных пещер (общей протяжённостью 69731 м). Общий спелеофонд Самарской области – 164 пещеры общей протяжённостью 73679 м. По естественным пещерам – находятся в пределах области Жигулёвско-Пугачевского свода - 90 (2887 м), Южно-Татарского свода - 10 (885 м), Мелекесской впадины - 7 (176 м.), Бузулукской впадины не зарегистрированы. По искусственным пещерам – находятся в пределах области Жигулёвско-Пугачевского свода - 55 (68394 м), Мелекесской впадины - 3 (66 м).

Распределение естественных пещер по вмещающим породам:

- в карбонатных породах - 72 (2289 м). Длиннейшая Система Братьев Гreve (700 м.)
- в сульфатных породах - 15 (908 м). Длиннейшая Серноводская (580 м.)
- на контакте карбонатных и сульфатных пород - 13 (574 м). Длиннейшая Литке (130 м)
- в терригенных породах (песчаники) - 7 (176 м). Длиннейшая Девичьи слёзы (56 м)

Самые протяжённые естественные пещеры:

- Система Братьев Гreve - 700 м.
- Серноводская - 580 м.
- Литке - 130 м.
- Печёрская (с сифоном) - 95,5 м.
- Липовая - 83,5 м.

Самые глубокие естественные пещеры:

- Голубое озеро (подводная пещера) - 35 м
- Система Братьев Гreve - 31 м.
- Мечта - 15 м.
- Золотая - 12 м.
- Малорязанский карстовый мост - 11 м.

Наиболее амплитудные естественные пещеры:

- Голубое озеро (подводная пещера) - 35 м
- Система Братьев Гreve - 31 м.
- Печёрская (с сифоном) - 16,5 м.
- Мечта - 15 м.
- Верхний грот - 12 м.

Самые протяжённые искусственные пещеры:

- Сокская-1/3 - 26385 м.
- Попова (Ширяевская-1) - 11830 м.
- Бурлак - 8983 м.
- Верблюд - 8740 м.
- Ширяевская-6 - 5526 м.

Подготовка кадров

Продолжает развиваться студенческое спелеологическое движение в вузах города.

Секция спелеологии СГАУ провела школу начальной подготовки с учебно-тренировочными походами по некатегорийным пещерам Самарской области (Серноводская, Гreve, Серные рудники, Сокские штольни) и в пещеру Баскунчакская (Астраханская область).

Школа второго года обучения завершила зимний учебно-тренировочные выезды в пещеры Сибири (Ящик Пандоры, Торгашинская) и весной в пещеры Башкирии (Пропащая Яма, Павловка).

Свою подготовку спелеологов по программе начальной и базовой школы ведёт клуб спелеологов СамГУ. Зачётный выезд проходил в пещере Дивья, Пермского края.

Слёты и соревнования

В марте 2014 в Сокских штольнях проходили соревнования по подземному ориентированию и топосъёмке «Подземный след», посвящённые памяти самарских спасателей-спелеологов погибших в 1999 г.

18-20 апреля 2014 года на территории Национального парка Самарская Лука прошёл традиционный Самарский СПЕЛЕОФЕСТ.

Соревнования проходили в рамках Чемпионата Самарской области на дистанциях 2 и 4 класса на естественном скалодроме горы Верблюд среди мужских и смешанных связок. Также, вне Чемпионата для начинающих спортсменов проходили старты на дистанции первого класса.

О сайте замолвите слово...

СЕМЁН ПИРОЖКОВ

Пермь

Очередной, юбилейный, пятый по счету год прошел с момента создания сайта Ассоциации Спелеологов Урала. Время идет, технологии меняются, и что бы идти в ногу со временем в свой юбилей портал обновил внешний вид, а вместе с ним и свой движок. Переход на новую версию «Joomla*» повысил надежность и безопасность ресурса перед внешними угрозами, а также добавил некоторые графические изыски.

Также хотелось бы отметить появление раздела «Проекты АСУ», в котором идет работа по следующим проектам:

- 1) Проект «Персоналии», посвященный спелеологам внесшим вклад в развитие спелеологии;
- 2) Проект «Хранитель древности», занимающейся систематизацией и накопления архивной спелео – информации;
- 3) Проект «Память», посвященный дню Победы 9 мая;
- 4) Проект Магматогенность и карст, Владимира Смирнова.

Вы можете принять участие в любом из проектов АСУ, для этого вам нужно посетить наш сайт и узнать контактную информацию, находящуюся в соответствующих разделах сайта.

В течении года по информационно – аналитической статистике рейтинговых систем «Рейтинг@mail.ru» и «Яндекс Метрика» сайт принял 1921 пользователя.

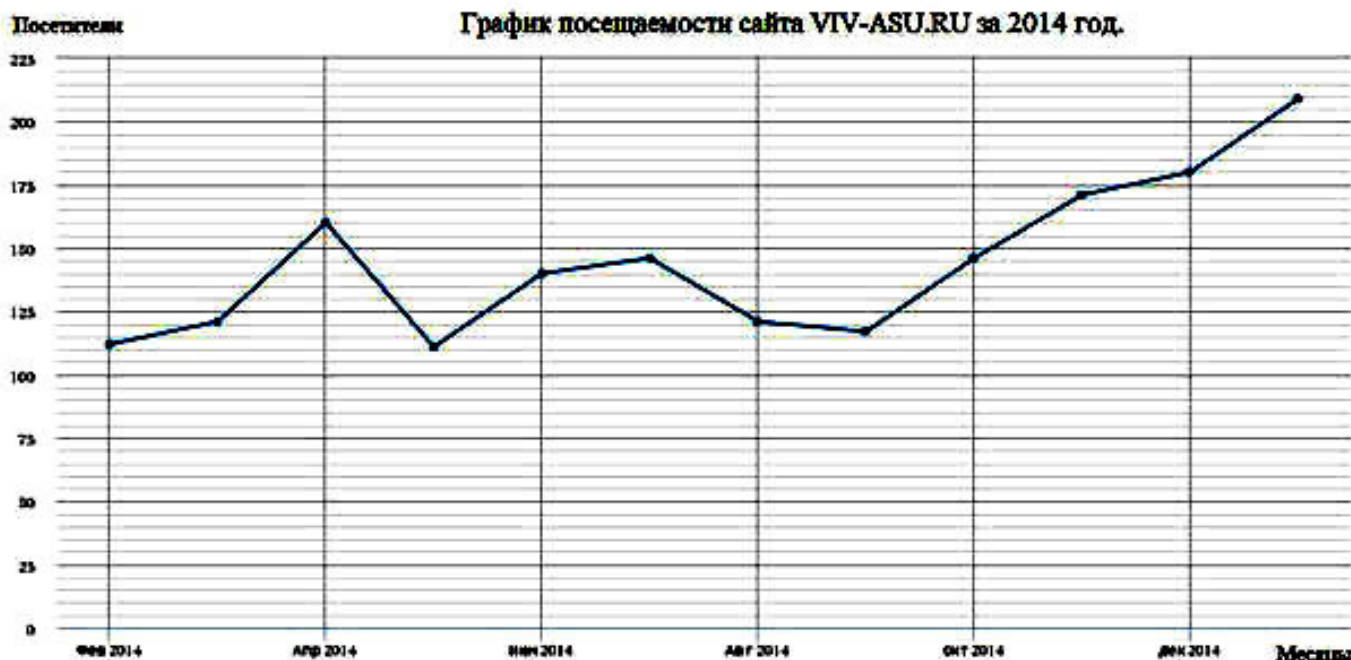
*«Joomla!» (произносится джумла) — система управления содержимым (CMS), написанная на языках PHP и JavaScript, использующая в качестве хранилища базы данных СУБД MySQL или другие индустриально-стандартные реляционные СУБД. Является свободным программным обеспечением, распространяемым под лицензией GNU GPL.

Количество посетителей сайта

Дата	Посетители
Январь 2015	209
Декабрь 2014	180
Ноябрь 2014	171
Октябрь 2014	146
Сентябрь 2014	117
Август 2014	121
Июль 2014	146
Июнь 2014	140
Май 2014	111
Апрель 2014	160
Март 2014	121
Февраль 2014	112
Январь 2014	187

Наиболее посещаемые разделы сайта это библиотека, безопасность, соревнования, контакты, среда обитания и подготовка кадров. Распределение посещаемости можно определить по «тепловой» карте сайта от синего к красному. К сожалению, данная схема будет видна только в цифровом издании журнала.

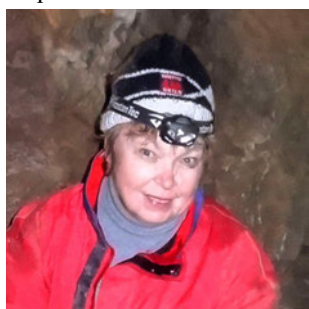
В данный момент работа по доводке сайта продолжается, параллельно идет дальнейшая работа по развитию разделов сайта и наполнению его полезной информацией.

НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО

НАДЕЖЛА ПЕТРОВНА РАЗУМОВА

Пермь

Есть у нас в семье традиция: раз в год я летаю в гости к своей дочери Ирине на обратную сторону планеты Земля, в канадский город Ванкувер. Те места имеют ещё красивое название Британская Колумбия. Живут там, в добром здравии дочь, зять и две внучки – Катя и Виктория, 9 лет и 4 года. Просто сидеть в гостях как-то неинтересно, и мы затеваем путешествия. Глобус в доме есть, фантазия присутствует, энтузиазма – не занимать, а мест, где нас не было – полно. Однако мне и в голову не могла прийти мысль о путешествии на Гавайские острова, это инициатива Ирины.

В результате мы чисто дамской компанией, вчетвером, дважды посетили Гавайи – в 2013 и 2014 году.

В сентябре 2013 года изучение этого богатого архипелага ограничилось пляжным отдыхом в столице штата Гавайи Гонолулу и осмотром давно потухшего вулкана под названием Алмазная Корона. В душе осталось чувство смутной неудовлетворённости: ведь были в районе крупнейшего вулкана планеты – и даже маломальского извержения не видели. Хотя и без него было на что посмотреть: пляжи, водопады, джунгли, мастера сёрфинга на роскошном океанском прибое.

Через год я снова была на Гавайях. Для тех, кто завидует: путешествие – лафа для мазохистов. Около суток занял перелёт из Москвы в Ванкувер, а через пару дней мы всем семейством были уже на островах. Невыспавшись, со смещением часовых поясов часов на 15, на седьмом десятке...

Фото 1. Кратер вулкана на вершине горы; курятся фумаролы

Для справки. Большинство вулканов планеты расположено по периферии Тихого океана, образуя т.н. «Огненное кольцо». **Геологически** они приурочены к зонам субдукции – погружения океанических литосферных

плит под континентальные плиты. Вулканические очаги при этом образуются отчасти за счёт энергии, выделяющейся при трении плит.

Острова Гавайского архипелага также имеют вулканическую природу, но расположены они особнячком – в центре Тихого океана – и обязаны своим происхождением т.н. «горячей точке» - расположенному в

Фото 2. Новорожденная земля

мантии глубинному магматическому очагу, имеющему связь с земной поверхностью.

Существенное отличие лав гавайских вулканов от лав «Огненного кольца» - в их необычайно высокой температуре, достигающей 2000°C. Для сравнения, температура базальтовых лав большинства вулканов планеты (в частности, Камчатки и Исландии), не превышает 1200°C.

Следствием высокой температуры гавайской лавы является её низкая вязкость и, следовательно, высокая текучесть; лава способна течь по пологим (первые градусы) склонам, что определяет своеобразную, без выраженного конуса, форму вулканов. Подобные вулканы называют щитовыми (см. фото № 1).

Лавы с температурой до 1200°C – значительно более вязкие, поэтому в других частях планеты щитовые вулканы и лавовые трубы встречаются, но значительно реже.

Географически Гавайский архипелаг состоит из 19 крупных островов и множества мелких островков, образующих цепочку длиной более 2000 км. (см. обложку). Острова представляют собой вершины единой огромной

вулканической постройки, возвышающейся над океаническим ложем, причём основная её часть находится под водой. Площадь крупнейшего из островов – Гавайи, или Большого острова - составляет свыше 10 тысяч квадратных километров. Этот остров является одним из

уникальнейших островов в мире. На нём расположены крупнейший в мире (Мауна-Лоа) и самый активный (Килауэа) вулканы. Общая высота вулкана Мауна-Кеа над океаническим ложем составляет 10 166 м, из них 4168 м - над уровнем моря и 5998 м - под водой.

Исторический опус.

Века так себе, средние. Гавайский архипелаг был открыт знаменитым английским мореплавателем Джеймсом Куком (James Cook), в его третьей экспедиции по поиску северного прохода.

2 октября 1778 года Кук достиг Алеутских островов, здесь он встретил русских промышленников, которые предоставили ему свою карту для изучения. Русская карта оказалась значительно полнее карты Кука, она содержала неизвестные Куку острова, а очертания многих земель, нанесённые у Кука только приблизительно, были отображены на ней с высокой степенью детализации и точности. Известно, что Кук перерисовал эту карту и назвал пролив, разделяющий Азию и Америку, именем Беринга.

24 октября 1778 года корабли покинули Алеутские острова и 26 ноября достигли юго-восточных Гавайских островов, сделав, таким образом, географическое открытие и приобретя, заодно, место гибели капитана.

Подходящая стоянка для кораблей была найдена только 16 января 1779 года.

Жители островов — гавайцы — сосредоточились вокруг кораблей в большом количестве; Кук в своих записях оценивал их число в несколько тысяч. Позднее стало известно, что высокий интерес и особенное отношение островитян к экспедиции объяснялись тем, что они приняли Кука за одного из своих богов. Хорошие отношения, установившиеся поначалу между членами экспедиции и гавайцами, начали, однако, быстро портиться; с каждым днем количество хищений, совершаемых гавайцами, возрастало, а стычки, возникавшие из-за попыток вернуть украденное, становились всё горячее.

14 февраля 1778 года туземцы угнали баркас. Терпению командира пришел конец, Кук решил взять в заложники одного из туземных вождей. С группой вооруженных моряков он прошел в селение, пригласил вождя на корабль. Тот сделал вид, что принял приглашение, но после уперся. А его соплеменники в большом количестве окружили отряд. Кто именно начал схватку история умалчивает, туземцы в столкновении убили самого Кука и нескольких его товарищей.

Командование экспедицией взял на себя капитан Клерк. Он пытался добиться выдачи тела Кука у туземцев путем переговоров. Не получилось. Тогда Клерк организовал вооруженный рейд против захватчиков, спалил несколько поселений и загнал туземцев в горы. Делать нечего, гавайцы вернули на «Резолюшн» сорок килограммов останков и человеческую голову без нижней челюсти.

22 февраля 1779 года останки великого мореплавателя Джеймса Кука, как и подобает морскому офицеру, были погребены в море.

Капитан Джеймс КУК

Так что Владимир Высоцкий был не прав, когда пел :

*Как в кружок, усевшись под азами,
Пою с восхода до зари,
Ели в этой солнечной Австралии
Друга дружку злые дикари.*

Гавайи это были.

В 1875 году США и королевство Гавайи заключили договор о сотрудничестве, по которому флот США получал доступ к гавани Пёрл-Харбор в обмен на специальные условия для импорта гавайского сахара в США.

Позже, по итогам Испано-Американской войны 1898 года США окончательно захватили Гавайи и в 1900 году предоставили им статус самоуправляемой территории. С 1901 по 1902 год первым председателем сената Гавайских островов был Николай Судзиловский-Руссель¹, известный также под именем Каука Лукини (по-канаки «русский доктор»), который за время нахождения в должности успел провести реформы в поддержку канаков, но не смог противостоять влиянию США и был лишён американского гражданства за антиамериканскую деятельность.

*Николай
Константинович
Судзиловский*

В 1908 году порт Пёрл-Харбор (*англ. Pearl Harbor — Жемчужная гавань*) на острове *оаху*, ещё с конца XIX века игравший роль международного, стал военно-морской базой тихоокеанского флота военно-морских сил США.

Середина века двадцатого.

7 декабря 1941 года Япония совершила нападение на Пёрл-Харбор, что послужило поводом вступления США во Вторую мировую войну.

Целью нападения являлась нейтрализация тихоокеанского флота США для того, чтобы обеспечить свободу действий японской армии и флота в юго-восточной Азии.

С точки зрения немедленного эффекта, нападение на Пёрл-Харбор обернулось невероятным успехом для Японии, превзошедшим любые ожидания тех, кто планировал операцию. Нейтрализация тихоокеанского флота США на 6 месяцев позволила Японии с лёгкостью захватить большую часть Юго-Восточной Азии

Однако отказ США в перемирии и невозможность получения помощи от союзников в конечном счёте привели к поражению Японии.

21 августа 1959 года Гавайи получили статус *штата*, 50-го по счёту.

¹ **Николай Константинович Судзиловский** (псевдоним *Николае Руссель*) 15 декабря 1850 — 30 апреля 1930) — учёный-этнограф, географ, химик и биолог белорусского происхождения; революционер-народник, один из первых участников «хождения в народ». Деятели революционного движения в России, Швейцарии, Англии, Франции, Болгарии, США, Японии, Китае. Один из зачинателей социалистического движения Румынии, сенатор Территории Гавайи (с 1900 г.), президент сената Территории Гавайи (с 1901 г. по 1902 г.). Был членом «Американского общества генетиков», занимался этнографией, энтомологией, химией, биологией, агрономией.

Нынешнее время.

Официальное прозвище — штат Алоха¹.

Население — 1 360 301 человек (перепись 2010 г). Городского населения около 70 %. Официальный язык — английский; частично (в быту), среди различных этнических групп, сохраняются и другие языки, в том числе гавайский. Столица и крупнейший город — Гонолулу.

Среди европейцев преобладают немцы, португальцы, британцы. Выходцев из бывшего СССР около 5 тыс. человек.

Основу экономики составляют туризм и сфера услуг. На островах — множество курортов, природных и исторических достопримечательностей, в том числе национальных парков, входящих в систему национальных парков США.

Основные отрасли промышленности: сахарная и фруктово-консервная.

Сельское хозяйство. Обрабатывается 1 млн. га. Главная потребительская культура — рис. Животноводство имеет второстепенное значение. Лучшие земли заняты плантациями экспортных культур: ананасов, сахарного тростника, кофе, сизаля, бананов, гуавы. Производятся также орехи макадамия. На высоте цветоводство.

Гавайи — важнейший транспортный узел северной части Тихого океана, через который проходят пути, соединяющие США и Канаду с Восточной Азией, Филиппинами, Австралией, Новой Зеландией.

Фото 3. Лава, асфальт, трава

На некоторых островах вулканизм давно прекратился, но вот остров Гавайи радует вулканологов почти непрекращающимися извержениями базальтовой лавы. Вулкан Килауэа почти непрерывно извергается с 1983 года; Мауна-Лоа последний раз извергался в 1984 году.

Но вернемся «к нашим баранам»

Вторая, прошлогодняя экскурсия была спланирована иначе. В этот раз мы сразу прилетели на остров Гавайи, знаменитый своими частыми вулканическими извержениями и тем, что на его вершине расположена известнейшая, едва ли не крупнейшая в мире, обсерватория.

На острове Гавайи администрацией американского штата Гавайи организован Национальный парк «Гавайские вулканы». Он простирается от уровня моря до высоты 4169 м. В пределах парка расположена масса вулканических достопримечательностей: кальдеры, вулканические кратеры, шлаковые конусы, фумаролы, гейзеры, потоки лавы, лавовые трубы (пещеры), пляжи с черным песком и тепловые поля. Впечатляет контраст тропических джунглей и безжизненных лавовых полей, состоящих из тянувшихся до горизонта нагромождений чёрных закрученных жгутов застывшей лавы (фото № 2).

На Гавайях — сотни пещер; длина некоторых из них достигает десятков километров. Лавовые трубы,

Фото 4. Вход в лавовую трубку Турстона

распространённые по всему острову, являются одной из главных достопримечательностей. Своей большой протяжённостью пещеры обязаны необычайно высокой текучести лавы, — пожалуй, это самые жидкие базальтовые лавы на планете.

Интернет пестрит съёмками потоков раскалённой жидкой лавы, фонтанирующей из жерловин, тихо выползающей из трещин на заросших лесом склонах вулканов и, в конце концов, стекающей с береговых обрывов в океанский прибой. Очень хотелось увидеть всё это своими глазами.

Увы, пока мы были на этом острове, активных проявлений вулканизма не было. Извержение началось через 4 дня после нашего отъезда, и мы довольствовались созерцанием следов предшествующих извержений. Стоит отметить потоки лавы, застывшие прямо на великолепных асфальтированных дорогах (фото № 3), и посещение пещер.

Лавовые трубы — это пещеры, которые образуются при неравномерном остывании текущей со склонов вулкана лавы. Поверхность лавовых потоков затвердевает быстрее их внутренних частей и остаётся на месте, а расплавленное содержимое центральных частей потоков вытекает из-под лавовой корки, оставляя после себя пустоты.

Нам удалось посетить две пещеры. Одна из них — лавовая трубка Турстона, являющаяся одной из самых длинных лавовых пещер на Земле (около 50 км). Часть её оборудована для посещения туристов, освещена. К входу ведёт оборудованная тропа. Вход — провал, заросший тропическими растениями; особый колорит создают свисающие с потолка корни растений (фото № 4).

Фото 5. Лавовая трубка Турстона

Ширина пещеры составляет 10-15 метров, высота около трёх-пяти метров. Пещера очень напоминает тоннель метро, только более извилистый (фото № 5). Совершенно отсутствует ощущение пещерной тесноты. И прохлада! Не промозглый холод уральских пещер, а лёгкая прохлада среди жарких тропиков...

Пол плоский, на нём и на стенах отчётливо видны следы течения лавовых потоков. Вначале, когда пещера была только что открыта, с потолка повсеместно свисали лавовые сталактиты, но их быстро разобрали на сувениры. Но всё равно – зрелище вызывает тихий восторг.

Особенно приятно в свои 60 лет разгуливать по таким пещерам со своими внуками, вспоминая, как всего пару месяцев назад ползала с мужем по нашим холодным, грязным, заваленным глыбами уральским пещерам. Гавайские острова – это рай на земле, и пещеры на них райские!

Ирина, основательно поработав с картой, вывела машину ещё к одной лавовой трубе – пещере Каумана, расположенной на юго-восточной части вулканического склона, в районе г. Хило. Рядом, как водится, стоянка для машин, туалет, беседка, фонтанчик воды (фото № 6). Дорожка к туалету на фото весьма напоминает родной разбитый пермский тротуар, но растресканные плиты – естественные и сложены не асфальтом, а базальтом.

Пещера также начинается провалом, заросшим папоротником. Живописный вход, обрамлённый бахромой свисающих с потолка корней деревьев, оборудован бетонными ступенями. Из провала в противоположных направлениях идут два хода. Увы, мы были без фонарей и освещали путь планшетом, поэтому прошли недалеко. Сделали несколько снимков; впечатляют потоки застывшей лавы на полу пещеры. Ширина тоннеля

местами достигает 30 метров; мы видели туристов, разгуливающих с палками для т.н. «скандинавской ходьбы». Позже я тоже прикупила эти палки в расчёте на будущие походы.

Никаких ограничений на посещение пещер нет. Вы можете поставить палатку возле любой пещеры и хоть жить там, ходить в пещеру каждый день. И конечно, это не уральские пещеры с их традиционными кострищами у входа. Здесь возле каждой мало-мальски доступной для посещения «дыры» есть автостоянка, навес со столиками и сиденьями, фонтанчик питьевой воды и ватерклозет в лучших японских традициях.

Хотя встречаются и вовсе необорудованные входы в пещеры.

Ещё одна достопримечательность острова – фумаролы. Это выделения горячего пара из трещин в теле вулкана (фото № 1), имеющего лёгкий аромат сероводорода. С ними связаны выделения серы.

Ирина между делом съездила к обсерватории, расположенной на вершине горы Мауна-Кеа (одна из вершин острова Гавайи). Обсерватория благодаря исключительной чистоте горного воздуха считается одним

Фото 6. Все удобства

из лучших в мире мест астрономических наблюдений. К большим телескопам простой люд не пускают, но на подъезде к ним есть площадка с аппаратурой попроще, доступной всем желающим.

Под конец внука Катя сказала, что хотела бы жить на Гавайях.

Не знаю, куда ещё соберётся моя дочь. Много лет назад я сводила её в Виашерскую пещеру, и это запомнилось; может быть, когда-нибудь мы всем семейством завалимся в Мамонтову? А ведь нет ничего невозможного!

О ЧИСЛЕННОСТИ ЛЕТУЧИХ МЫШЕЙ В АСКИНСКОЙ ПЕЩЕРЕ БАШКИРИИ

Детский оздоровительно-образовательный центр туризма,
краеведения и экскурсий Кировского района г. Уфы

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ СОКОЛОВ

Уфа,

Аскинская пещера – крупнейшая полость Южного Урала мешкообразного типа с наибольшей по площади наледью и самыми значительными ледяными сталагмитами.

Пещера расположена в Гафурийском районе в 2 км к юго-востоку от д. Солонцы (Аскино) в средней части левого склона долины р. Аскын (р. Скимка), в днище присклоновой карстовой воронки, шириной 40 на 13 и глубиной 8 м. Она заложена в плотных массивных светло-серых известняках франского яруса верхнего девона. Местность покрыта густым широколиственно-смешанным лесом (липа, дуб, клен, береза) с кустарником и богатым травяным покровом.

Фото 1. Наледь у входа. Фото О. Червяцовой

Аркообразный вход пещеры, обращенный на север северо-восток, находится на абсолютной отметке 260 м с превышением над руслом реки 60 м. Ширина входа – 22 м, высота – 9 м. За входом широкое горло высотой до 1,5 м. За горлом вниз идет крутой 20-метровый ледяной уступ в огромный сводчатый зал длиной 104 м, шириной 40-60 м и высотой до 26 м. Почти весь зал занят наледью. Несколько выпуклая поверхность ледника находится по отношению к входу пещеры на глубине около 20 м. На наледи в различные годы насчитывается от 7 до 17 крупных ледяных сталагмитов, высотой до 17 м с поперечником в основании до 3-5 м, и до 20 сталагмитов высотой до 1 м. Причинами сохранения холода и образования льда в пещере являются: мешкообразная форма пещеры; барьерный характер хр. Улутау; трещиноватые породы, легко пропускающие воду в пещеру; теплоизолирующий щебнисто-глинистый пол пещеры; густой лес. Температура в пещере летом держится на отметке –3 градуса Цельсия. Возможно, что пещерная наледь является реликтом четвертичного оледенения. Возраст пещеры раннеплиоценовой. Стены зала украшены кальцитовыми ребрами и флагами, потолок – сталактитами.

В отложениях пола пещеры в 20-х годах прошлого века были найдены целый скелет бурого медведя, кости лося, волка, лисы, рога оленя, ребра и череп лошади, и даже череп человека. А также рукопись, сабля, котел и др. вещи, унесенные по домам местными жителями.

Впервые пещера была описана геологом Л. Конюшевским в 1902 г. В 1924-1926 г.г обследовалась Г.В.Вахрушевым и В. Петровым. В 1962 году детальный план и

Фото 2. Восточная часть зала пещеры. Фото О. Червяцовой.

геоморфологическое описание пещеры составлены спелеологами БашГУ под руководством И.К. Кудряшова и Е.Д. Богдановича.

В пещере зимуют летучие мыши.

Существует мнение, и оно, возможно, не безосновательно, что летучие мыши сокращаются в численности и даже исчезают из пещер по самым разным причинам. Наши

Фото 3. Летучая мышь в убежище западной стены.

многолетние подсчеты летучих мышей в зимнее время в Аскинской пещере этого не подтверждают, по крайней мере, для этой пещеры. Так в феврале 1994 года в пещере выявлено 30 особей летучих мышей, в феврале 2004 – 23 особи, в октябре 2008 – 16 особей, в ноябре 2012 -33 особи. В ноябре 2014 года, в ходе комплексного обследования пещеры (микробиологического, гляциологического,

микrokлиматического) нами (Ю. Соколов, О. Червяцова и Ю. Туманов) выявлено 120 особей летучих мышей, с том числе впервые встречены их скопления по 2 и 7 особей. Большинство летучих мышей находилось в верхней купольной части зала на высотах от 15 до 26 м (53 особи), в средней части южной стены пещеры вне убежищ обнаружено 22 особи. В убежищах западной пониженной части пещеры обнаружено 15 особей. В средней части

северной стены вне убежищ обнаружено 13 и в убежищах – 7 особей. В нишах восточной стены зала обнаружено 10 особей, в том числе два скопления.

Таким образом, тезис о сокращении численности летучих мышей для Аскинской пещеры не подтверждается. Вместе с тем, увеличение популяции летучих мышей в Аскинской пещере повышает ее значимость, как памятника природы.

Фото 4. Летучие мыши. Фото Ю. Соколова.

Литература:

1. Митчелл-Джонс А. Дж., Бихари З., Мазинг М., Родригес Л. Подземные убежища рукокрылых: охрана и управление. - 2007. - 28 с. – (Русская версия.) - http://www.eurobats.org/publications/publication_series.htm.
2. Петров П. Аскинская пещера // Башкирский краеведческий сборник – Уфа: Башкирия, 1926.
3. Соколов Ю.В. Аскинская пещера // Путеводитель «Репейник», проект Издательского Дома «Фест Хэнд», 2013. - 12 с.

СПЕЛЕОПОДВОДНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ПЕЩЕРУ ТАЁЖНАЯ

(северный Урал)
7-10 марта 2015 года
Краткий отчет

ВЛАДИМИР ЗОТОВ
Екатеринбург, СГС

Пещера Таежная находится в Ивдельском районе Свердловской области недалеко от р. Вижай – одного из притоков р. Лозьва. Вход в пещеру найден в мае 2009 г. Игорем Лавровым и представляет собой шахту глубиной 30 метров, шириной 1,5-6 метров. Спустя месяц пещера обследована Евгением Цурихиным (Екатеринбург) и Евгением Яковлевым (Набережные Челны). В сентябре 2009 года спелеологами СГС и Набережных Челнов проведена топосъемка пещеры, ее протяженность составила 850 метров, глубина 64 метра, включая 10 метров глубины подземного озера. Озеро находится в гроте Пушкина и является крупнейшим из известных подземных озер на Урале (площадь зеркала 1500 м²). В этой же пещере имеется один из самых больших по площади на Урале гротов. Его размер 75x80 метров.

Владимир Зотов и Евгений Цурихин внизу колодца

Пещера известняковая.

Первое спелеоподводное обследование было осуществлено в апреле 2012 года Владимиром Зотовым (СГС). Тогда удалось достичь глубины 36 метров, в результате чего общая глубина пещеры составила 90 метров и пещера стала самой глубокой в Свердловской области.

В январе 2013 года состоялась вторая спелеоподводная экспедиция СГС. Подводники Владимир Зотов и Дмитрий Ходыкин (Челябинск). В ходе экспедиции был установлен ходовик с поверхности (точка R0) на спуск до глубины 30 метров (точка R1), проведен визуальный осмотр подводного грота. В ходе экспедиции не удалось оценить точно длину и ширину хода (грота). Высота хода была оценена в 10-15 метров.

Третья спелеоподводная экспедиция в эту пещеру была проведена с 7 по 10 марта 2015 года.

Состав экспедиции:

1. Евгений Цурихин – руководитель

Спелеоподводники:

2. Дмитрий Осипов (DAO)

3. Максим Поляков

4. Владимир Зотов

Группа сопровождения:

5. Вадим Логинов

6. Денис Овсянников

7. Татьяна Мазина

8. Андрей Рублев

9. Екатерина Рублева

10. Владимир Черноскутов

Погружения планировалось проводить одновременно двумя двойками (одна – первопроход, вторая – топосъемка), но, к сожалению, из-за болезни не смог принять участие в экспедиции Козионов Максим, поэтому планы по исследованию подводной части пришлось серьезно скорректировать накануне поездки.

Проверка оборудования

Экспедиции предшествовала отработка навыков командной работы на подледных погружениях.

Участники прибыли на базу Вижай вечером 7 марта. Заброска к пещере была проведена с утра 8 марта. Силами группы сопровождения груз был брошен к подземному озеру в гроте Пушкина к 15-00. Спелеоподводники были готовы к погружению в 18-00.

Погружения осуществлялись на тримиксе (Осипов, Поляков), воздух (Зотов) для декомпрессии использовался найтрокс EAN50 (с 20 м), кислород (6м).

Конфигурация снаряжения у всех – сайдмаунт. Осипов 2x16л, Поляков 2x18л, Зотов 2x12л. Баллоны забивались до 250 бар.

В первом погружении двойка Осипов-Поляков прошла вперед-вправо по ходу развития грота до завала (R2), был установлен ходовик от точки нижнего крепления ходовика 2013 года (R1), второй ходовик был установлен перед-влево по дну по ходу грота практически до дальней стены грота (R3) от той же точки (R1), по глубине 40 метров. Зотов осуществлял погружение под потолком грота, глубина у потолка составила 28-32 метра. Температура воды 2 градуса по Цельсию, течение отсутствует. Продолжительность погружения составила 40 минут (Зотов), 58 минут (Осипов, Поляков). В ходе погружения из-за низкой температуры был зафиксированы небольшие сбои в работе оборудования (free-flow на вторых ступенях), которые, тем не менее, были устранены во время погружения.

Рабочий момент погружения

Во время погружения Цурихин с командой продолжал исследовать сухую часть пещеры, в результате чего в направлении развития подводного грота были обнаружены еще два не очень крупных грота с крутонаклонными стенами и озерами, имеющими подводное (сифонное?) продолжение. Очень вероятно, что озера сообщаются с подводным гротом в юго-восточной его части.

Выброска из пещеры проходила через 1,5 часа после погружения, чтобы избежать неблагоприятных последствий декомпрессионного погружения.

Ночевка с 8 на 9 марта проходила на поверхности. Вход и выход по вертикальному колодцу по технике СРТ, несмотря на то, что заставил подводников приложить довольно много усилий, был осуществлен без каких-либо проблем.

Задачей второго дня погружений была топосъемка грота по проставленным ходовикам, поиск потенциальных ходов на меньших глубинах. 9 марта заброска в пещеру была начата в 12-00, погружения начаты в 15-00. Двойка

Осипов-Зотов – топосъемка, Поляков – видеосъемка и моральная поддержка ярким светом (2 НID по 50W). Видимость второго дня погружений резко упала во всем зале из-за сбитого накануне с потолка силта. Топосъемка проведена на глубинах 30-40 м; на глубине 20 м (наклонный ход в подводный грот) новый ход от спускового ходовика (примерно середина R0-R1) влево по азимуту 150, длина хода составила более 30 м (закончилась рулетка). Погружение продолжалось около 30 минут. На выходе Поляковым М. с глубины 6 метров обнаружена органная труба, уходящая вертикально вверх, которая может дать выход в сухую часть над подводным гротом.

Выброска из пещеры была проведена организованно. Спуск-подъем снаряжения осуществлялся по отдельной грузовой навеске. Спуск – через блок над центром колодца и тормозное устройство («восьмерку»). С поверхности до блока груз транспортировался пристрахованным, по перилам. Подъем снаряжения осуществлялся той же самой навеской, через блок-тормоз в верхней точке подъема (над колодцем). Участники перемещались по отдельной навеске самостоятельно, навеска осуществлялась от деревьев наверху через оттяжку до дна колодца без перестежек. К 17-30 все участники и груз были на поверхности. Возвращение на базу Вижай в 21-30.

Краткие итоги экспедиции:

Определены размеры подводного зала. Установлено два ходовика от места крепления спускового ходовика (2013 г.) Произведена топосъемка. Подводный грот представляет собой сужающуюся книзу чашу размерами 80x50 метров, стены которой образуют каменные завалы, 38-42 метра по дну, 28-30 метров по потолку. Течение отсутствует.

Участники экспедиции приняли решение назвать исследованный грот именем Владимира Киселева.

Выводы из поездки:

Низкая температура воды (+2 градуса), причем, судя по предыдущим экспедициям, температура постоянная, требует соответствующей подготовки оборудования, в частности, закрутить регуляторы для предотвращения возможности вставания на постоянную подачу под водой. Обязательный длительный отдых перед вертикальным выходом на поверхность во избежание признаков ДКБ. Желательно толстый 4 мм ходовик (упавший в завале камень перерубил тонкий ходовик). Несколько (не одна) больших экспедиционных катушек для толстого ходовика. Присутствует малое количество камней на дне зала, вследствие чего невозможно делать перестежки на дне. Необходимо внимательно выбирать камни для перестежек в завалах, завал неустойчивый. Второй день погружений из-за силта на потолке происходит при отсутствии видимости, исходя из этого и строить планы на данное погружение. Необходим гелий.

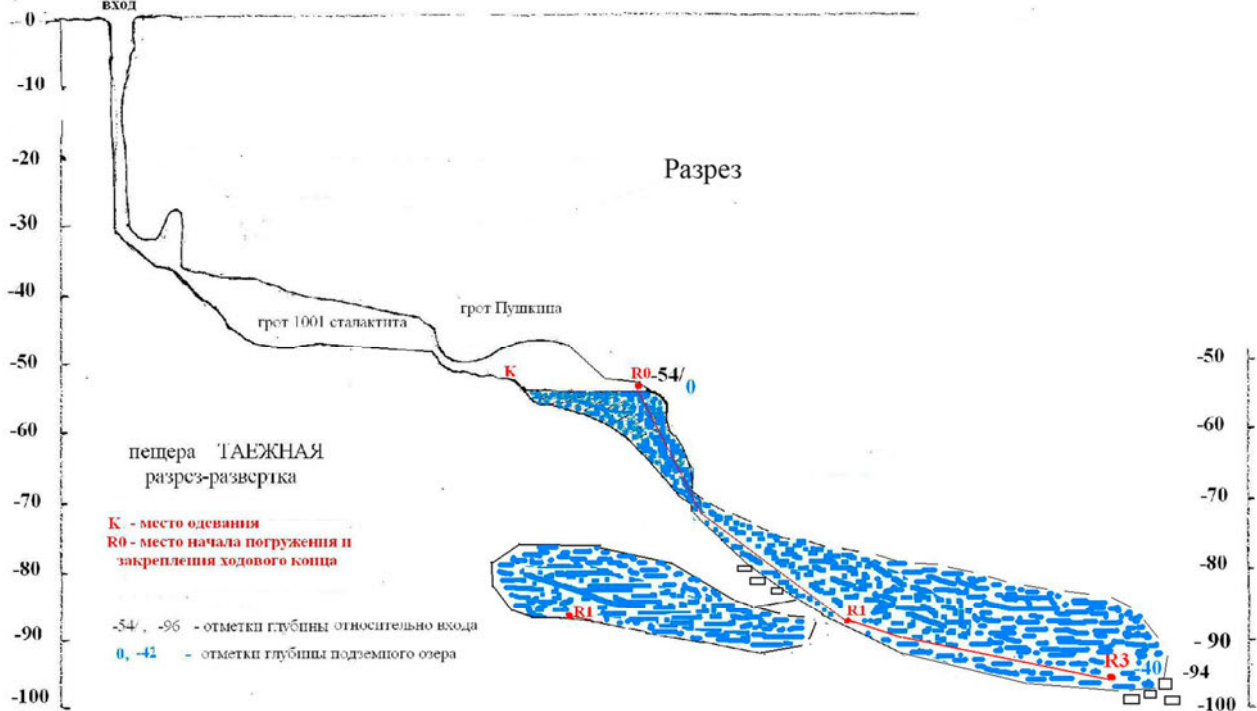
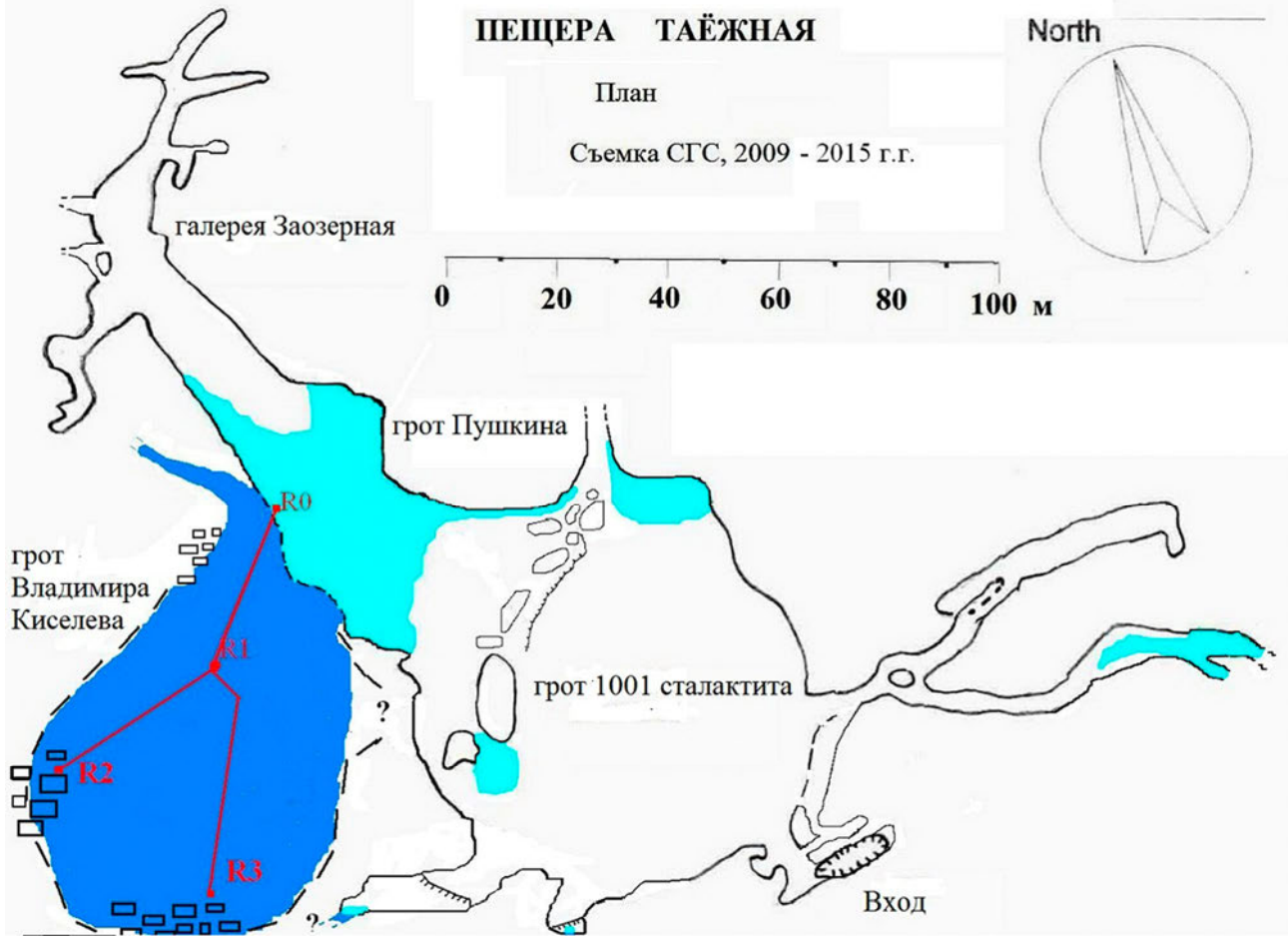
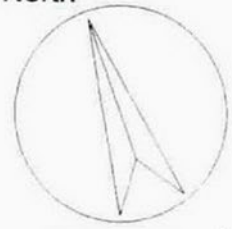
Перспективные направления исследований: осмотр стен грота с левой стороны, поиск выходов в сухую часть, поиск проходов в другие подводные части пещеры на глубине 20 метров, поиск продолжения подводной части в гроте за завалами, в местах соединения потолок-стена

ПЕЩЕРА ТАЁЖНАЯ

План

Съемка СГС, 2009 - 2015 г.г.

North

ОТЧЁТ О ЭКСПЕДИЦИИ В ПЕЩЕРУ ФАНТАЗИЯ

(Зап. Кавказ, Абхазия, Раздельный хребет),

декабрь 2014 г. - январь 2015 г.

АСЯ МИЩАРИНА

Екатеринбург

- Ася, поехали на Новый год на Кавказ.

Так было принято решение ехать. Это было 14-ого декабря; 27-ого, через две недели, мы выехали.

Я, Серёга Терёхин, вот так вытаскивший меня на новогодние праздники в солнечную Абхазию, и Лика Худякова – замечательная

девушка, с которой лично мне всегда комфортно и с которой я, что называется, «на одной волне». Мы отправились в экспедицию в пещеру Фантазия, расположенную на Раздельном хребте в Абхазии, на Западном Кавказе. Целью поездки было начать работу в Фантазии по соединению её с пещерой Снежной. Если коротко: в Снежную очень долгая заброска, сначала долго в гору, потом долго на дно пещеры; некоторое же время назад была найдена пещера, названная Фантазией, находится она много ниже и имеет перспективы соединения со Снежной; если Фантазия выйдет в Снежную, то это в разы сократит заброску в неё, что позволит тратить меньше времени и сил на дорогу до места работ и больше – непосредственно на исследования. Наша тройка присоединилась к экспедиции КС МГУ, чтобы принять участие в работе по соединению пещер.

Стартовали мы в ночь с 26-ого на 27-ое декабря на машине. В дороге не было никаких проблем и сложностей, всё прошло окей, доехали с ветерком. С 28-ого на 29-ое заночевали в мотеле и продолжили путь. 29-ого, ночью, уже ближе к следующему утру, мы встретились с остальными участниками экспедиции: вокзал, восемь незнакомых (мне), но выглядящих по-родному лиц, привычно-спелеологически – с необъятными рюкзаками за

Дождливая заброска

спиной, кучей ярких транспортных мешков и прочее сопутствующее. Поздоровались, немного помогли что-то донести, справились о том, как доехал, – и снова по коням. Скоро вновь встретились уже в Абхазии, в Дурипше, у Гурама. Дурипш – село, которое находится прямо у

подножья Раздельного - Бзыбского хребта, на который мы держали путь. Гурам – друг спелеологов, помогающий в экспедициях. У Гурама дома замечательная атмосфера: большая семья, много детей, веранды, ковры, в зале длинный стол, сиделки, разговоры, незнакомая острая еда, которую берут руками. Уже почти ночь, но здесь не так холодно, как у нас, идёт дождь, вместо привычного

Базовый лагерь

нам снега...

Ну, довольно перечислять, уже наступило 30-ое декабря, утро, и мы готовимся к заброске – все копошатся в рюкзаках, перепаковывают что-то, готовятся. Сколько смогли – проехали на машине; дальше – пешком. Арендвали лошадей для заброски груза. Весь груз на лошадях, конечно, было не увезти, мы тоже таскали его весь день, но без лошадей бы челночили за вещами и обратно намного дольше. Сначала шли по Белой дороге – название, видимо, такое оттого, что она действительно вся белая, точнее, молочная. На своротке с Белой дороги уже гора трансов – ходим челноком от неё до Коша, промежуточной точки с небольшой постройкой. Потом челнок от Коша до Явора – огромного-преогромного дерева. И потом ещё – от Явора до первого лагеря, промежуточного. А тут уже, глядишь, и вечер наступил. Ставим лагерь, перекусываем, спим.

Наступает 31-ое декабря, предновогодний день. Забрасываемся во второй, базовый, лагерь. Собственно, в пути проходит день. Вечером – праздничные макарошки и бутылка шампанского на одиннадцать человек, а больше нам и не нужно. Встречаем Новый год по Екатеринбургу, еле высиживаем ещё два часа, встречаем по Москве и идём спать.

Дальше присвоение дат, дней недели постепенно у меня размывается. Так что числа месяца дальше называть не буду, могу сбиться или потерять из памяти день. Лучше буду вспоминать события.

Первый мой выход в пещеру. Руководитель экспедиции направил меня с Мишей Торочковым на провешивание телефонного кабеля. Сначала тянули от лагеря до пещеры,

потом вернулись в лагерь, переоделись в пещерное, пошли в пещеру на пока ещё разведывательный выход – прикинуть, где и как тянуть кабель. Лагерь, кстати, к пещере стоял насколько это возможно близко – всё вниз по

Палатка «Двоих из ларца»

склону.

Спустились в пещеру. Вход в неё не очень большой, наклонный, потом в распорчике – и почти сразу навеска. По навеске в пещере дороги много. Это интересно. Прошли по пещере, прикинули места для кабеля. По пути перелезли через «двоих из ларца», расширяющих Аритмию (это название хода). А «двое из ларца» – это Костя Мухин и Илья Жарков. А Илья – это ещё и «профессор». Уже не помню, кто и в связи с чем придумал эти названия. Но к языку у всех прилипло быстро.

В начале знакомства, кстати, «двоих» часто хотелось треснуть – не понятно было, то ли они шутят, то ли на тебя наезжают и всё такое прочее. Спустя несколько дней стало понятно, что всё же шутят – манера разговора у них такая просто. Они, оказывается, чёрт побери, замечательнейшие ребята, и милые такие, и глаза у них добрые, и вообще, они очень хорошие. Но это всё потом.

На следующий день мы с Мишей проложили телефонный кабель уже непосредственно в пещере. У нас в какой-то момент здорово запутался кабель, который мы вроде только что старались по-человечески сбухтовать перед входом. Прилично времени ушло на то, чтобы распутать. Я уже было приготовилась к тому, что Миша сейчас вскипит и начнёт ругать кабель, меня и всё, что только можно. Ну, люди же всякие бывают. Но он в полном спокойствии распутывал кабель столько времени, сколько потребовалось, и всё также в полном спокойствии был готов продолжать работать. Выдох. Вдох. Идём работать дальше.

Серёга с Ликой тем временем делали восхождение, нашли удобную кольцовку, отводящую от одного участка навески с брызгающей водой. От воды, как ни прятались,

из пещеры, всё равно, выходили мокрыми насквозь, но хотя бы лишнего душа избежать – и то здорово. Хотя душно, может быть, нам и не помешал бы, а то и баня (как Лика спустя какое-то количество дней верно подметила – мы пахли так, как будто уже умерли).

2-ого числа сбрасывалась Юлия Яцуценко – было жалко, что мало успели пообщаться.

Позже у нас ещё был выход в пещеру с Ликой – дозаряжали аккумуляторы и несли их ребятам, работающим на дне. В какой-то момент успели с ней разминуться, кричали и не слышали друг друга, вновь встретились минут через двадцать.

На поверхности устроили баню. Ходили туда по очереди. Как-то я собралась: дай, думаю, схожу в палатку за полотенцем и свежими носками (а зрение у меня не то чтобы плохое, но уже и не хорошее), в какой-то момент по пути к палатке замечаю бегущего навстречу человека – куда он, думаю, бегом-то бежит; а человек этот, сверкнув голливудской улыбкой и голым задом, опережает меня и влетает в палатку, в которую я шла – это Терёхин оказался, который решил, что в бане холодно и мокро вытираться. И то верно.

Со следующих дней потихоньку начало холодать. Снега стало выпадать очень много. Тропы заметало быстро. Утром группа в пещеру ушла – вечером уже тропы едва видать, приходилось кому-то из лагеря до пещеры идти, чтобы обновить тропу. Изморозь на спальнях мешках к утру оттаять успевала не полностью.

Палатка у нас была большая, высокая, но и её быстро засыпало снегом почти на половину. У Кати с «двоими из ларца» обычная по размеру была – так её аж с горкой засыпало за один день всего, стоило им уйти в пещеру работать. Я нашу палатку откапывала – пришлось самую что ни на есть траншеей делать вокруг неё. Катю я сейчас упомянула – Катя Яцуценко – это очень сильная девушка и опытная спелеоложка, и вообще спортсменка, комсомолка

«Двое из ларца» и Ася. базовый лагерь

и просто красавица!

Числа 5-ого сбрасывался Максим Железнов – вновь было жаль прощаться.

Дальше всё спелеобудни: работали в пещере, жили на поверхности (место под ПБЛ на всех там пока особо не готово).

За день до начала сброски отправились в пещеру с Андреем Шуваловым расширять ход. Андрей – руководитель выезда, и отличный, между прочим,

руководитель – всё в экспедиции прошло, как говорится, без сучка и задоринки.

Повесили тент в месте, где лило. Расширяли ход. Встретились с Ликой и Серёжей – они делали топосъёмку (нитку хода пока что) и вот дошли до дна пещеры, где работали мы. Ребята дотопили до имеющейся на данный момент времени крайней точки, всё доделали, немного посидели с нами и пошли на выход. Мы остались, продолжили расширять ход, потом вынесли камни, что нападали.

Сергей, Ася, Лика; пещ. Фантазия.

Когда мы вышли на поверхность, оказалось, что за время нашего пребывания под землёй резко опустилась температура. В лагере, помню, нас неожиданно тепло встретил Серёга: помог стянуть ставший каменным комбинезон, развесил его сушить; фонарь мне ещё кто-то с каски у костра погрел, чтобы выключить (а то «выключатель» замёрз, не проворачивался), чем ещё помочь узнавал. Прямо вот тепло стало, изнутри я имею в виду. Хорошие у нас ребята.

Мы с Андреем ушли в палатку надевать сухое и «пустили там корни»: фонари погасили, только горелку включили, грели над ней руки и ноги. Через какое-то время пришёл Ваня Словохотов, спросил, не принести ли нам ещё одну горелку, чтобы было теплее. Вышел, вернулся с горелкой. Посидел немного с нами, поболтали. Ушёл обратно к костру. Потом и мы подтянулись, обсохшие уже и переодетые в тёплое, всё, как у людей.

На следующий день мы с Ликой и Серёгой сбросились. Утром-днём носили трансы с общаком, который уже можно было начинать сбрасывать, до Явора. Когда стемнело, взяли личку и отправились в Дуришш.

На подходе к Белой дороге Серёжа предложил следующее: мы сейчас оставляем три транс здесь, а на спинах несём по рюкзаку; Серёга уходит вперёд быстро, мы с Ликой идём за ним своей скоростью; где-нибудь

через полчаса пути он прикинет место, до которого сможет доехать на машине, и оставит там свой рюкзак; дальше поднажмёт налегке до дома Гурама, возьмёт машину (Серёгина машина была припаркована у Гурама во дворе) и вернётся к этому месту; мы с Ликой идём; когда встречаем Серёжин рюкзак, оставляем там свои; возвращаемся за трансми и снова –туда, а дальше на машине до Гурама.

Как получилось по факту... Встретив Серёжин рюкзак, обрадовались, так как уже начинали сомневаться, а везде ли по дороге мы правильно сворачивали. Оставили свои рюкзаки, повернули обратно. Когда почти дошли до оставленных транспортников, неожиданно увидели метрах в ста от нас свет автомобильных фар на дороге. Серёга на машине должен был ждать нас в другом месте, намного дальше. Прикинули. Вариант первый: это Серёга рискнул проехать сильно дальше, чем изначально полагал возможным. Вариант второй: это добрые и приветливые местные катаются тут ночью на внедорожнике. Вариант третий: это недобрые и неприветливые местные катаются тут ночью на внедорожнике. Если вариант третий, то, скорее всего, наши рюкзаки, лежащие вдоль дороги, уже прибраны ими для собственных хозяйственных нужд. Так же, скорей всего, водители данного авто – не пара милых дам, а компания сильных и смелых дядь. В общем, если машина будет подъезжать ближе, мы решили залечь под ёлку и прикинуться ветошью. Машина пока не приближалась, поэтому мы выключили фонари и продолжили идти за транспортными мешками. Всё так же, без фонарей, забрали мешки и пошли по дороге обратно в сторону загадочного авто. Решили через какое-то время свернуть в лесок, обойти машину, выйти на дорогу снова и пойти по ней дальше к месту встречи с Серёгой. Однако не успели мы свернуть в лес, как увидели, что Сергей собственной персоной идёт к нам – оказывается, он действительно решил (и смог) проехать намного дальше, чем изначально рассчитывал.

По дороге заехали на минутку к Гураму (всё равно, потом собирались к нему снова), но Гурам, естественно, не отпустил нас, не усадив за стол и досыта не накормив.

Сидим, рассказываем Гураму, что да как, и Серёга говорит, мол, а мы сейчас шли – волков слышали. Да,

Ася. озеро Рица

говорит Гурам, водятся они здесь. Мы с Ликой: «Каких ещё волков мы слышали?!» Серёга: «Так вы чуть поодаль шли, разговаривали, вот и не услышали». Мы с Ликой сошлись во мнении: хорошо, что не услышали.

Дальше мы отправились в Цандрипш, где остановились у Любы, тоже известного спелеодруга. Кровать, душ, чайник, сухое тепло – вот это да-а-а, уж и забыли, что это

Ася. Цандрипш

такое.

На следующий день отправились прогуляться в Рицинский реликтовый национальный парк на озеро Рица. На въезде нас предупредили, что сейчас дорога там плохая, вы, мол, не доедете до озера. Вызов был принят, разумеется, Серёга оказался «паровозиком, который смог». Из внедорожников, встречающихся по пути, на нас смотрели изумлённые лица.

Потом съездили к пещере Мчишта – там работала группа спелеологов. Они жили в заброшенном доме на действующем форелевом хозяйстве. После войны в Абхазии стоит много заброшенных домов.

Пещера Мчишта большая и находится она в «цивилизации» – в частности, вот это форелевое хозяйство рядом. Форель, говорят, может жить только в чистой воде, и вода там, действительно, была чистойшая, прозрачная, ярко-голубая. И совершенно не пахло рыбой – напротив, воздух был такой свежий, что невозможно было надыхаться. Это как где-нибудь на лугу или там в сосновом лесу – вдыхаешь воздух и до того он хорош, что потом навсегда в память врезается, – вот и здесь так же, и воздух свой, особенный.

На следующий день у Любы мы встретили Яну Лучинину – это подруга сердца Вани Словохотова, она устроила ему сюрприз, приехав к нему сюда, в Абхазию. Когда Ваня на денёк по экспедиционным нуждам ездил в город, они встретились – Ваниному удивлению просто не было предела.

Мы познакомились с Яной, позвали её гулять по Абхазии с нами – съездили вчетвером в Новоафонскую пещеру и на сероводородные источники. Вечером отправились в Дурипш – как раз ребята сбросились. Был

забавный момент – по дороге встретили идущих пешком Ваню и Мишу, остановились подобрать их. Загрузили их рюкзаки в багажник, сказали садиться на заднее сиденье. Ваня открывает дверь – а там Яна! Второй шок. Она, думал Ваня, нас знать не знает и с нами оказаться никак не может, а тут – вуаля.

Яна вообще отчаянная девчонка, классная. Вот так вот взять и вдруг махнуть на Кавказ, чтобы просто поздороваться.

А когда ещё до Дурипша ехали, Серёжа сказал, что хочет купить местных мандаринов на дорожку, остановился у палатки, где торговали фруктами и овощами, вышел и через несколько минут вернулся с пакетами, полными мандаринов. Сказал, что всего двадцать рублей за килограмм, и потратил он семьсот рублей. Сколько килограммов мандаринов было в этих пакетах – посчитайте сами.

Устроив совместные посиделки у Гурама, мы попрощались со всеми и отправились в Цандрипш собирать вещи, чтобы на следующий день отбыть, предварительно сходяв на море, разумеется.

«Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером подышать свежим воздухом, веющим с океана...» – мне почему-то всё время вспоминались эти строки вечерами в Цандрипше. Такое замечательное место: дует прохладный ветер с моря и никаких звуков. Перед сном и за завтраком мы смотрели кино, утром из кухни, где мы варили кофе, было видно море и мандариновые деревья...

Сходили к морю. По дороге домой заехали на олимпийский стадион Фишт в Сочи, полюбовались Гаграми, прогулялись немного по Хосте.

Цандрипш

Весь путь домой слушали классную музыкальную подборку, составленную Ликой и Серёжей, поедали мандарины в почти неприличном количестве и продолжали радоваться жизни.

Р.С. Финиш – 15-ого января.

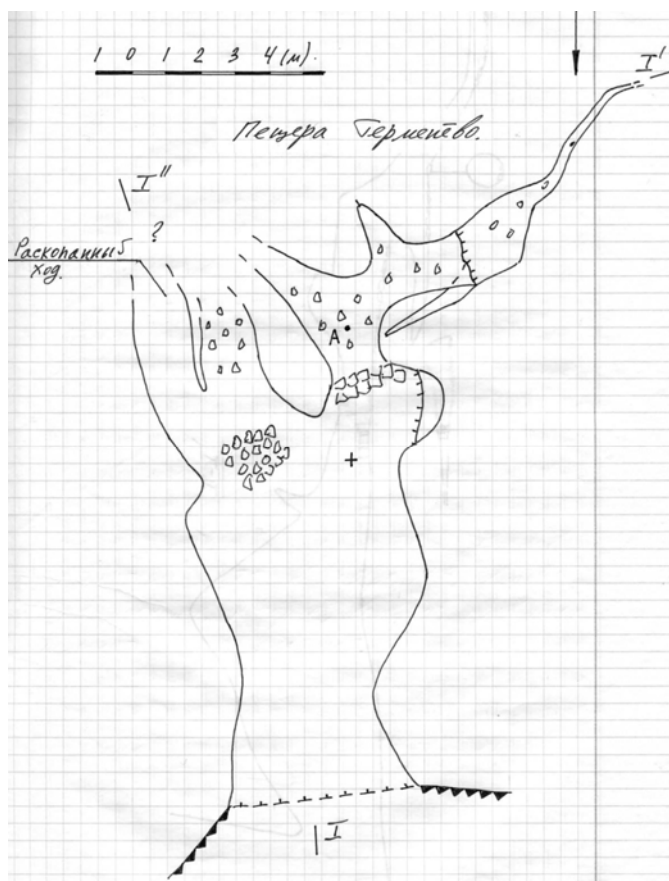
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЩЕР РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (2010-2014)

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ СОКОЛОВ
Уфа

С момента написания последних обобщающих работ по спелеологии Республики Башкортостан прошло более четырех лет (3,4,6). За это время количество пещер Башкирии увеличилось на 127, а их протяженность на 17,6 км. Но, обо всем по порядку...

В исходную цифру - 983 пещеры на 1 ноября 1910 года (4), уже вошли пещеры, исследованные экспедициями Миасской спелеосекции "Агат" под руководством Игоря Бодунова и Александра Козлова на р. Улуир и р. Ай.

пещера Терменво (план)

На р. Улуир исследовано 23 пещеры общей протяженностью 300 м. Самая протяженная пещера – Терменево, длиной 54 м. Сухая горизонтальная пещера. Как и некоторые другие пещеры участка, имеет следы пребывания человека (1).

На р. Ай на территории Башкирии исследовано 36 пещер общей протяженностью 554 м. Самая протяженная – Ласынташская, длиной 56 м. Сухая горизонтальная пещера с небольшими сталактитами, сталагмитами и следами пребывания человека (2). Об этой пещере, как и о некоторых других пещерах участка, упоминает В.И. Юрин, но его описаниями мы не располагаем. В пещерах имеются

пещера Виктория. Вход

раскопы, кости и следы пребывания животных.

В августе 2011 года клуб спелеологов «ШТУРМ» под руководством автора провел совместную с ИИЯЛ УНЦ РАН – руководитель В.Г. Котов - экспедицию в природном парке «Мурадымовское ущелье». Исследовано 37 пещер общей протяженностью 428 м (5).

После публикации в журнале АСУ, 2012 г., №1(11) протяженность пещеры Пропащая Яма стала 4400 м при амплитуде 101 м (7). Спасибо автору статьи С. Чистову и исследователям пещеры Д. Баянову, В. Сидорину, В. Красникову и др.

пещера Виктория.
Вертикальная часть

Несколько крупных пещер в 2011-2012 гг. исследовали спелеологи Оренбурга под руководством Василия Самсонова. Пещера Печенька - в 5 км севернее пропасти

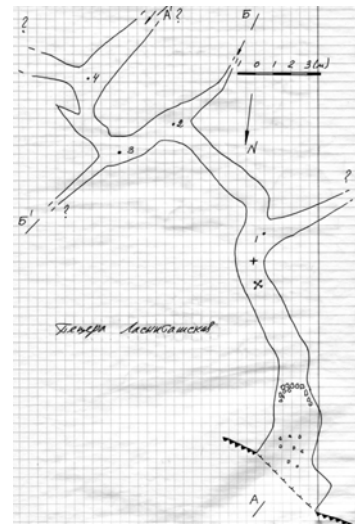
пещера Виктория. Река Соколова Ю

Сумган – 318/136 м (протяженность/глубина), понор с ручьем. Табаска - в 4 км юго-восточнее пропасти Сумган – 893/84 м, с ручьем, богатой натечкой и значительным скоплением летучих мышей. Холодок - в 120 м от пещеры Табаска – 200/40 м, с наледью 144 м². Штучка - в 5 км севернее пропасти Сумган, 1333/152 м, с наледью, ручьем и натечкой. В 2013 г. исследована пещера Летняя, 2780/155 м в 5,2 км севернее пропасти Сумган, с рекой расходом 400 л/с и разнообразными натечными образованиями. В 2014 г. в 200 м к северу пещеры была исследована пещера Сосенки, 201/82 м. В результате пещерная система Грез-

Сосенки имеет протяженность 1355 м и глубину 123 м.

В 2012 г. Сергеем Ткачевым и Ольгой Червяцовой на территории заповедника «Шульган-Таш»

открыта пещера Виктория, исследованная на протяжении 1150 м, при глубине 93 м. Подземный ручей, текущий по пещере, разгружается в устье лога Кульюрт-тамак. В 70 м от Виктории Василий Самсонов исследовал в 2014 г. пещеру Верхняя, 185/70

пещера Ласынташская

м, с ручьем, видимо, одним из притоков пещеры Виктория.

В августе 2012 года клуб спелеологов «ШТУРМ» исследовал 8 пещеры на р. Зилим общей протяженностью 99 м. В 2013 году совместно с В.Г. Котовым исследованы 11 пещер на р. Юрюзань, общей протяженностью 144 м. Самая протяженная из них - Тодора Бояджиева, 57/9 м, объемом 240 м³, с гравированными изображениями.

Четыре пещеры на р. Юрюзань, протяженностью 60 м, добавлены из отчета 1975 г. уфимского краеведа В.А. Марушина.

Три пещеры протяженностью 242 м исследованы в 2014 г. палеонтологом Д.О. Гимрановым на р. Нугуш. Пещера Куперля 1-2 протяженностью 225 м дала богатый костный материал. Палеонтологами БашГУ А.А. Романовым, К.М. Садыковым и А.М. Шевченко исследована на р. Нугуш пещера Белогвардейская, 37/2 м.

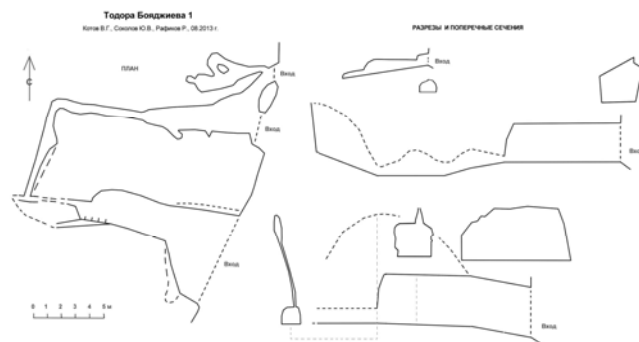
Спелеологи СК им. В. Насонова А. Баширов, С. Яйкаров и др. исследовали пещеру Кош на р. Тютюлена, 54/15 м (приток р. Белой) и пещеру Крушская, 34/16 м, на Уфимском плато.

Пещера Грандиозная, исследуемая спелеологами г. Салавата под руководством Марата Исламгулова, прибавила за четыре года 5781 м и вышла на третье место по протяженности в Башкирии – 7181/190 м. Исследования продолжаются.

Таким образом, на конец 2014 года в Башкирии зарегистрировано 1110 пещер общей протяженностью 124, 8 км.

Литература.

1. Козлов А.П. Материалы поисковых экспедиций на территории Республики Башкортостан с 1997 по 2009 гг. – Миасс: сс Агат, 2010 (рукопись).
2. Козлов А.П. Пещеры Башкортостана, открытые в 2010. – г. Миасс: сс "Агат", 2010 (рукопись).
3. Лавров И.А., Гунько А.А., Цурихин Е.А., Баранов С.М., Бортников М.П., Головачев И.В., Самсонов В.Б., Соколов

пещера Тодора Бояджиева

Ю.В. Пещеры Поволжья, Урала и Приуралья. Статистический справочник. – Набережные Челны: НГПИ, 2010. – 71с.

4. Смирнов А.И., Соколов Ю.В. Карст и спелеология // Абдрахманов Р.Ф. и др. Карст Башкортостана. – Уфа: ИГ УНЦ РАН, 2002. – С. 301-337.

5. Соколов Ю.В. Отчет о спелеологической экспедиции в Природном парке «Мурадымовское ущелье» 1-14 августа 2011 года. – ДООЦТКЭ Кир.р-на г. Уфы, 2011 (рукопись).

6. Соколов Ю.В. Спелеотуристский потенциал Республики Башкортостан // Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. – С. 27-38.

7. Чистов С. Пропащая Яма 2012 // Журнал АСУ. – 2012 г. – №1(11). – С. 15-19.

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕНКОВА

Екатеринбург

Новый Год, одиннадцатидневные каникулы... Что еще нужно спелеологу для счастья? Ну, конечно, съездить в пещеры! И так там отдохнуть за эти две зимних недели, чтоб потом еще неделю отдыхать пришлось.

Традиционный зимний выезд спелеошколы СГС было решено организовать в этом году в Крым. Место достаточно традиционное и хорошо известно спелеологам: плато Караби-Яйла. Поездка проводилась совместно с московским спелеоклубом РУДН «Сокольники». Готовиться начали за полтора месяца. Составление списков, расчеты, сборы веревок и карабинов, дискуссии о меню и раскладке, формирование экипажей в дорогу – в общем, обычные предновогодние хлопоты обычных людей. В целях экономии решили ехать на машинах. Как показала практика, если не считать время, потраченное на переправе, в Крым, не особо напрягаясь и при наличии «запасных» водителей, вполне можно добраться за двое суток. А вот переправа – это настоящий кот в мешке. На обратном пути ждать нам не пришлось совсем: приехали и загрузились, а вот попасть на полуостров оказалось сложнее: из-за шторма (а они зимой не редкость) перекрыли порт, в итоге, ожидание в очереди на погрузку составило около 17 часов. Долго ли, коротко ли, а 30 числа с утра началась заброска из Симферополя на метеостанцию. Забрасывались совместно с москвичами на буханках КСС. Заброска прошла не без приключений, одна из машин попала в аварию, к счастью, никто не пострадал, даже яйца (бывшие важным ингредиентом новогоднего ужина) добрались в целости и сохранности.

В итоге, все успешно прибыли на метеостанцию, которая встретила нас пейзажами потрясающей красоты и кучей голодных кошек, которые в первый день ели все, включая сухой хлеб и очистки, а к концу нашего

пребывания на метеостанции с видом гурманов выбирали вкусные кусочки из каши и супа.

Итак, 30 числа практически все участники сборов были на месте. Не хватало, правда, организатора и руководителя со стороны москвичей – Ильи Лобзова и еще нескольких человек. Они застряли на переправе в Крыму и не успели заброситься на метеостанцию. Однако отсутствие одного из идейных вдохновителей этой поездки не помешало нам организовать и под чутким руководством Гоши Сапожникова 31 декабря (Новый Год - Новым Годом, а тренировки – это святое) провести первую совместную

тренировку на Большом Бузулуке, дабы инструкторы смогли оценить подготовленность участников и впоследствии разбить всех на отделения.

В эти первые два-три дня на метеостанции мы смогли оценить все величие и красоту плато Караби-Яйла, налюбоваться сказочными пейзажами и панорамами, открывающимися перед теми, кто смог преодолеть очередной подъем и забраться на вершину очередного холма.

Метеостанция, на которой мы обитали все эти дни, находится почти в центре плато и видна практически отовсюду, с одной оговоркой: в ясный и солнечный день. А погода на плато оказалась абсолютно непредсказуемой... Так что мы вполне оценили и неукоснительно соблюдали одно из правил техники безопасности: ни одна из групп не должна покидать пределы метеостанции без GPS-навигатора и запасных батареек к нему. Туманы опускались на землю неожиданно и практически мгновенно. А с третьего дня нашего там пребывания метели, во время которых на расстоянии 10 метров уже невозможно различить идущих впереди людей, стали нашими постоянными спутниками. Расстояние в 1,5-2,0 километра приходилось преодолевать за два, порой даже за два с половиной часа. На следы и тропинки надеяться тоже не приходилось: из-за сильного ветра их

переметало буквально за несколько минут, так что единственным нашим проводником к метеостанции была стрелка на мониторе навигатора. При всем при этом южный край «радовал» нас небывало холодной погодой: - 23 градуса по Цельсию, да с ветром, да при высочайшей влажности – это совсем не то, что все мы ожидали от Крыма.

Итак, все наконец-то приехали и собрались. Нашу веселую и междугороднюю компанию (всего 31 человек) разделили на пять отделений, два из которых должны были как можно грамотней и качественней делать в пещерах навеску для трех других отделений, причем основной целью команд «навесочников» было получить как можно меньше нелестных комментариев от «проходимцев» из других отделений.

Очень интересно было наблюдать за работой в пещере

новичков и опытных участников из двух разных школ. Надо отметить, что для многих москвичей крымские пещеры оказались первыми пещерами в их жизни. Мне кажется, что ТАКИЕ первые пещеры забыть невозможно.

В первый «пещерный» день наше отделение провешивало пещеру Касторе. Второе отделение - пещеру Дублянского. Надо сказать, что их поиск был отдельным развлекательным пунктом программы. Иногда

приходилось обшарить не одну поросшую леском воронку, прежде чем обнаружить вход. А потом еще необходимо было откопать из-под снега табличку с названием пещеры! Воронок и пещер на плато такое множество, что вполне можно было ошибиться и начать провешивать не ту пещеру.

Несмотря на то, что к каждой пещере нам выдавали СТО (казалось бы, чего проще: смотри схему да вешай), в реальной жизни все оказалось гораздо сложнее: описание зачастую не соответствовало действительности. Длины веревок, количество перестежек, места и наименования точек... Схему навески приходилось пересматривать и переделывать буквально «на ходу». Так что первый выход был весьма плодотворен и выглядел следующим образом. Выйти, поплутать, найти пещеру, найти вход, начать вешать навеску, понять, что описание некорректно, начать что-то придумывать на ходу (что в условиях недостатка опыта – для нашего отделения это был первый «боевой» опыт навески в пещере, когда решения надо принимать самостоятельно, без подсказок инструктора, показывающего тебе на нужные спиты и подсказывающего наиболее удобные варианты, было достаточно сложно), дойти до дна, понять, что веревка трется и ее необходимо перевесить, начать перегонять веревку и модернизировать навеску. Радостно все закончить, дожидаться инструктора (в нашем случае Гошу), который придет и скажет: «Фигня, переделываем». Переделать навеску, спуститься вниз, углядеть какую-нибудь ошибку. Переделать еще раз. С гордостью дожидаться на дне другую группу, прекратить гордиться, услышав все комментарии по поводу навески. Понять, что контрольное время скоро выйдет, а нам еще одну пещеру провешивать, поспешить наверх.

Потом наши отделения провешивали такие пещеры, как печально известный Монастырь-Чокрак, Суворовская, Молодежная, Нахимовская... Иногда даже было какое-то легкое разочарование, потому что все посещения пещер выглядели следующим образом «спит-ухо-карабин-узел, спит-ухо-карабин-узел, спит-ухо-карабин...блин! перевешиваем...». Времени едва-едва хватало, чтобы провесить пещеру до дна, а потом успеть вернуться на метеостанцию. Но опыт, полученный за эти несколько дней нельзя недооценить. Все-таки организация навески - это настоящее искусство, учиться которому еще очень и очень долго. Очень интересно и познавательно было слушать комментарии разных инструкторов, пытаться объединить и переработать всю полученную информацию, а потом сделать что-то свое. А сколько было радости, когда удавалось с первого раза сделать все правильно и красиво!

Тем не менее, увиденное в этих пещерах, поражаало воображение. Многометровые колодцы в каменных, почти гладких, без зацепов, трубах пещеры Суворовской. Огромные залы, заваленные гигантскими глыбами, пещеры Дублянского. Вообще, в крымских пещерах меня больше всего впечатлили именно масштабы, масштабы воронок, входных колодцев, гротов, залов. Цветовая палитра не сильно разнообразна, зато сколько форм и какие размеры! Нигде до этого я не видела упавших сталактитов, диаметр которых превосходил человеческий рост. А медленный спуск прямо в центр высоченного зала из бутылочного горлышка в пещере Симферополя? Если не торопиться, а спускаться медленно, просвечивая фонариком окружающее пространство, можно увидеть многометровые скопления сталактитов и пагод, идущие до потолка колонны. И дух захватывает, когда начинаешь

думать о том, сколько времени понадобилось природе, чтобы сотворить всю эту красоту.

Еще, кроме посещения пещер, были традиционные для учебно-тренировочных сборов вечерние лекции. А какие дискуссии разгорались между нашими двумя руководителями! Надо заметить, что дискуссии на тему организации навески и передвижения по ней красной нитью прошли через все дни сборов. И по некоторым вопросам консенсус так и не был достигнут. Особенно тяжело, пожалуй, было новичкам. Они смотрели друг на друга, совершенно искренне и справедливо говорили: «А нас так учили», - и не понимали, почему сосед действует иначе. Тем не менее, совместная работа в отделениях представителей разных «школ» пошла, как мне кажется, всем только на пользу. Всегда можно посмотреть у соседа «фишку», которую сам будешь потом использовать. Так, например, к концу сборов почти все екатеринбуржцы обзавелись резиночками на спусковых карабинах, а многие москвичи пересмотрели свою технику прохождения перестежек.

Традиционно, часть лекционного и практического времени была посвящена топоъемке. Для практики был построен учебный полигон – настоящая пещера со шкурником, узким меандром, озером, тупиковыми ходами, завалами и перепадами высот. Топоъемка, как показала последующая камеральная обработка, оказалась всем по плечу, а желающие смогли с помощью Кати Рублевой начать осваивать программную обработку результатов топоъемки.

В последний день все отделения сходили в одну из самых красивых местных пещер – пещеру 200 лет

Симферополю. Найти её удалось благодаря чистой случайности, несмотря на наличие координат. После метелей небольшой вход (всего 30x50 см), был замечен снегом, и только маленькое парящее отверстие помогло нам найти входной колодец. И опять из-за некорректного СТО была впустую потрачена куча времени во время навески.

Одной из особенностей этих сборов было то, что каждое из двух отделений, которые организовывали навеску, после выхода должно было предоставить СТО описание навески в пещере и снабдить его фотографиями. Действительно, при наличии фотографий общих планов и отдельных элементов навески оказалось гораздо удобнее обсуждать и целесообразность использования тех или иных точек и узлов, обсуждать альтернативные варианты...

И вот последний день, сборы, прощания. Прошло целых девять дней. Всего лишь девять дней. Кажется, приехали только вчера, а уже нужно уезжать. Убеждена, что для всех эти сборы оказались полезными и каждый, уезжая, увозил свой пополнившийся багаж знаний и впечатлений. И, я думаю, что многие пообещали себе еще не раз вернуться сюда, чтобы открыть для себя что-то новое. Хочется верить, что начало положено и совместным учебно-тренировочным сборам в Крыму быть!

P.S. За фотографии спасибо Андрею и Екатерине Рублевым, Александре Самарцевой, Дмитрию Балабанову, Александру Дудакову, Андрею Грачеву, Юрию Красноперову, Александре Самарцевой.

XVIII зимний Чемпионат Республики Башкортостан по спортивному туризму на спелеодистанциях «Зимняя вишня - 2015».

6-9 марта в Уфе, на искусственном скалодроме «Кул-Тау» состоялся очередной, восемнадцатый Чемпионат Республики Башкортостан по спортивному туризму на спелеодистанциях «Зимняя вишня – 2015».

По традиции соревнования проводились в трех группах на дистанциях 4, 3 и 1 класса, в группах А, Б и С. В группе А команды соревновались на дистанциях «Спасработы» и «Индивидуальная спелеотехника», в группах Б и С на дистанциях «Спелеотехника» и «Индивидуальная спелеотехника». В соревнованиях приняло участие 107 человек, что несколько меньше, чем в предыдущие годы. Башкирию представили делегации из Уфы, Белорецка и

Мелеуза, кроме того, в соревнованиях приняли участие команды из Екатеринбурга и Москвы. Главный судья соревнований - Яковлева Екатерина, СС1К г. Уфа, главный секретарь – Рычагова Н. И.

В классе А победителем стала команда СГС, г. Екатеринбург, на втором месте «Уфимский кумертауец», на третьем – Сборная РБ.

В классе Б все три призовых места разделили между собой уфимские команды, в классе С первое и второе место заняли уфимские команды, третье место – у города Белорецка.

Главная судейская коллегия

Построение участников

Личный зачет среди женщин на дистанциях 4 класса.

Победители и призеры в Общем зачете 4 класса - 1 место - Екатеринбург, 2 место - Уфа, Насонова, 3 место - Сборная РБ, Насонова.

Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан
Туристско-спортивный союз Республики Башкортостан
Федерация спелеотуризма Республики Башкортостан
XVIII зимний Чемпионат Республики Башкортостан по спортивному туризму на спелеодистанциях «Зимняя Вишня - 2015»
«6-9» марта 2015 года Республика Башкортостан, г. Уфа, ССК "Кул-Таш"

Протокол командного зачета дистанция спелео "Индивидуальная спелеотехника"

Класс первый

№ п/п	Команда, клуб, город	Регион	ФИО трех спортсменов, показавших лучший результат			Индивидуальная спелеотехника, очки			Сумма очков	Место
			1	2	3	1	2	3		
1	Фотон, г.Уфа, РДОШК-СКН	Республика Башкортостан	Аскаров Артем Эдуардович (б/р)	Андреев Данила Станиславович (б/р)	Гизбадуллина Ольга Владимировна (б/р)	100	91	100	291	1
2	Салсан, г. Уфа, СК им. Насонова	Республика Башкортостан	Шайбулметов Руслан Ринатович (б/р)	Казанцев Сергей Александрович (б/р)	Сафина Юлия Равиловна (б/р)	95	63	79	237	2
5	Белоречье - 3, г. Белорецк, МАОУ ДОД ДООШККЭ г.Белорецк	Республика Башкортостан	Косьманбетов Вадислав Вадисович (б/р)	Горелов Александр Сергеевич (2ю)	Измайлова Алина Эдуардовна (3)	75	72	87	234	3
3	Заста, г. Уфа, СК им. Насонова	Республика Башкортостан	Кушафин Тимур Робикович (б/р)	Жданов Дмитрий Владимирович (б/р)	Ромашенко Ольга Александровна (б/р)	83	79	57	219	4
6	Туристы, г. Уфа, СК им. Насонова	Республика Башкортостан	Григорьев Руслан Вячеславович (б/р)	Гайсин Руслан Ильфатович (б/р)	Нургалеева Лилия Гамидовна (б/р)	87	51	66	204	5
7	ОГС - 3, г. Оренбург, ОГС	Оренбургская область	Амистов Николай Игоревич (б/р)	Комиссарук Сергей Владимирович (б/р)	Горина Татьяна Константиновна (б/р)	66	54	87	203	6
4	Маниара 2, г. Белорецк, МАОУ ДОД ДООШККЭ г.Белорецк	Республика Башкортостан	Мурзаев Давид Айдарович (б/р)	Агафонцев Андрей Курьевич (б/р)	Баймухаметова Регина Фабиловна (3)	48	46	95	189	7
9	Сборная, г. Белорецк, МАОУ ДОД ДООШККЭ г.Белорецк	Республика Башкортостан	Гребенков Александр Денисович (3)	Бурлуев Максим Викторович (б/р)	Ардистова Юлия Владимировна (б/р)	36	34	94	164	8
10	ДЛВЭТ-Насонова, г. Уфа, ДЛВЭТ ГО г. Уфа-СКН	Республика Башкортостан	Иванов Сергей Игоревич (б/р)	Гильманов Руслан Рустемович (б/р)	Бармина Мария Олеговна (б/р)	60	40	54	154	9
8	Белорецк - 2, г. Белорецк, МАОУ ДОД ДООШККЭ г.Белорецк	Республика Башкортостан	Ишметин Иван Александрович (б/р)	Кузов Тимур Рустамович (б/р)	Косарева Светлана Константиновна (б/р)	44	40	60	144	10
11	Мелеуз, г. Мелеуз, МБОУ ДОД ДЭЦ г. Мелеуз	Республика Башкортостан	Иванов Владислав Александрович (б/р)	Красичков Александр Юрьевич (б/р)	Федорова Ксения Олеговна (б/р)	57	28	51	136	11

Главный судья /Яковлева Е.И./ ССК, г.Уфа

Главный секретарь /Рычагова И.И./ ССК, г.Уфа

ВСЯ ПРАВДА О СПЕЛЕОДАЙВЕРАХ И ПОДВОДНЫХ КАМНЯХ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ

ЕКАТЕРИНА РУБЛЕВА
Екатеринбург, СГС

В минувшие мартовские праздники состоялся разведывательный выезд свердловских спелеологов и спелеодайверов в пещеру Таёжная. Целью поездки было изучение и топосъемка подводного зала пещеры, а также проработка организационных вопросов по обеспечению комфортного ныряния для наших водоплавающих друзей.

Когда Женя Цурихин позвал меня и моего мужа Андрея Рублева поучаствовать в выезде в Таёжную, мы не сомневались ни минуты. Мне уже посчастливилось один раз побывать в этой пещере, и я жаждала туда вернуться – и заодно познакомиться с этим удивительным местом Андрея. А когда Женя сказал, что с нами поедет сразу три спелеодайвера, я вообще была заинтригована, так как раньше не общалась близко с представителями этого опасного ремесла и тем более не видела их в «естественной среде обитания».

Руководителем многообещающего выезда был Женя Цурихин, а в составе команды фигурировали матери

Команда перед отъездом из Вижея

спелеологи – Вадим Логинов, Денис Овсянников, Тая Мазина – и два не очень матерых, но очень спелеологов – я и мой муж Андрей Рублев. Ключевыми фигурами, с которыми были связаны главные надежды и чаянья всей команды, были три спелеодайвера – Дима Осипов, Макс Поляков и Вова Зотов. Незаменимым «спелеологом» был Вова Черноскутов, который с неизменным гостеприимством все годы исследований пещер на Вижае встречал спелеологов, доставлял их со всеми котомками до пещеры и обратно и всячески способствовал проведению работ и поиску новых пещер.

В составе такой бодрой и опытной команды мы быстро и комфортно забросились до пещеры и, не теряя драгоценных минут, в первый же день отправились «нырять» спелеодайверов.

Солнышко светило совсем по-весеннему, снег подтаял, и было очень радостно заниматься делом, сортируя трансы

и прочий груз на кучку «для организации быта» и кучку «для транспортировки в пещеру».

По мере того, как кучка «для транспортировки в

Вадим Логинов свисает снаряжением в пещеру

пещеру» всё больше разрасталась и становилась самой настоящей кучей, весеннее солнышко на лицах спелеологов сменялось задумчивой тенью размышлений. Ведь спелеолог – существо в известной мере ленивое, поэтому призрачное видение будущего перетаскивания трансов с места на место никого не радовало. Тем более, что в пещере потребовалось бы преодолевать отвес, где спускаться и подниматься с баллонами было бы слишком грустно для столь прекрасных весенних дней.

К счастью, обеспечивающая «матерая» часть нашей команды быстро нашла способ автоматизировать этот нелёгкий труд. Спустя час моим глазам предстало чудо инженерной мысли в исполнении мужской составляющей команды. Не буду вдаваться в подробности конструкции и скажу только, что Вадик, контролирующий спуск груза на отвесе, выглядел очень довольным и совсем не уставшим.

Чуть менее довольными выглядели ребята, занимающиеся тасканием оборудования по горизонтальным участкам пещеры до озера. Даже мы с Таней приобщились к полезному труду и помогли перенести парочку баллонов. Остальные попытки помочь были пресечены мужчинами на корню – всё-таки 8-ое марта на дворе. Однако Таёжная – на редкость гостеприимная пещера, и носить баллоны в ее больших объемах можно в полный рост, любуясь по пути различными видами натёчки. Это немного компенсировало вселенскую несправедливость, поэтому в итоге возле озера команда собралась в самом благодушном настроении.

Хочу отдельно отметить, что в этот раз к озеру спустился Вова Черноскутов – незаменимый помощник исследователей, который в течение нескольких лет помогал спелеологам с поверхности и наконец-то сам впервые оказался на берегу подземного озера и своими глазами увидел красоту уральских недр. Так что не только для меня выезд стал знаковым – первым выездом, позволившим окунуться в эту мистическую атмосферу.

Итак, оборудование доставлено, спелеодайверы доставлены, накормлены и вдохновлены – время начинать ритуал. С очень серьезными и сосредоточенными лицами подводники сновали туда и сюда вдоль берега озера – от

огромной кучи оборудования, разложенного по тенту на полу пещеры, до не менее огромной кучи баллонов различных цветов и размеров.

Поскольку наша сопровождающая команда выполнила свою задачу и на время освободилась, я устроилась поудобнее на живущей здесь надувной лодке (уровень комфорта – высший класс!) и стала наблюдать за разворачивающейся занимательной картиной.

Спуск в Таежнью

В центре картины был тент, плотно покрытый различными поблескивающими трубочками, матовыми костюмами, странного вида приспособлениями, механизмами и личными вещами подводников. Разложено оборудование было аккуратно и с любовью – настоящий музей! Дайверы очень тщательно и пристрастно разглядывали каждую деталь своего снаряжения (оно и понятно – ведь от снаряжения напрямую зависела их жизнь, комфорт и успех мероприятия), куда-то дули, что-то нажимали и слушали, и совершали прочие непонятные простым «пешеходным» спелеологам вещи.

Ребята были настолько сосредоточены, что все остальные притихли и старались максимально помогать в приготовлениях, буквально ловили мысли и желания на лету. Да, балом определенно правили дайверы! В этот ответственный момент (а момент подготовки едва ли не самый ответственный во всем нырянии, ведь спелеодайверу мало нырнуть – надо еще и вынырнуть обратно, да еще хорошо бы по дороге какую-нибудь работу сделать) нельзя было не радоваться тому, как плотно была подогнана наша команда – каждый человек был нужен именно там, где он находился, и полезен именно тем, что он делал.

Как оказалось, ритуал подготовки у дайверов – довольно долгое мероприятие. Но, так или иначе, все традиции и правила были соблюдены, все подводники были собраны, получили напутствие, что шоколадки и прочие вкусности будут только после выныривания, и спущены под воду.

Надо заметить, что спелеодайвер в полной амуниции на суше довольно неповоротлив, поскольку вес комплекта снаряжения, надетого на человека (с учетом баллонов), составляет около 50-70 кг. Три наших спортивных выносливых подводника вмиг перевоплотились в трех не очень устойчивых существ, которые переваливаясь добрели до спуска в воду и не без помощи сухопутных братьев в эту самую воду погрузились. Но уж в воде!.. Сразу стало понятно, какая среда идеально создана для таких удивительных людей! Несмотря на всю тяжесть оборудования, дайверы спокойно и даже немного изящно скользили под самой поверхностью озера, привыкая, методично работали ластами и со знанием дела говорили на каком-то своем языке, проверяя еще раз основные

системы. Мощные фонари подсвечивали дно, так что становился виден подводный рельеф, и в какой-то момент стало даже завидно – ведь это именно они сейчас увидят что-то такое, чего ни один человек до сих пор не видел и мало какой сможет еще увидеть!

Спустя некоторое время три фонаря совсем скрылись из виду, и мы остались на берегу темного озера возле осиротевшего оборудования, в нетерпеливом ожидании возвращения его хозяев.

Дайверы плавали примерно час. За это время мы успели: замерзнуть, сбегать на поверхность (хозяйственный Вадик быстро организовал и спустил вниз горячий чай, еду и пару самодельных вёсел для лодки), по очереди прокатиться на лодочке по озеру (Денис, подобно Харону, неслышно скользил на лодочке по глади подземных вод), сходить в большой грот и найти возле него два маленьких грота с довольно перспективными озерами (Андрей и Женя не усидели на месте и отправились расширять пещерные «горизонты»), наделать кучу отменных фотографий (штатный фотограф в лице Тани запечатлел удивительные кадры!), поесть и поохотиться на мормыша в озере (опять безрезультатно – коварный мормыш!). Не исключено, кто-то даже успел под шумок вздремнуть.

Но вот под водой показались отблески света – и все остальные дела были мигом заброшены. Светлые пятна всё

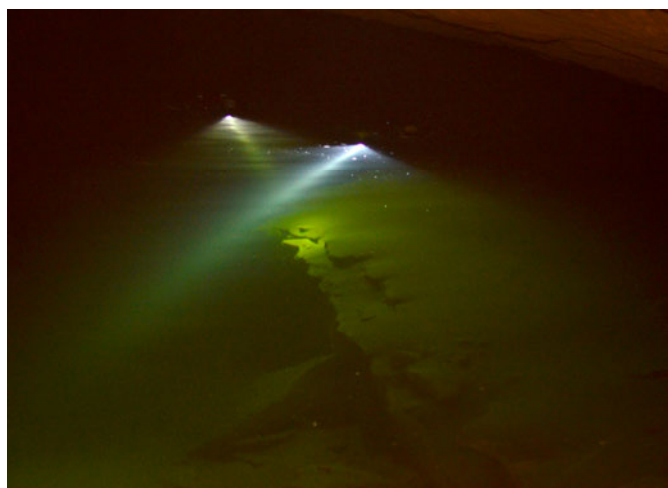
Плывут как две субмарины

более разрастались, свет преломлялся, отчего по стенам и своду пещеры забегали обманчивые тени – пока, наконец, в центре световых пятен не стали угадываться темные фигуры владельцев фонарей. Удивительная и таинственная картина! Казалось бы, уж эта среда совсем не приспособлена для человека – темнота пещеры, неизученные ходы и своды подводных объемов, вода температурой всего два градуса... Может быть, именно поэтому даже выдавшие виды спелеологи с замиранием сердца следили за приближением таинственных фигур. А может быть, пока я размышляла о неземной красоте этой картины и придумывала эпитеты, мои более опытные товарищи про себя с облегчением выдыхали – «вернулись!».

Довольные подводники первым делом на поверхности отпортовали: «в ходе работ был установлен ходовик от точки нижнего крепления ходовика 2013 года, второй ходовик был установлен вперед-влево по дну по ходу грота практически до дальней стены грота, по глубине 40 метров». Вторым делом ребята добавили, что очень замерзли и хотят пить.

Дальше была суматоха: поднять, помочь переодеться, обогреть, напоить горячим чаем и накормить, расспросить об увиденном, прикинуть азимуты на карте – если умножить эти дела на троих замерзших и голодных

спелеодайверов, получится большой список сиюминутных дел. Однако всё было сделано спокойно и без суеты: все, кого надо было накормить – были накормлены, все, кого надо было переодеть – были переодеты, и вся команда в

Сканирование дна

общем и целом была довольна и удовлетворена результатами заплыва – были проставлены ходовики, и на следующий день запланирована топосъемка.

Ночевали мы на поверхности. Тут надо отметить, что некоторые участники команды – в частности, двое подводников Макс и Дима, а также спелеологист Вова Черноскутов – ранее почти не практиковали SRT, поэтому тренировка подъема и спуска по отвесным участкам у них осуществлялась прямо в боевых условиях – в пещере (не говоря уже о том, что подъем пришлось совершать после погружения). Тем не менее, выброска прошла без инцидентов, и можно считать, что экспресс-курс SRT был пройден на отлично.

Вечером, как водится, все травили байки и строили планы по дальнейшим исследованиям. Как выяснилось, пещера всё-таки взяла своё с подводников за столь бесцеремонное вторжение в ее спокойные воды – в процессе погружения была утеряна катушка с ходовиком (ходовик буквально перерезало упавшим камнем, и найти катушку на дне уже не удалось). Но, как говорится, хорошо, что неведомые пещерные духи взяли свою жертву катушкой, поэтому потерю великодушно простили и быстро с нею смирились.

На следующий день мы уже немного по-будничному и обстоятельно спустились к озеру и занялись привычными делами – помогали дайверам собраться, начали потихоньку вытаскивать ненужное оборудование на поверхность, готовили еду для участников экспедиции. Команда быстро вошла в рабочий режим (или даже так – рабочий режим быстро вошёл в команду), и всем нашлось занятие.

В этот раз мне посчастливилось стать свидетелем очень необычной картины: Макс Поляков организовал подводную видеосъемку, и для этого установил на штатив своей подводной камеры два прожектора (2 HID по 50W). Уверена, не каждый прожжённый спелеолог может похвастаться, что видел такое! Санктум по-уральски, только без катастроф и ляпов со стороны участников. Максу удалось подсветить практически всё дно в первом гроте, стал отчётливо виден подводный рельеф – просто дух захватывает! В какой-то момент показалось, что два других дайвера – Вова и Дима – плывут не в воде, а в

облаке света. В таком видении есть что-то нечеловеческое, и потому немного сказочное.

Сами подводники по итогам заплыва утверждали, что видимость второго дня погружений, в сравнении с первым, резко упала из-за поднятых накануне замутнений. Впрочем, провести топосъемку это не помешало: замеры были проведены на глубинах 30-40 метров и подтвердили большие перспективы для дальнейшего исследования этой удивительной подводной системы. Попутно, уже на выходе, Максим заметил органную трубу, уходящую вертикально вверх, которая может дать выход в сухую часть над подводным гротом. Было видно, как взбудоражило это известие всех участников – каждый уже рисовал себе картины первопроходов и научных открытий.

Таким образом, по итогам двухдневной напряженной работы было установлено, что сейчас подводный грот представляет собой сужающуюся к низу чашу размерами 80 на 50 метров, стены которой образуют каменные завалы. Было принято решение назвать исследованный грот именем выдающегося спелеолога Владимира Киселева. В результате проведенных исследований общая длина пещеры возросла до 1100 м, а глубина до 95 метров.

Не успели войти в рабочий ритм, как уже надо возвращаться на большую землю. Как всегда, с большим нежеланием мы покидали эти места – Таёжная так просто от себя не отпускает. Но, тем не менее, расставание было лёгким, ведь мы уезжали с намерением обсудить результаты, спланировать работы, продумать тактику – и вернуться, чтобы снова пройти под этим сводом, занырнуть в эти тёмные воды и приобщиться к таинственной жизни пещеры Таёжной.

Вместо подведения официальных итогов я бы хотела зафиксировать здесь некоторые свои наблюдения. Думаю, выводы о проведенном исследовании и открывшихся перспективах лучше сделают непосредственные участники – спелеодайверы, которые своими глазами всё видели и своими руками измеряли. Я же как участник сопровождающей команды хотела бы отметить следующие подводные камни командной работы.

1. Для любого успешного дела крайне важно грамотно сформировать команду. От атмосферы, царящей среди участников, от их компетенции и желания работать на благо общего дела зачастую зависит успех всего мероприятия. И совсем неважно, чем ты занимаешься на самом деле – совершаешь первопроход в экстремальных условиях или готовишь кашу на завтрак для участников. Иногда отсутствие одного единственного человека, который согласен взять на себя пусть не основное, но не менее важное дело, может поставить под угрозу успех всей экспедиции.

2. Экспедиция не может состояться при желании всех участников быть руководителями. Чем больше времени тратится на обсуждение дальнейших работ и споры о правильном решении, тем меньше дел делается и меньше результатов достигается. Наиболее эффективная тактика – это взаимное уважение к мнению и опыту товарищей, согласованность действий и осознанный выбор, что координатор действий на выезде может быть только один.

И я бы хотела искренне поблагодарить участников выезда в Таёжную за то, что нам удалось благополучно миновать все эти подводные камни, организовать всё грамотно и согласованно, и создать прекрасную атмосферу, которая позволила превратить рабочий выезд в отличный праздничный отдых!

Вспоминая Кан-и-Гут...

Рассказ начинающего спелеолога об экспедициях в Среднюю Азию 1965 и 1968 гг.

*"Об одной книге удачно было сказано, что она «läßt sich nicht lesen» - не позволяет себя прочесть ..."
Эдгар По. Человек*

ВАЛЕРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ЦИБАНОВ
Москва, спелеоклуб МГУ

Теперь об этом вряд ли кто напишет в объёме, достаточном и достойном самого предмета. А как хотелось бы написать книгу с таким броским названием: «Кан-и-Гут – Рудник Погибели и Забвения». И подзаголовком: «Опыт историко-спортивного исследования».

А в чём, собственно, предмет исследования, может спросить тот, кто хорошо знает, о чём идёт речь? Подземная система Кан-и-Гут, если говорить о ней как о спелеологическом объекте – это сравнительно небольшая и неглубокая, но в высшей степени замысловатая пещера, затерявшаяся в диких предгорьях Туркестанского хребта. Интересна в первую очередь тем, что её происхождение туманно, неясно; возможно, связано не только с известняковым карстом, но и с гипсовым или рудным, и потому её морфология так необычна и сложна. Случилось к тому же, что естественная пещера обнаружила удобный доступ к полезным ископаемым, и в ней и вокруг неё начались интенсивные подземные разработки. Может быть, они были очень древними, относительно древними или современными, но так или иначе были прекращены, и пространственный лабиринт пещеры дополнился штольнями, штреками и стволами глубоких шахт. И получилось нечто

такое, что теперь уже мало похоже на пещеру в нашем обычном представлении.

Впрочем, были и остаются подозрения, что система Кан-и-Гут основательно изучена. Известно, скажем, что какая-то команда делала маркшейдерскую съёмку подземелья, т.е. отсняла пещеру основательно,

*Валентин Алексинский. Средняя Азия, Угамский хр.
Август 1965 г.*

профессионально. Её посещали многие спелеологи

бывшего Союза; она в какой-то степени была даже популярна. Выяснилось, что имеются публикации, как научного, так и популярного свойства, но о них мы, новички и рядовые спортсмены молодой ещё в ту пору спелеосекции МГУ, ещё ничего не знали. И теперь может показаться, что исследовать там больше нечего. Но чисто спелеологическая сторона предмета – это далеко не всё, что представилось интересным в Кан-и-Гуте. Уже немало

Урочище Шадымир – место лагеря экспедиции в Кан-и-Гут. 1965 г.

лет прошло с тех пор, как я последний раз видел мрачные недра этой странной пещеры-рудника, а картины прошлого не тускнеют. Много интересного найдено в библиотеках, но по-прежнему многое неясно, и всё сильнее уверенность в том, что Кан-и-Гут ещё найдёт своих открывателей.

Тем далеким солнечным жарким летом 1965 г. состоялась экспедиция спелеологов МГУ, предпринятая руководителем секции Валентином Алексинским и Еленой Алексеевой – вдохновительницей наших походов по научной части, в Среднюю Азию. Сначала в Таласский Ала-Тау, Чаткальский и Угамский хребты, окрестности Большого Чимгана. В сказочном краю голубых пустынных гор искали мы пещеры, но решительно ничего в этом

Главный вход в Кан-и-Гут.

плане не нашли, кроме полу-погребённой пещерки «Аим-Кавор» на краю обрыва плоской горы Пулат-Тау. Потом экспедиция перебазировалась в юго-западную часть Ферганской долины. Мы добрались на поезде до Исфары, потом на автомашине через Шураб до горняцкого посёлка Самаркандек. Здесь на запад легла пустыня Раватской долины. Слева заснеженный Туркестанский хребет, справа – невысокие горы Майдан-Тау и Сары-Таш. К северу от

разбитой трассы в бывший Ленинабад есть грунтовая, давно заброшенная и едва заметная, дорога, столбы вдоль неё – это линия электропередачи, теперь без проводов. Посёлок в конце пути (урочище Шадымир), вернее то, что от него осталось: развалин ряд, несколько сиротливых тополей да крошечный ключик солоноватой воды у подножья скал.

На север, в отроги безводных гор, уходит небольшое отлогое ущелье. Там по высохшему руслу, где, так и хочется сказать: «когда-то притворялись живыми серые камни», среди редкой сухой травы, носятся крошечные ящерицы-вараны, да скачут милейшие тушканчики – хвост с ушами, или уши с хвостом. Какие-то развалины, устья штолен и выразительная ниша обширного грота на восточном склоне отрога, чем-то напоминающая перекошенную пасть. Слева от грота на скале высечено что-то очень загадочное: «Геолого-маркшейд. с'ёмку этого страшилища произв...», невнятные фамилии и дата, кажется, 1949-50. В обширном гроте направо – каменные осыпи под своды, слева – несколько чёрных отверстий-провалов среди неровных глыб, прямо – довольно просторный основной ход. Здесь в целом Главный вход в пещеру. Но есть ещё второй, он выше по склону – небольшое отверстие, ведущее, как было на слуху, а

Первая пропасть Кан-и-Гута. Галя Джурихина на лестнице. 1965 г

позже подтвердилось, в некий пространственный вертикальный лабиринт. Оба входа соединяются через глубины. Есть ещё и третий, что неподалёку от грота; это штольня, которая, едва начавшись, обрывается глубоким шахтным колодцем. Из штольни дует холодный ветер, свидетель подземных просторов. Общая длина ходов, по одним сведениям, около 20 км, по другим – 85 (!). Глубина – 150 м от нижнего грота. На дне, якобы, есть вода.

Вот и все пока об орографии и обстановке вокруг уникального в своём роде подземелии, именуемом Кан-и-Гут. что в переводе означает: «кан» – (арабск.) яма, рудник, место добычи, «гут» – (тадж.) многозначное понятие, означающее погибель, исчезновение, забвение и смерть. Пещеру чаще всего называли так: «Рудник Погибели».

Сведения о Кан-и-Гуте разыскала Алексеева, готовя среднеазиатскую экспедицию. Лена говорила, что о пещере-руднике есть статья в «Известиях Туркестанского филиала Российского Географического Общества», и что будто бы когда-то в пещеру насильно загоняли смертников для поиска якобы спрятанных там сокровищ. Статью я, к сожалению, тогда не читал, но видел, правда, очень бегло, схематический рисунок пещеры в копии и запомнил, не столько его, сколько то странное впечатление, которое он производил. Лабиринт, представьте, как бы поставленный на ребро, где подземелья причудливых форм в путанице извилистых ходов казались одинаковыми как в плане, так и в вертикальной проекции. От надписей на схеме веяло этакой пиратской романтикой, здесь были, помимо прочего: «Дно Первой пропасти», «Дно Второй пропасти», штольни, «жерди» тут и там, какие-то «озёра с красной водой», «скелет №1» и «скелет №2». То была не карстовая

Возле штольни под главным входом в Кан-и-Гут. 1968 г.

пещера, а гибрид из пещеры и рудника. Словом, химера!

Мы прибыли в унылый Самаркандек почти ночью и с трудом раздобыли грузовик. Шофёр гнал машину без разбору пути прямо по пустынной долине, придерживаясь столбов. Из-под колёс в свете фар разбегалось что-то мелкое и прыткое. Дорога показалась долгой. Разбили

палатки под тополями у развалин какого-то одноэтажного домика. Эти чудом уцелевшие в диком зное тополя, как хорошо они запомнились! Как шумели они под ветром. А ветер в Раватской долине, казалось, дует всегда, особенно по ночам.

Система Кан-и-Гут стала моей первой вертикальной пещерой, первой, так сказать, любовью, и теперь, не скрою, я горжусь этим. Помимо своего таинственного антуража, она поразила какой-то, как бы это выразиться поточнее, неправильностью. Во-первых, вход у неё не там, где ему следовало быть, то есть не на дне ущелья, где когда-то, может быть, была вода, и эта вода могла промыть себе подземный путь. Вход был на склоне, и решительно никакого бассейна водосбора не имел. Откуда же столь активный карст? В гроте можно было видеть сразу несколько входных отверстий. Они располагались на разных уровнях и шли в разных направлениях, как будто в разные пещеры. Однако это была одна, вполне связанная, система. Возможно, это относительно редко встречающийся гипсовый карст в пластах, залегающих не плоско-горизонтально (как, скажем, в Подолии), а как бы наклонно или даже вертикально. Так примерно это мне тогда представлялось.

Помню, что при первом погружении я то и дело донимал Алексинского наивными вопросами вроде «а этот ход куда?, а тот?, а почему сюда не ползём?» и т.п. Я не мог тогда ещё уяснить, что подобные вопросы для Кан-и-Гута, отчасти, лишены смысла. Ибо все ходы вели куда надо. Это как в муравейнике, если угодно. Кан-и-Гут, как тогда показалось, почти не имеет тупиков, разве что немного, что в основном все полости замкнуты в кольца, петли. Там, как ни странно, редко мы испытывали чувство, что заблудились или можем заблудиться; совершенно не то, что, например, в Съяновских катакомбах под Москвой. Но вот что непонятно: я тогда в Кан-и-Гуте ощутил чувство какой-то смутной тревоги, и может быть, не я один. Бьюсь об заклад, что ни в каких других пещерах никогда со мной ничего подобного не случилось.

Любопытным показалось, что для погружения в глубины Кан-и-Гута Алексинским был выбран не основной ход пещеры, а расположенный совсем неподалёку от главного входа довольно неприятный на вид провал, где непрочные глыбы нависали прямо над узким отверстием колодца. Двадцатиметровый спуск по навешенной лестнице привёл сразу на Дно Первой пропасти. Это куполообразный зал с неровными стенами, где лестница висит свободно; пол, заваленный осыпями и крупными скальными обломками, круто продолжается вниз, исчезая в темноте за поворотом...

До чего же всё черно и пыльно! Так не бывает ни в одной карстовой пещере, где относительно светлый известняк да рыжая глина и, как правило, вода, которой бывает иногда «слишком» много. А здесь сразу же обнаружили отверстия каких-то узких извилистых ходов, угрюмые камеры и ниши, каждая как преисподняя, как чудовищных размеров старый забытый погреб, склеп, если взять сравнение поточнее. Пыльно всё – и нагромождение скальных глыб и гнилого дерева (креп?), отверстия проходов – карст ли это? А натёчных форм, которыми так щеголяют иные пещеры, нет пока что и в помине. Хорошенькое начало!

Пещера пещерою, но здесь явно что-то добывали. Интересно, что? Говорили тогда между нами, но как-то вскользь, без особого любопытства, будто добывали

бурый уголь. Но нигде, ни в штольнях и в отвалах, ни в колодцах и в лабиринтах я не нашёл бурого угля или что-нибудь напоминающее уголь. Иные, необычные на вид, кусочки буро-жёлто-красных пород, что-то вроде пирита, киновари, я находил и рассовывал по карманам, чтобы потом внимательнее рассмотреть.

Где-то в нижнем, самом тёмном и потаенном углу этого

Верхний вход в Кан-и-Гут.

самого Дна Первой пропасти, вползли мы вслед за Алексинским в довольно длинный извилистый, почти горизонтальный ход диаметром около метра, чёрный как дымоход и как бы весь из себя залитый, словно его натерли изнутри графитом. Вскоре, в строгом соответствии со схемой, обнаружили загадочные жерди. Вот они, над круглым жуткого вида отверстием колодца в какую-то круглую не просвечиваемую чёрную яму. Но здесь же явно передвигались люди! Зачем? Рудокопам, казалось тогда, в такой «пещере» вроде делать нечего. И путь явно опасен. Валентин навесил верёвочные перила, потому что жерди на вид очень ветхие. Вот проползли над колодцем. Ещё несколько метров движения по ходу, снова чёрные жерла провалов тут и там и непонятно куда, но всё

это уверенно игнорируется, будто не представляет никакого спелеологического интереса (а я всё задаю Валентину свои глупые вопросы), и наконец достигаем спуска на Дно Второй пропасти по навешенной накануне лестнице. Этот отвес более значителен, метров, показалось мне, 25-27. Лестница, сразу же после неудобного и короткого карниза, зависает в черноте огромного зала. Он расширяется куполом, а снизу ни потолка, ни отверстия, из которого свисает лестница, почти не видно. Спустившись, просвечиваю дополнительным фонарём, фонарь у меня индийский, мощный: видно, что своды выклиниваются в вертикальную длинную щель. А там! Невероятно, но в щели видны забитые враспор деревянные балки, каждая толщиной с хорошее бревно! А выше - ничего нет. До них метров 30, и нет к ним решительно никакого доступа. Чудеса... Указываю Алексинскому, он удивлён не менее, чем я, но объяснения, для чего и, главное, *как* установлены в потолке пещерного зала деревянные крепи, не находит.

Валя ориентируется, впрочем, отменно. Это у него дар. Быстро находит путь к самой глубокой точке системы – очень длинный, по его рассказу и по схеме, спиральный ход, заканчивающийся крошечным гротом. В самом низу только лужица красноватой воды. Я там, на дне, в тот раз не был. Из-за большой руки чувствовал себя плохо, передвигался неуверенно и больше старался фотографировать, но жаль, что из-за малой мощности вспышки большая часть фотографий оказалась неудачной. Едва при этом не рухнул с огромной каменной глыбы, называемой то ли «маркшейдерский стол», то ли «трон», куда забрался для установки фотокамеры. И в этих малопродуктивных занятиях немало времени пришлось провести одному на Дне Второй пропасти. Стоит ли говорить, что это были дивные часы откровений! Тогда все остальные члены команды разбрелись кто-куда, целиком посвятив себя поискам прохода в верхнюю часть системы, где, по схеме, имеются обширный грот, называемый «Верблюд», и сложная система ходов – некий лабиринт на пути к верхнему входу. Искали тщательно, но не нашли, Пора было выбираться наверх.

Равно не удалось в 65-ом году обнаружить и обособленной правой системы Кан-и-Гута, где, согласно схеме, у «озёр с красной водой» лежат нумерованные скелеты. Время экспедиции было исчерпано. Всего-то было дня три. Но и трёх лет не хватило бы на Кан-и-Гут, это стало очевидным. Какая жуткая путаница ходов! А что иное, как не «свобода направлений», может так будоражить беспокойное воображение спелеолога? Но здесь не только это, а ещё столько неясного. Странное с тех пор во мне осталось чувство, будто что-то там не так, в этом гибриде рудника и пещеры. Но поделиться этим чувством было не с кем, и пришлось оставить его при себе.

Минуло три года... Я принял посильное участие в подготовке ещё одного похода в Среднюю Азию, руководителем которого был Михаил Зверев. В географических источниках мне удалось обнаружить сведения о малоизученном карстовом районе – плато Ургут, расположенном в западных отрогах Зеравшанского хребта.

Дополнительно хотелось совершить небольшой горный поход через Туркестанский хребет в долину р. Зеравшан. Выбран был перевал Ак-су – Рама. Подходы к нему начинались в относительной близости от посёлка Самаркандек, так что представлялся хороший повод ещё раз посетить загадочный Рудник Погибели.

И вот встреча состоялась вновь. Ничего здесь не изменилось с тех пор. Всё так же шумели под ветром грустные тополя, и маленький ключик воды, что сочился из скал, ещё не иссяк. Будто я и не уезжал отсюда! Это второе посещение Кан-и-Гута принесло значительно больше сведений, нежели первое. Теперь у нас было две группы, одной руководил Зверев, другой – я. И если одна группа начинала работать от нижнего грота, то вторая – от верхнего входа. Удалось сделать несколько выходов. В первый из них моя группа навесила снаряжение и спустилась на Дно Второй пропасти и без особого труда достигла низшей точки пещеры. Там, в самом конце причудливо-извилистого хода, в небольшом гротике, отнюдь не пыльном и по-своему довольно уютном, действительно, оказалась маленькая лужица как бы красноватой воды. Здесь можно было зажечь свечу и отдохнуть...

Нашей главной задачей оставалось найти проход к гроту «Верблюд», однако с первого разу сделать это не удалось. В закоулках просторного «Левого хода», что берёт своё начало из самой нижней части Дна Второй пропасти, тщились мы пробиться к лабиринту, но заткнулись где-то в районе «Грота со сквозняками». Сквозняки были, а прохода не было. Быть может, произошёл обвал? – такая возникла догадка. Но от верхнего входа работала группа Зверева, и наши шансы на успех, в принципе, удваивались.

Когда все мы, отмывшись от чёрной едкой пыли солоноватой водой ключа, собрались в лагере под тополями, выяснилось, что грот «Верблюд» найден. Замысловатый спиральный ход, ведущий к нему, вернее даже целый каскад непрерывно ветвящихся крутых галерей, местами довольно узких – т.е. по сути тоже лабиринт – произвёл на членов команды большое впечатление. Но проникнуть из «Верблюда» в нижнюю систему пока также не удалось по причинам нехватки времени, просторности открывшихся перспектив и неопределённости выбора направлений. Решили в следующий раз поменяться: Зверев со своей группой пойдёт через нижний вход, а я со своей – от верхнего входа к «Верблуду» и далее вниз навстречу.

Верхний входной грот совсем небольшой, и если спуститься на несколько метров вниз, то можно обнаружить несколько ходов, которые сразу же начинают ветвиться. Классический трёхмерный лабиринт. Я выражаюсь так вовсе не потому, что будто бы видел подобное во множестве. Просто, будь в моих силах удивить изощрённого спелеолога абстрактной выдумкой, я постарался бы изобразить словами или как-нибудь иначе именно что-то вроде увиденного. Замысловатое творение природы или рук человеческих, его описал бы я, как говорят математики, «рекуррентно»: имеется извилистый случайного направления ход, который приводит в некую полость, из неё берут начало N ходов того же свойства ($N > 2$), любой из них приводит в некую полость, из которой опять-таки начинаются... (см. выше).

Но выбирая любые ходы, лишь бы они уводили более или менее вниз, и наполнившись по лабиринту властью, через ряд постепенно расширяющихся камер довольно неожиданно попадаешь в грот «Верблюд». Это обширный зал сложной конфигурации, а в нём – то, что любой, увидев впервые, сразу же поставит в соответствие этому славному животному. Скала такой формы, высотой метров пять. Сколько ходов имеется из зала или в него вряд ли стоило бы пытаться сосчитать. Их, как наверняка

выразился бы Витя Благодатских, наш спелеолог-математик, *континуум*. И как мы двигались дальше, а главное, чем руководствовались в выборе локальных направлений, доподлинно объяснить не берусь. Но все же кое-что помню отчетливо: колодец глубиной метров 7, куда мы повесили веревочную лестницу, галерейка, обширная полость с глубоким каньоном, уходящим в пространный черный туннель, куда с диким напором свистел ветер. Почему-то здесь мы вышли на полку, а в туннель не пошли. Какая то интуиция погнала меня в малоприметный горизонтальный ход, довольно ровный и протяженный (быть может, искусственный), как я теперь понимаю, в направлении примерно S-N. Он в свою очередь вывел на ход наклонный градусов 30, конфигурация стен неровная, азимут под прямым углом направо, т.е. W-E. По нему вниз. Так что от «Верблюда» в среднем спускались отлого вниз, держась на северо-восток, хотя звучит это странно. В общем, эта часть Кан-и-Гута представлена системой ходов неопишуемой сложности и с невообразимым разнообразием конфигураций; ходы почти прямые, горизонтальные напоминают узкие штреки, а извилистые наклонные и гроты больше наводят на мысль о карсте. Во многих полостях сильное движение воздуха сверху-вниз доказывало наличие сквозной системы.

Как спелеолог неопытный, мало понимающий толк в

Гипсовые образования в Кан-и-Гуте.

карстоведении, я несколько наивно размышлял, какова же здесь роль воды в формировании всего этого необозримого хаоса пустот и камня, не все же полости пробиты рудокопами, многие выглядели как имеющие естественное происхождение. Если карст, то какие направления вода выбирала, откуда и куда текла? Не наблюдалось ничего общего с куда более понятной орографией пещер Кавказа, где всё ясно: вот верх, вот низ, вот начало, а вот конец. Ибо вода течёт путем простейшим из доступных. В Кан-и-Гуте карст реликтовый, вода давно и, видимо, навсегда покинула эти места, но вымыла почти всё, что можно. Как атрибут классического карста лишь кое-где встретились покрытые чёрной пылью формы гипса-арагонита.

И вот еще чудо: без всяких топосхем, по какому-то наитию нашли мы в итоге дня того проход на Дно Второй пропасти! Вывалившись из наклонного хода куда-то вниз, в обширнейшую камеру-грот, я осмотрелся и вдруг почувствовал, что здесь уже бывал. Собрались группой вместе, стали бродить среди нагромождения скальных

глыб туда-сюда, дабы окончательно убедиться в успехе, убедились и... потеряли тот ход, откуда спустились. Бились с час, нет хода обратно, и всё тут! Будто и не было никогда. Ловушка какая-то. Лишь случайно на плоском уступе под тупиковой нишей увидел тур, в нём была записка. Некто по фамилии *Каравашкин*, руководитель некой команды спелеологов (не помню подробностей записки, но значительно позже выяснилось, что имя руководителя Илья, и сам он из г. Ош), сообщал: проход к гроту «Верблюд» расположен здесь, прямо над туром. И верно, наверху, за короткой стенкой, оказалась полка, невидимая снизу, а за ней ход, тот самый, из которого я вывалился. Хорошо, но для того, чтобы влезть обратно, нам пришлось изрядно потрудиться, гимнастическим способом помогая друг другу! А ведь спустились мы без особого труда. Как это всё получилось, я так и не понял.

А тем временем Зверев и его команда имели удовольствие посетить самые экзотические закоулки заброшенного пещерного рудника. Незнаемо как (Михаил тогда и впоследствии так и не смог описать своего пути) попали они с Главного входа в ту часть системы, где преобладают искусственные разработки – штреки и вертикальные шахты. Штреки просторные, многоярусные, т.е. расположены на разных глубинах. Глубину вертикальных шахт испытывали бросанием в них камней и слышали в ответ глухие всплески воды. Видели разбросанные респираторные маски, противогазы. А на стене удивившая всех надпись: «Конец Кан-и-Гуту!» Оставлена, вероятно, в связи с закрытием разработок. Указана дата – 1956 г.

Итак, сквозной проход, правда, не тот, который искали, был-таки найден. Невелик успех, впрочем, если принять во внимание ставшую очевидной невероятную сложность ходов странного подземелья. Нечего было и думать, что удастся проникнуть во все его закоулки. Но всё же особо хотелось выяснить ещё, что за таинственные скелеты пребывают в несколько обособленной правой (северной) части пещеры. И хотя отведённое для Кан-и-Гута время уже подходило к концу, и все уже притомились от пыли внизу и жары наверху, я посвятил поискам ещё несколько часов. Сначала, спускаясь по одному из проходов нижнего входного грота несколько правее и ниже того места, где были навешены лестницы ко Дну Первой пропасти, я обнаружил небольшой зал, в котором никто из нас не был. Под ногами заметил дощатую крышку размерами примерно метр на метр. Приподнял её и неожиданно обнаружил, что под крышкой зияет глубокий отвесный колодец, и висит огромная тросовая лестница, ступени которой, каждая длиной около полуметра, были изготовлены из отрезков стальных труб, а концы труб сплющены и обжаты вокруг тросов. Сколько лет провисела тут эта чудовищная конструкция, и ради каких целей её навесили? Не руду же поднимать! Любопытство пересилило страх (я был один), и, закрепив страховочную верёвку и завязав на ней «схватывающий» узел, с предельной осторожностью начал спускаться по этой странной лестнице. Не скажу, что очень уж труслив, но последовавшие минуты показались, мягко говоря, жутковатыми. Колодец выглядел так, будто был естественного происхождения. Но через несколько метров спуска сбоку открылась вдруг чёрная пасть просторного прямого туннеля. И отчего-то стало как-то весьма не по себе. Ступени лестницы перекошены, некоторые держались лишь за один трос, а некоторые отсутствовали вовсе, но я всё-таки добрался до дна. И вот что было там,

на дне двадцатиметрового провала: ноги погрузились в огромную кучу сухого как порох, холодного и пушистого цемента! Или чего-то такого, что совершенно неотлично от цемента. Невольно возник вопрос: для чего поместили его здесь? Если это цемент, то, коль скоро воздух здесь так сух, то сгодился бы в дело до сих пор. Осмотрелся вокруг: угрюмый зал, ещё более чёрный и пыльный, чем все виденные до него, а в стенах, как и положено, зияют N ходов... И предстоял ещё подъём.

Да, наверное, именно тут я был воистину подавлен и окончательно покорен Кан-и-Гутом. И даже понял, кажется, в чем его волшебное для меня очарование – в темноте его тайн и неразрешимости его загадок. Но где же скелеты? По схеме, насколько я помнил, путь к ним должен идти по правую руку, если встать лицом к входному гроту. Напоследок я со всей возможной тщательностью осмотрел именно этот участок. И что же? Вместо обещанного хода видна обширная наклонная осыпь, уходящая под свод когда-то, вероятно, существовавшего здесь прохода. Обвал? Отвал? Или всё здесь напоследок взорвали? Так или иначе, загадочные «скелет №1» и «скелет №2», лежавшие, если верить схеме, когда-то у берегов «озёр с красной водой», теперь навеки погребены, как им и положено, под огромным слоем камней. Чьи судьбы нашли здесь свой печальный конец?

Срок, отведённый на посещение Кан-и-Гута, снова истёк. Напоследок удалось ещё обойти ближайшие окрестности пустынных гор, это затерянное в пустыне безлюдье. И странно было видеть пересохшие русла рек, занесённые песком и пылью мраморные чаши каньонов, где когда-то журчали водопадами прозрачные воды горных ручьёв. Ещё залезли на местную вершину – г. Майдан-Тау, где стоит триангуляционная вышка, и спустились с горы по весьма крутому южному склону. Вот опять пришло время прощаться с Кан-и-Гутом, странной загадкой природы и дел рук человеческих.

Прощальный взгляд

Когда не раз отдыхали мы поздними вечерами у костра и палаток под тополями близ развалин заброшенного горняцкого посёлка, хорошо было, прислонившись спиной к стволу дерева, смотреть на юг: там, в лунном свете угадывались очертания снеговых вершин Туркестанского хребта. Ровным ветром дышала Раватская долина, освобождаясь от полуденного зноя. Тополя шумели и говорили о чём-то своём. О чём? Наверное, о вечной тоске, об одиночестве, что пришлось на остаток их века после того, как люди отсюда ушли, всё бросив в удел разрушению. Азия – «дело тонкое», где время

неторопливое, вечность позади и впереди тоже вечность – такое уж она наводит настроение, что не забыть до сих пор. До Индии было ближе, чем до родины, и замысловатые мелодии, что доносились из моего маленького транзисторного приёмника, влекли в неведомую даль, за Гималаи... Не идеальная ли обстановка для фантазий? И невольно приходили мысли о чём-то странном.

«Что же ты такое, Кан-и-Гут, и кто раскроет печальную тайну твою? Почему кажется, будто в кратком потоке мимолётных дней наших двух небольших экспедиций всё как бы пролетело мимо... Вон там, совсем неподалёку, в недрах скал оставлено и брошено странное лохматое существо, этакий пыльный древний паук – окаменевшее от времени чудище, стерегущее тайну, как будто безобидное, но никому больше не нужное. Его обозвали страшилищем, а зря: во-первых, таковым сделал его человек, во-вторых, чёрный хаос его недр по-своему прекрасен, ибо «есть упоение в бою и мрачной бездны на краю», как известно. И доказательство тому ношу в своём сердце: как альпиниста зовёт к себе белая гора, так меня манит к себе серый угрюмый Кан-и-Гут. И упорно мерещится, что руднику «забвения» нужны люди, ему хочется что-то нам поведать, но мы не слышим, и нам не до него... И вообще, нам пора в обратный путь. Жаль, если навсегда».

Наши расспросы у местных жителей посёлка Самаркандек о Кан-и-Гуте не дали тогда ровно ничего. Некто, смеясь, заявил, что там был-де... сумасшедший дом (?), а кто-то – что лепрозорий (!). И эти сведения, показавшиеся мне тогда нелепыми, смогли навести лишь на туманные размышления. А от себя я смог по фактам добавить лишь немного.

Тот странный минерал, что пополнил в своё время карман моего комбинезона, а спустя некоторое время стал объектом моей контрольной работы по качественному полумикроанализу (я был тогда студентом химфака МГУ), оказался свинцовой рудой с примесью цинка, серебра и следами ртути. Не бурый вовсе уголь добывали в Кан-и-Гуте, а, быть может, смертельно-ядовитую свинцовую или ртутную руду, ядовитую особенно, если учесть чудовищную запылённость недр рудника. Вот зачем применялись там респираторы и противогазы! На такие работы, казалось мне, вряд ли шли добровольно. А если учесть, в какие годы велись самые активные разработки в тех местах, (маркшейдерская съёмка – 1949 г., закрытие рудника – 1956 г.), то легко было заподозрить и то, что рудник-пещера Кан-и-Гут мог быть одним из самых

чудовищных объектов системы ГУЛАГ'а. Доказать сию шальную мысль без специальных исследований было невозможно. И воображение впечатлительного спелеолога невольно заполнило вакуум, порождённый догадками.

«Кан-и-Гут», - спрашивал я наполовину всерьёз, - «уж не призраки ли прошлого бродят в недрах твоих? Мы, наивные простаки современности, со спортивной лёгкостью проходившие твои колодцы и извилистые ходы, что мы знаем о тебе? Для нас ты был, прежде всего, замысловатой карстовой пещерой. И всё? Да полно, это ли главное... Ведь подумать страшно, что здесь работали люди, и, вероятно, бывали времена, древние ли, современные, когда трудились не по доброй воле. Работали в этой жути чёрных глубин, на износ, задушенные ядовитой пылью, от которой не может спасти респиратор, и которая, въедаясь в тело, порождает экзему. Так, может быть, отсюда явилась басня про лепрозорий? В древности они работали без всякой страховки, в неверном свете коптящих светильников, ползая по шатким жердям над бездной, без надежды на исход, и, конечно же, погибали здесь во множестве. Останки – чьи они, рудокопов, авантюристов, искателей кладов? А если здесь был Гулагский рудник, то может быть, это были зеки? Не те ли, кому выпал жребий дожидаться урочного часа, скребли на стенах штреков «Конец Кан-и-Гуту!»? Не те ли, кто, дойдя до последней грани отчаяния, ища выхода, нашёл *свой* конец на дне неведомых лабиринтов, у берегов озёр с красной водой? Кто они все, эти несчастные, как жили, как погибали? Каковы их имена? Об этом знает лишь сам Кан-и-Гут, а нам знать не дано. Мы, спортсмены-спелеологи, привыкшие штурмовать карстовые пещеры, как альпинист штурмует гору, и слышать лишь своё собственное дыхание, только как бы прошли стороной, в сущности, мало что заметив, поняв ещё менее!».

Вот так представилось, навеянное впечатлениями первых встреч и скудностью достоверных данных, что одна из самых тёмных загадок Кан-и-Гута – это тайна человеческих судеб и страданий, но как раз она, скорее всего, навсегда похоронена под обломками времени.

А как хотелось бы написать книгу объёмом, достойным предмета, с броским названием «Рудник Погибели и Забвения»! Но только вряд ли кто её теперь напишет. Она часто видится мне, как сам Кан-и-Гут – такая печальная книга без начала и с недописанным концом, которая «läßt sich nicht lesen» – не позволяет себя прочесть...

Примерно 2002

2.

POSTSCRIPTUM

Вышеизложенный рассказ основан в основном на юношеских переживаниях автора. Он не претендует на глубину и правильность трактовок и в ряде мест преднамеренно не приведён в соответствие с имеющейся по затронутому предмету библиографией. Таковая же оказалась не столь скудной, как ранее можно было предполагать*. История рудника уходит в глубь веков чуть ли не к началу нашей эры...

Считают, что впервые описал Кан-и-Гут Авиценна, он давал совет благоразумный (возможно, адресованный спелеологам будущего): «*И если пойдёт по левой дороге, то пусть не желает осматривать других, дабы не потерять сил от утомления...*» Хотелось бы поведать о библиографической стороне предмета в отдельности, а пока оставим всё, как есть. Автору представляется, что в таком неисправленном виде рассказ, вероятно, лучше передаст те ощущения, которые может получить, если только того пожелает, каждый исследователь, чьё сердце открыто для всего таинственного и неизведанного.

* Сетевой ресурс Кан-и-Гута: <http://kani-gut.narod.ru>

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА СТАНОВЛЕНИЯ SRT В СССР

(Окончание)

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ СЕРАФИМОВ

Хайфа, Израиль

2 – Пугало полное отсутствие в стране втулок-коронки.

Самоврезные шлямбурные крючья получали по импорту лишь определенные предприятия, и достать их было почти нереально. Первый десяток таких крючьев промышленной модификации привез на Кавказ уфимец Сергей Ткачев

в нашу «корделеттную» экспедицию в пещеру Напра, летом 1984 года (руководитель В.Д.Резван).

Отчасти эту проблему мне удалось решить изобретением в 1985 году дюралевого втулок без традиционной в Союзе шляпки. Вместо нее нарезали резьбу под гайку М10, которой могло крепиться съемное ушко соответствующей крючьевого фурнитуры. Крючья получили название «ШКС» (Шлямбурный Крюк Сумган) и расклинивались в отверстиях, выбитых бытовыми твердосплавными пробойниками, которые покупали в хозяйственных магазинах тех городов, где они почему-то продавались, и пересылали друг другу.

Получалось в два раза медленнее, чем со «спитами», но все же приемлемо.

3 – Самым популярным спусковым устройством советской спелеотехники середины 1970-х была «рогатка» - их выпиливали самых разных конфигураций из листового дюраля с помощью дрели, ножовки и напильника. Однако рогатки не годились для Европейской модели SRT, так как жутко скручивали веревку.

Благо, что к началу 1980-х на смену рогаткам стали активно приходить «решетки». Являясь принципиальным аналогом «рэпл-рэк» и производным от карабинной тормозной перекладки «*brake bar*», решетки были значительно технологичнее и проще в изготовлении при заметно большей прочности, которую обеспечивала замкнутая U-образная рама, и высокой теплопроводности за счет тонкостенных трубок перекладок. Иногда их называли «рамами». Иногда «лесенками». Возможно, они ведут начало от «Супер-рэка», описанного американцем Изенхартом в 1974 году (*Superrack, Isenhardt*). В Штатах же появилось название «микро-рэк» или «U-рэк» в отличие от «J-рэков». Но тогда мы этого не знали.

Простейшие решетки моментом гнулись и арматуры и оснащались перекладами из алюминиевых трубочек от раскладушки. Конечно, мы делали и более красивые и износостойкие варианты. Решетки были в основном двух типов: с 3 перекладами – верхняя и третья откидные, и с 4 перекладами – откидные вторая и четвертая.

Решетки не скручивали веревку, имели небольшую длину, порой даже меньше французских боббин-каталок, позволяли спускаться по самым разным веревкам, особо не капризная, и не нуждались в дополнительном тормозном карабине.

Решетки стали основным спусковым устройством начального этапа Советской техники одинарной веревки и уже этим дали ей одно из принципиальных отличий от других, позволяя говорить именно о Школе. Ну и вообще – «решетка» – понятие в СССР, можно сказать, символическое, как валенки, пельмени и матрешки... Родное.

4 – Чтобы перейти на Европейски навешенную одинарную веревку, нам в Союзе нужно было забыть о любимой большей половиной спелеологов системе подъема «стопа-колени», как мы называли заимствованный у американцев «роуп’уолкер». А что взамен?

Наиболее подходящий способ «Дэд», он же «Фрог», на рычажных зажимах типа «гибс» толком не работает – эффективность убивают люфты обоих зажимов, которые переворачиваются под нагрузкой.

Благо, что часть из нас, и я в том числе, предпочитали другой способ подъема, именуемый у нас «рука-рука» и известный в мире как «ЖуМар-систем» (*Jumar System*). Два самохвата на разновеликих стремянах, пропущенных через «противо-откидыватели» на грудной обвязке, давали очень высокую маневренность. Единственная гроза этой системы – карнизы с прижимом веревки, но при отсутствии точек трения это представлялось несущественным.

Во всяком случае, было с чего начинать, пока не обзаведемся более подходящими зажимами.

Вот такой был стартовый набор нашего базового снаряжения к 1983-му году, когда в СССР Прибалтийские спелеологи во главе с Эриком Лайцонасом взяли курс на освоение Европейской техники SRT.

Аспект маневрирования в свете характеристик базового снаряжения

Следует пояснить, почему выбор базового снаряжения принципиально важен и закладывает заметные различия между школами одинарной веревки.

Следует понимать, что любая вертикальная спелеотехника представляет собой логичную и гармоничную взаимосвязь всех включаемых элементов. Каждый маневр имеет строгую логику обращения со снаряжением и последовательность выполнения.

Основных маневров на веревке, общих для всех школ, не много. Это переход от спуска к подъему и наоборот, а также преодоление узла на веревке, как при спуске, так и при подъеме.

Все.

Все остальные маневры являются производными от этих 4-х и дополнительными.

Базовое снаряжение создает начальный набор условий, в которых проходит маневрирование, и который мы уже не можем изменить никакими ухищрениями.

Главное – определяющее! – значение, имеет выбор устройства для спуска по веревке!

Именно от этого зависит все остальное.

- Устройство для спуска по веревке

При рассмотрении устройств для спуска важно следующее.

1 – С какого конца спускового устройства входит в него веревка: верхнего или нижнего.

Это обстоятельство задает на первый взгляд маловажные условия:

- расстояние, на которое можно приблизиться к нужной точке на веревке;
- минимальную длину веревки между грудным зажимом и спусковым устройством при переходе с одного на другое;
- будет ли спусковое устройство переворачиваться, если приложить нагрузку к входящей в него ветви веревки.

«Боббина» Франко-Европейской школы получает веревку с верхнего своего конца, а выпускает из-под нижнего.

Следовательно:

- мы не можем «сесть» на узел нижним концом «боббины» – он всегда будет упираться в верхний его конец;
- мы не можем нагрузить входящую ветвь веревки без того, чтобы «боббина» не перевернулась (утратив, кстати, большую часть конструктивного торможения), а мы не провалились на величину переворота = длине «боббины»;
- мы можем пристегнуть «боббину» максимально близко под стоящий на веревке грудной зажим – буквально в притык, что дает возможность сразу же сесть на нее, отстегнув грудной зажим;
- точно также мы можем установить «боббину» максимально близко под узел (на веревке или у промежуточного закрепления), чтобы продолжить спуск.

Американский «рэпл-рэк», австралийский «Вэйлтэйл» и наша «решетка» принимают веревку с нижнего конца и выпускают с верхнего.

Следовательно:

- мы можем сесть на точку нижним концом спускового устройства и получить доступ к веревке сразу под ней;
- мы можем свободно грузить входящий в эти устройства конец веревки, что приведет только к увеличению торможения, не опрокидывая их, а напротив, фиксируя в вертикальном положении: то есть мы можем нормально привстать на ниже расположенном стремени без потери высоты за счет люфта переворота;
- мы не можем установить спусковое устройство максимально близко к веревке под грудным зажимом, и само действие такой установки нуждается в изрядном пространственном воображении и понимании, что делаем, а установив, мы не можем сразу же сесть на него, отстегнув грудной зажим – после этого мы неизбежно проваливаемся на длину устройства;
- точно так же мы не можем установить эти устройства сразу же под точку и вынуждены потом проваливаться на длину устройства, садясь на него.

Чем длиннее устройство для спуска, тем больше все эти просадки-люфты при любом варианте.

На неглубокий взгляд эти сантиметры отличий и амплитуд кажутся несущественными. На самом деле они имеют решающее значение в эффективности любого маневра и, будучи неучтенными, могут вызвать лавину неприятностей на веревке.

Конечно, опытный мастер, понимающий смысл каждого маневра, разберется с маневрированием на основе любого спускового устройства. Но неизбежно ощутит их своеобразие.

2 – Возможность и легкость фиксирования спускового устройства при необходимости остановки с высвобождением обеих рук.

- устройства с выходом веревки из-под нижнего конца, типа «*Petzl Simple*», не позволяют легко заложить входящую ветвь веревки между выходящей и корпусом устройства без использования дополнительного карабина, что требует и дополнительной длины веревки для фиксации – а это естественно отражается на маневре.

Французские «боббины», с дополнительным карабином, тем не менее, фиксируются весьма быстро и удобно, так как места между корпусом устройства и выходящей из него ветвью веревки предостаточно.

- устройства с выходом веревки из верхнего конца дают возможность мгновенно заложить входящий конец между корпусом устройства и выходящим концом, просто подняв его вверх. Это требует вдвое меньше веревки при маневре при прочих равных условиях. Не говоря уже об оперативности и скорости такой фиксации. Проблема лишь в том – позволяет ли сама конструкция спускера такую закладку – остается ли необходимый просвет выше: между ним и веревкой?

Американский «рэпл-рэк» практически не дает такой возможности – без дополнительных мер его надежная фиксация проблематична.

У австралийского «китового хвоста», верхний кончик выступает повыше, и фиксация много легче.

Верхние гайки обычной решетки немного облегчают закладку веревки между ее выходящей ветвью и верхней перекладиной. Со временем советские самодельщики сообразили делать увеличенные рожки и удлиненные верхнюю или нижнюю перекладины, что сделало фиксацию решетки более чем приятной.

3 – Вариативность торможения и отношение к веревкам.

Выбирая базовое спусковое устройство, мы тем самым задаем себе пределы, в которых мы сможем управлять спуском, а также будет ли в нашем распоряжении девайс «шоссейного» класса, способный справиться только с веревками определенной толщины, качества и состояния, или получим «эндуро-спускер» повышенной проходимости, которому все это без разницы – была бы веревка. Выбор влечет целую совокупность последствий, безусловно влияющих на маневрирование в штатных режимах и в чрезвычайных ситуациях. А также на требования к используемым веревкам.

«Боббина» Дресслера-Петцля отличается самой высокой капризностью в отношении к веревкам: их физическим характеристикам и рабочему состоянию.

- Нормально работает только на веревках узкого диапазона диаметров: от 9 до 12 мм. Эта характеристика не изменилась с первых моделей.

- Требуется определенной мягкости веревки: на жестких «дубовых» клинит. Практикуют даже О-образную заправку веревки для таких случаев. Но она может стать весьма опасной, если качество веревки по ходу спуска вдруг изменится, что не редкость.

- Регулировать трение торможения можно лишь в очень узком диапазоне, что вне его приводит к большим нагрузкам на управляющую руку. А это создает объективные трудности при нештатных спусках и маневрировании.

«Рэпл-рэк» – это как раз тот самый вездеход в мире спусковых устройств, являющийся антиподом «боббины»:

- Неприхотлив к диаметру, качеству и состоянию веревки.

- Трение торможения легко регулируется – от скоростного спуска до полной остановки при одинаковых нагрузках на управляющую руку. Позволяет спускаться с значительным грузом.

«Вэйлтэйл» занимает как бы промежуточную позицию по характеристикам.

- Достаточно избирателен к диаметру веревки и их качеству из-за строго заданной ширины канала для нее.

- Позволяет регулировать трение в больших пределах по ходу спуска, так как веревку можно выводить из нижних выступов и вводить обратно.

- Неприятной является возможность непроизвольного выпадения веревки из нижних слотов, что не приводит к полному отделению от нее, так как есть предохранитель, но резко уменьшает торможение.

«Решетка» имеет свой набор характеристик:

- Переносит практически любые веревки, что ближе к «рэпл-рэк».

- Имеет ограниченные возможности управления трением, так как заправку веревки нельзя изменить по ходу спуска. В этом плане «решетка» ближе к «боббине».

4 – Последняя важная характеристика – возможность управления трением только одной рукой. До американского «рэпл-рэк» об этом задумываться не приходилось, так как все спусковые устройства так и управлялись, оставляя вторую руку свободной.

Однако два типа спусковых устройств внесли разноречивое в это правило:

- Созданный Бруно Дресслером, «DAD» (*Descendeur Autobloquant Dressler*), во второй половине 1970-х открыл новую эпоху в истории спусковых устройств: автоблокировки, автоматически останавливающие спуск при утрате контроля над веревкой, но требующих обеих рук для управления.

Однако в плане двуручного управления спуском первыми были не французы.

- Разработанная американцами десятком лет ранее техника спуска на длинных «рэпл-рэках» также предполагает участие обеих рук в управлении торможением: одна рука держит входящую ветвь веревки, а вторая манипулирует перекладинами, сжимая их между собой или разводя и тем обеспечивая дополнительную вариативность.

В обоих случаях третьей руки – увы, нет. Использование таких спусковых устройств накладывает жесткий – определяющий – отпечаток на всю остальную технику.

Все остальные характеристики спусковых устройств не особо отражаются на манипуляциях с ними, а потому не существенны в рассматриваемом здесь плане.

- Зажимы

Зажимы формируют технику одинарной веревки более ортодоксально и понятно. Даже не слишком сведущему наблюдателю легко увидеть их полярные свойства, чего не скажешь о спусковых устройствах.

Определяющим фактором является физико-механический способ прижима веревки: двуплечий рычаг против «одноплечего» эксцентрика.

Проблема любого рычажного зажима – люфт-переворачивание под нагрузкой.

Проблема любого эксцентрикового зажима – необходимость некоего начального трения между кулачком и веревкой, без которого срабатывания просто не будет.

Эксцентриковые зажимы типа «ЖуМар» и «Дресслер-Петцль» прижимают веревку за счет первоначального трения между ней и кулачком (его обеспечивает насечка или зубчики на кулачке) и не переворачиваются под нагрузкой. Следовательно:

- мы не теряем несколько сантиметров при каждом нагружении каждого из двух зажимов, и за счет этого поднимаемся быстрее и с большей эффективностью по энергозатратам;

- мы можем приподняться, привстать ровно на расчетную величину, чтобы дотянуться до нужной точки (узел, карабин, промежуточного закрепления и пр.), что увеличивает доступную для маневра зону над нами и значительно облегчает любой маневр;

- мы не можем придвинуть зажим под самый узел (любой) и нагрузить, так как рискуем не снять его потом с веревки без тяжелой борьбы, потому что не можем отжать кулачок, даже разгрузив зажим (то самое начальное трение между кулачком и веревкой, которое приводит его в действие, устраняется только подниманием зажима вверх, а поднять некуда).

- точно по той же причине мы не можем сдвинуть вниз зажим или снять его с веревки, если длины руки не хватает, чтобы его сначала приподнять по веревке на пару сантиметров: это заставляет нас точно рассчитывать амплитуду движения при каждом маневре.

- наконец, мы не можем использовать зубчатые кулачки эксцентриковых зажимов для энерго-поглощающего проскальзывания по веревке и вынуждены пользоваться специальными амортизаторами при необходимости.

Рычажные зажимы типа «Санж» Брено (*Singe*) или «Гиббс» не имеют всех перечисленных плюсов и минусов: у них есть свои:

- мы можем использовать рычажные зажимы на веревках любого диаметра и качества, в том числе на жутко скользких из-за глины или льда, а также на стальном тросе – и это плюс.

- мы можем использовать гладкие кулачки рычажных зажимов для энерго-поглощающего проскальзывания при превышении нагрузкой некоторой заданной величины в страховочных системах

- мы не можем эффективно подниматься на таких зажимах: имея люфт переворота, они всегда будут проигрывать эксцентриковым. Сами по себе скоростные системы подъема, вроде «роуп’уолкер» являются

скоростными не из-за конструкции зажимов, а из-за их расположения на ногах.

Очевидно, что эти заметные различия в характеристиках не могут не отражаться на маневрировании на веревке и, следовательно, придают своеобразие всем его вариантам.

На начальном этапе освоения SRT в СССР у нас не было снаряжения, удовлетворяющего требованиям ни одной из основных мировых Школ:

- чтобы освоить более простую и близкую нам Северо-Американскую IRT, у нас не было нужных веревок;
- для Французско-Европейской школы TSA у нас не было эксцентриковых зажимов.

И взять все это было негде. Нужно было делать самим или отказаться от самой затеи.

Только благодаря мастерам-самодельщикам мы в клубе «Сумган» сумели в очень короткое время – полгода! – придумать и изготовить все необходимое для проведения двух первых в СССР SRT-экспедиций в «километровые» пещеры: Киевскую и Снежную летом 1986 года. Ведь только такой пример эффективности новой для нас техники мог бы стать убедительным для наших коллег Союза!

Сегодня удивительно видеть наши самодельные «блокиеры» с патефонными иглками в качестве зубьев, мэйлон рапиды из стальной катанки, подвесные системы под «дельту» из автомобильных ремней с оригинальными чересплечными ремнями, ставшими одним из внешних отличий будущей «Азиатской школы SRT», и многое другое, рождавшееся в условиях недостатка всего, кроме желаний и энтузиазма.

Аспект философии безопасности

Помимо базового снаряжения, мировые Школы одинарной веревки отличаются по важнейшему качеству, о котором я еще не говорил в этой работе.

Они различны по философской концепции безопасности. Именно она лежит в основе каждой вертикальной школы и кардинально отражается в ее важнейшем снаряжении и технических приемах работы с ним.

И снова ключевым вопросом является спуск по веревке. Вернее, подход к обеспечению безопасности при нем.

С начала зарождения вертикальная техника столкнулась с тем, что при спуске и подъеме по веревке нам угрожают принципиально разные опасности.

При подъеме веревка длительно испытывает многократные циклы пульсирующей нагрузки, которые губительно влияют на ее целостность из-за абразивного износа от трения о скалу. Именно на защиту веревки при подъеме по ней направлены основные усилия разработчиков Школ одинарной веревки в Европе и Америке. Именно разные способы защиты веревки при подъеме стали школо-образующими в двух главных мировых системах: «Технике Альпийской Спелеологии» французов и «Технике Неразрушаемой Вережки» североамериканцев.

Однако, кроме обрыва веревки, по другой причине падение нам не грозит, разве что съехать по уж очень глиняной веревке из-за проскальзывания сразу обоих

зажимов. Но такие нечастые случаи всегда легко предусмотреть и заранее принять меры.

При спуске все диаметрально противоположно. Нет смысла опасаться разрушения веревки из-за абразивного износа: циклы нагрузки нечасты (и их можно сделать очень плавными, если не скакать козлом) и продолжаются много короче по времени – все же спуск протекает куда быстрее подъема.

Но зато можно потерять контроль над спуском и упасть, в любой момент спуска, с любого места веревки, со скоростью мало отличающейся от свободного падения и очень печальными последствиями. Большинство потерь контроля связаны со случайным отпуском веревки контролирующей рукой. Но чтобы потерять контроль над спуском иногда не надо даже этого – разогнавшись, можно уже не затормозить, даже изо всех сил натягивая и сжимая веревку в руке.

Вторая опасность – неполадка в звене подвески или самом устройстве (например, не до конца закрытый корпус «боббины» или выпадение перекладки «решетки» из-под подаваемой веревки) – неизбежно заканчивается падением.

Дополнительная опасность – не планируемое зависание по ходу спуска по любой причине, а их достаточно: начиная от случайного узла, и кончая попаданием одежды или волос под фрикционы. Эта опасность, в отличие от первых двух, может и не перерасти в гибельную, но чревата неприятностями нехорошего порядка, если не уметь с ней справиться.

Самое неприятное, что восстановить утраченный контроль над спуском практически никому не удастся: ни новичку, ни мастеру.

Нет возможности хоть как-то натренировать такое умение – потеря контроля всегда внезапна и губительна.

И нет возможности избежать самой вероятности потери контроля – она всегда существует, отлична от нуля и висит над каждым из нас как Дамоклов меч.

Все вертикальные школы, в том числе и техники одинарной веревки признают наличие перечисленных опасностей при спуске по веревке. Глупо было бы опасиваться, глядя на впечатляющую статистику падений, увечий и смертей из-за потери контроля при спуске во всех без исключения вертикальных техниках: горных, производственных и спелеологических.

Все вертикальные школы старались найти решение этой проблемы.

Все в процессе вырабатывали определенные философские обоснования достигнутым результатам и принятым в итоге решениям. Философия стала нужна потому, что результаты получались не очень...

После более полувековой работы многих прогрессоров разных стран сегодня мы знаем три основные концепции обеспечения безопасности при спуске по веревке.

1 – Внешняя страховка спускающегося: дополнительной веревкой с расположением страхующего над или под отвесом.

2 – Использование дополнительно к спусковому страховочного устройства (расположенного на

параллельной линейной опоре или на той же – выше или ниже спускового), передвигаемого или передвигающегося по веревке во время спуска и призванного не дать нам упасть в случае утраты контроля над ним.

3 – Использование спускового устройства с функцией автоматической остановки в случае утраты контроля над веревкой управляющей рукой – автоблокианта.

Не вдаваясь в подробности этого очень интересного и сложного вопроса, перейду сразу к философским концепциям безопасности основных Мировых школ SRT.

Как Французская, так и Северо-Американская школы развивались преимущественно независимо одна от другой. Каждая проходила свой путь, но поскольку речь идет о таком узком виде деятельности, как спуск по веревке, то логика и последовательность размышлений о его безопасности имеет конечное число вариантов и, в общем, одна и та же во всем мире.

Все шло по одному пути, хоть и на разных континентах. Поэтому не имеет значения, с какой школы начинать рассмотрение. Например, с Американской.

- Концепция безопасности при спуске Американской IRT

Северо-Американская школа SRT начиналась на базе уже отработанной техники верхней страховки дополнительной веревкой. При спуске такая страховка годилась для всех, кроме последнего. Чтобы страховать и его, надо было нести веревку удвоенной длины для каждого отвеса, а это было уже слишком.

Поэтому появилась и стала широко применяться страховка снизу натяжением рапели. Она годилась для всех, кроме первого спускающегося, и срабатывала не всегда, особенно на больших отвесах с большим растяжением веревки. Ну и была объективно опасна для страхующего под колодцем из-за камнепадов, срываемых спускающимся.

Логично было задуматься над возможностью автономного передвижения по пещере каждого участника – к этому взывала все нарастающая глубина и число отвесов, и взаимостраховка любого типа сильно замедляла работу.

Автономное движение по вертикальной пещере возможно лишь в двух вариантах:

А – Спуск с самостраховкой – каждый страхует сам себя, не задерживает и не создает опасности для товарищей.

Б - Полный отказ от страховки – небось кривая вынесет.

Только так обреталась желанная автономность движения по веревке.

Каждому хочется вернуться из пещеры живым и здоровым. Поэтому бездумно отдаться на волю случая нелепо и недостойно, если даже не попытаться принять все возможные меры безопасности. И – осознав опасность, в Америке проблемой занимались многие и всерьез.

Как и во всем мире, в горах и пещерах в качестве страховочного устройства сначала пробовали схватывающие узлы.

Затем завезенные «ЖуМары».

И уж конечно зажимы «Гиббс», начиная с первых не подпружиненных моделей.

И во всех вариантах... – познакомились с последствиями хватательной реакции на испуг при срыве в результате потери контроля...

Это с одной стороны.

А с другой – с проблемой зависания на сработавшей самостраховке, чтобы продолжить спуск. Впечатления обескураживали и пугали.

Чтобы как-то блокировать первую проблему, американцы первыми в Мире додумались до идеи страховочного устройства, передвигаемого по веревке без помощи рук.

Первую попытку создать такое устройство в 1976 году сделал американский спелеолог Дон Дэвисон, предложив «Кулачок Безопасности Спуска» на основе зажима «Гиббс» (*Safety Rappel Cam by Don Davison*).

Но создать что-либо реально действующее в этой концепции не удалось.

К слову сказать, много позже – в начале 1990-х американцы стали популяризаторами другой концептуальной идеи – расположить страховочное устройство ниже спускового, первые упоминания которой связаны с итальянской горной техникой. Система замечательно работала, вот только в качестве самого устройства лучше схватывающего узла пока ничего не получалось. Да и было это почти на четверть века позднее.

Попытки приспособить для самостраховки при спуске существующие схватывающие устройства: узлы и зажимы, понятно не могли проходить абсолютно гладко. Все новое рождается в муках. Было все: отказы, падения, трагедии, осмысление и понимание. И у самой идеи дополнительного страховочного устройства появились достаточно авторитетные противники.

Возглавили оппозицию приверженцы спуска на классическом длинном «рэпл-рэк». Техника спуска на нем предполагает управление торможением сразу обеими руками – третьей для страховки просто не остается. Плюс входящий конец веревки переносился с бедра на бедро в зависимости от нижней рабочей перекладины, а это не дает использовать и ниже расположенное устройство.

Противники самостраховки сформулировали «философию отказа» от дополнительной страховки при спуске по веревке. Понимая неизбежный риск падения из-за потери контроля, предлагалось добровольно принять его и признать как органическую составляющую самой техники. Типа: сделай все, чтобы не случилось, а не повезет, ну, значит – судьба!

«Философия отказа» получила широкую поддержку «в массах». Причин этому было несколько.

Молодежи всегда приятно чувствовать себя крутыми и обреченными на риск, в духе «Кто не рискует – тот не пьет шампанского!». Плюс мало кто жаждет учиться чему-то более техничному, если можно и так. Плюс «философия пешехода, идущего на красный свет» уверенного, что – «Уж с кем-кем, а со мной этого не случится!» В общем, весь набор из разряда «Ничто человеческое нам не чуждо».

Но главным козырем апологетов «философии отказа» стало отсутствие в то время у американцев действительно надежных страховочных устройств и техник их использования.

Далеко не все приняли «философию отказа», будучи солидарными с замечательно точным анализом ситуации американского спелеолога Гордона Биркхаймера:

«Постепенно обратное действие систем самостраховки спуска начало ассоциироваться с авариями, и они потеряли свою желаемую полезность как метод безопасности. То есть, сформировалось общественное мнение, согласно которому самостраховочные системы для спуска пользовались сомнительной репутацией, не поощрялись и не рекомендовались.

Однако сам факт того, что люди пытаются найти решение, говорит о том, и это логически понятно, что было бы прекрасно иметь еще один последний шанс в случае ужасной неудачи при спуске. Ведь вполне очевидно, что спуск наиболее опасная вещь из того, чем вы занимаетесь на веревке» (Gordon Birkhimer, «Introduction to the French Wrap», 2003).

Так или иначе, но большинство в американском кейвинге приняли мировоззрение другого авторитета Американской вертикальной техники Гари Д.Сторрика, точно выразившего разочарование спелео-общественности в надеждах получить надежное и удобное страховочное устройство:

«Безопасность не может быть нам дана посредством какого-нибудь нового приспособления, но является производной нашего мироощущения и мастерства» (Gary D.Storrick, «Prussik Rappel Safety Systems», 1995).

Итак, отрицание дополнительной страховки при спуске, подкрепленное «философией отказа» стало одним из краеугольных – школо-образующих положений Северо-Американской IRT.

Это значит, что и снаряжение, и все технические приемы работы на одинарной веревке не рассчитаны на использование дополнительной страховки при спуске. Это объективно делает саму Школу опасной, заряженной на аварию из-за потери контроля и обреченной на нее, а также отражается на многих чисто технических моментах: например, не обязательность иметь на себе полное спуско-подъемное снаряжение во время движения по веревке, и т.п.

Повторю: в защиту «философии отказа» можно привести лишь один, но очень серьезный аргумент – американские спелеологи так и не смогли создать страховочное устройство, надежно срабатывающее при потере контроля над спуском вне зависимости от реакции на испуг и удобное в работе.

- Концепция безопасности при спуске Французской TSA

Французская школа SRT точно так же начиналась на базе уже отработанной техники верхней страховки дополнительной веревкой и нижней рапельной страховки. И точно так же пришла к пониманию необходимости автономного движения по веревке.

Вот только у меня практически нет документальных свидетельств того, что французские спелеологи, как американцы, пользовались самостраховкой схватывающими узлами или «ЖуМарами» при спуске. И это несмотря на то, что большинство из них, как Пьер Шевалье, были альпинистами, не понаслышке знакомыми с техникой горной, а в Европейском альпинизме самостраховка «прусиками» при спуске пробовалась во

многих странах. И конечно, в том числе и французскими восходителями.

Но – не спелеологами. Как будто меня направление движения: от вершины ко дну, они заодно меняли и концепцию обеспечения безопасности. Что, впрочем, более чем вероятно и реально.

С середины 1960-х французы изобрели и применяли при подъеме по лестницам самостраховку «блокерами» Дресслера–революционную для лестнично-веревочной техники. А вот при спуске по веревке...

До появления иной информации можно считать, что французская вертикальная спелеология при переходе на одинарную веревку сразу приняла «философию отказа» от дополнительных мер страховки при спуске.

Минуя схватывающие узлы и не имея, как американцы, рычажных зажимов (напрочь забыли родные «обезьяны» Брено!) основоположники Французско-Европейской школы SRT предпочли реальную, но не высокую вероятность катастрофы в результате потери контроля при спуске, всей маяте и опасностям взаимостраховке друг друга в пещере.

Вниз катили по веревке без дополнительной страховки. Быстро! «Вжик – и ты уже на небесах!» - как говаривал герой популярного в СССР сериала.

Вверх – с самостраховкой эксцентриковыми зажимами Дресслера.

Но сама опасность падения из-за потери контроля над спуском, безусловно, осознавалась. Наиболее красноречивый и доказательный факт – это изобретение Ферно Петцлем в 1972 году уникального, удивительного и до сих пор не имеющего аналогов в мире зажима «Shunt».

«Шант» был создан Петцлем специально для самостраховки при спуске по сдвоенной (как в горной технике) веревке в качестве замены традиционному схватывающему узлу. Но он прекрасно работал и на одинарной. Это был первый в Мире зажим, подчеркну – специально сделанный для самостраховки при спуске по веревке!

«Шант» годился для страховки как в качестве выше расположенного, так и при положении под спусковым устройством. Он был рычажным зажимом, и ему можно было не дать сработать, сжав в момент испуга, и упасть, как и с зажимами «Гиббс» или схватывающими узлами. Но можно было и избежать этого, научившись правильно вести – способы есть!

Получив ошеломляющий успех в области высотных работ, чуть меньший – в горах, созданный одним из величайших французских спелеологов и мастеров XX века, «Шант» так и не нашел дорогу к сердцам французских спелеологов! Единственный, кто попытался его популяризировать применительно к пещерам, стал британец Майк Мередит в первой редакции своей книги «Вертикальная Спелеология», изданной в Гренобле в 1979 году (Mike Meredith, «La Spéléologie Verticale», 1979).

Единственные, кто реально его использовали в пещерах на моей памяти, были польские спелеологи в 1988 году в пещере Перовская (система им. В.Илюхина), хребет Арабика, Западный Кавказ. Ну и мы в клубе «Сумган» после той экспедиции тоже получили свой опыт. К сожалению, не вдохновивший.

Главная проблема «Шанта» Петцля была в том, что он не годился в качестве универсального зажима: одновременно страховочного и ходового. А нести

дополнительную «железку» никому не хочется. «Лень-матушка раньше нас родилась».

Вторая попытка убрать голову из-под проклятого меча была сделана гениальным Бруно Дресслером, создавшим автоблокировку «DAD» в середине 1970-х.

Не чисто утилитарная возможность остановиться на веревке по ходу спуска без дополнительной фиксации стала причиной этого изобретения! Тем более, что часто фиксация все же нужна даже автоблокировке – все они ползут в определенных условиях.

Именно защита от падения в случае потери веревки тормозящей рукой лежит в основе смысла этого изобретения. Рука теряет веревку, вторая рука отпускает рукоятку – мы останавливаемся! Просто?

Беда лишь в том, что вторая рука чаще всего не в силах отпустить ничего, что в ней находится в момент испуга. Так и падаем, сжимая все, что попало, и не осознавая этого.

Но, не отведя толком Дамоклов меч потери контроля, Дресслер положил начало удивительно удобному в мелком маневрировании, неизвестному до того в Мировом классу спуско-подъемных устройств. И это было по достоинству оценено не только высотниками, но и спелеологами. Главная цель не была достигнута, зато побочная оправдалась на все 300 %!

Созданный в 1979-м году Ферно́ Петцлем автоблокировка «Stop» – на базе французского «DAD» и итальянского «DIABLO» стал вторым «национальным» спусковым устройством Французской школы SRT. Его нельзя расценивать, как полноценную самостраховку при спуске, так как, помимо отказов из-за блокирования при испуге, автоблокировки не охраняют от разрушения подвески или неправильного пристегивания.

Так что, увы: Французско-Европейская школа, так же как и Северо-Американская, приняла «философию отказа» в качестве официальной школо-образующей составляющей.

Это значит, что все ее технические приемы работы на одинарной веревке рассчитаны на не использование дополнительной страховки при спуске. А это отражается на всех ее составляющих: например, носить зажимы в сумке при спуске, не имея в готовности полное спуско-подъемное снаряжение, неумение и боязнь зависаний, и т.п.

Надо точно понимать, что это делает самую популярную школу Мира опасной, заряженной как граната на растяжке, и обреченной на аварию из-за потери контроля. Рано или поздно это случается. Редко, но постоянно.

В защиту Французско-Европейской «философии отказа» можно привести лишь тот же самый аргумент: европейцам не удалось создать удобное и надежное устройство, которое было бы универсальным – то есть могло эффективно использоваться как для страховки при спуске, так и в качестве ходового зажима при подъеме.

Боюсь, правда, что даже такое устройство теперь уже не сможет преодолеть инерцию мышления вполне сложившейся и по-своему гармоничной, хоть и не безопасной, Европейской Школы SRT.

- Концепция безопасности при спуске Австралийской SRT

Австралийцы отметились на этом пути участием в развитии американской идеи самоперемещающегося страховочного устройства, создав в 1977 году устройство

на базе зажима «Гиббс», которое так и назвали «Спелеан Шант» = «Спелео Самостраховка» (*Phill Toomer & Bruce Welch, «The Spelean Shunt Technique», ASF Newsletter No 77, 1977*).

Однако годом позже их коллега австралийский спелеолог Джон Вебб обкатал «Спелеан Шант» земляков на 3-веревочном стенде и показали несостоятельность некоторых предположений, заложенных в основу его срабатывания (*John Webb, «The Spelean Shunt – A Discussion», ASF Newsletter No 82, 1978*).

Следует отметить, что именно австралиец Нейл Монтгомери в 1977 году первым описал способы и снаряжение для разных вариантов самостраховки при спуске по веревке. В том числе и самостраховку «ЖуМаром», как более распространенным в Австралии зажимом.

Монтгомери четко сформулировал все основные вехи ухода от эпохи взаимостраховки в автономное плавание. И обозначил минные поля в этой акватории.

Применительно к философии безопасности, несмотря на аналитику Монтгомери, Австралийская школа SRT также приняла на вооружение франко-европейскую «философию отказа». Главным образом, просто подражательным заимствованием. Есть такая практика – «как все». Но по сути – из-за отсутствия подходящего для обеспечения безопасности снаряжения и методик работы с ним. Та же глобальная причина.

- Выводы

- Все мировые Школы SRT переходили на одинарную веревку, имея в активе лишь опыт взаимостраховки для обеспечения безопасности при спуске.

- Все не смогли создать удачного для вертикальной спелеологии самостраховочного устройства (или осознать, что его создали!).

- Все получили негативные впечатления от аварий на этом пути, сформировавших общественное мнение дополнительной опасности, создаваемой страховочными устройствами.

И в итоге:

- Все приняли за основу концепцию «неполной безопасности» на основе «философии отказа» от любых попыток самостраховки при спуске (кроме мало пригодных для этого двуручных автоблокировок).

«Таков печальный итог», – как говорил геолог Серега Бакланов в бессмертном произведении Олега Куваева «Территория».

- Концепция безопасности при спуске Советской ТОВ

На этом фоне становятся понятны серьезные отличия в стартовых условиях перехода к технике одинарной веревки между нами и всем остальным Миром.

Как уже было сказано, перед переходом к SRT мы ухитрились пережить еще два этапа в развитии техники работы на вертикалях, и это стало тем самым главным отличием исходных позиций между нами и основными мировыми Школами.

Мы выходили на одинарную веревку, не только с верхней и рапельной страховками в арсенале.

Мы полностью владели техникой самостраховки при спуске по веревке дополнительными устройствами. Пережив путь аварий и проблем, аналогичный всему вертикальному Миру, мы не отказались от продолжения.

Мы познали все подводные камни в этом русле, так как успели прочувствовать даже такую сверхтонкую материю, как самостраховка за стальной трос.

И самое главное – мы создали такие устройства!

С переходом на трос-веревочную технику в первой половине 1980-х нас накрыла волна несчастных случаев из-за падений с несработавшей самостраховкой. Универсальные зажимы типа «гиббс», которыми мы страховались за веревку и за трос, были рычажными, легко блокировались в руке при испуге и не срабатывали. Или срабатывали не сразу, обрывая динамическим ударом трос. Или скользили, протачивались тросом и далее уже не могли удержать падение.

В пору было тоже скатиться к «философии отказа»!

Что и попытался сделать тогдашний председатель Центральной спелеокомиссии А.И. Морозов, в 1982 году издавший рекомендации не пользоваться для самостраховки зажимами типа «гиббс».

А чем еще было пользоваться? Других зажимов для троса в СССР просто не было.

Возможно, не будь Союз страной тотального дефицита вертикального снаряжения, мы бы вслед за остальным миром сунули голову в петлю отказа от самостраховки при спуске. Но воспитанные этим дефицитом мастера-самодельщики приняли вызов.

В 1982-83 годах у нас прозвучали и были материализованы сразу две идеи.

А – Амортизаторы динамического рывка

Против обрыва троса из-за динамических рывков были предложены амортизаторы. Одними из первых с ними начал экспериментировать на Урале Сергей Евдокимов, Пермь, рассказывал, что поначалу пробовали передний амортизатор от мотоцикла, потом Абалаковский. Свердловчане (Голубев) предложили для навешивания троса 2-метровые концы веревки, уже неплохо амортизирующие рабочие нагрузки. Простейшие косички по типу амортизатора Саратовкина, привез на Всесоюзный семинар подготовки инструкторов спелеотуризма (СИП-83), проходивший на Аелеке под руководством В.Д.Резвана, челябинец Сергей Киселев (Кес). Принцип был понят и поддержан. Только в нашем клубе «Сумган» были придуманы и изготовлены: разрывной амортизатор «ПЛСА» (Пакетный ленточный ступенчатый амортизатор Ш.Дюйсекина, 1982) и фрикционные «ФРАМС» для веревки и «ФРАМС-Л» для ленты (Фрикционный решетчатый амортизатор Сумган, К.Серафимов, 1985).

Б – Принцип использования

Против хватательной реакции, сокрушившей страховочные устройства во всем мире, была выдвинута революционная идея – не бояться ее, а использовать. Испуг, вызванный потерей равновесия, срывом и проваливанием в пустоту должен не блокировать страховочное устройство, а приводить его в действие.

Это был прорыв. Все гениальные решения лежат на поверхности – только попасть на эту поверхность не просто.

Абсолютно независимо друг от друга, примерно в одно время – в 1983 году, тремя спелеологами были предложены страховочные зажимы, срабатывающие от сжимания в руке (названия они получили уже позднее).

-- «Пермский Рефлекс»

Сергей Евдокимов, спелео-клуб «ВИВ», Пермь, придумал простейшую модификацию обычного самохвата типа «гиббс», ввернув в кулачок шпильку. «Пермский Рефлекс» был неказист с виду, но прекрасно выполнял свою функцию.

-- «Снежинский рефлексовый»

Андрей Пильский, спелео-группа «Снежная», Москва, предложил удлинить кончик прижимной части кулачка «Снежинского гиббса», а также нижнюю часть его обоймы, так чтобы с их помощью можно было привести кулачок к веревке, сжав в кулаке – получился «Снежинский рефлексовый зажим». Он был рассчитан только под веревку.

-- «Универсальный самостраховочный зажим Рефлексе»

Шынгыс Дюйсекин, клуб спелеологов «Сумган», Усть-Каменогорск, создал великолепный универсальный трос-веревочный страховочный зажим, все детали которого были оригинально сконструированы и продуманы. Зажим целиком изготовлен из титановых сплавов, имел шарнирную дверцу корпуса с пружинным замком и плавающую плоскую прижимную планку, не повреждающую даже самый тонкий трос или веревку. Удачно рассчитанное соотношение плеч позволяло ему держать веревку или трос от 15 до 3 мм диаметром.

Позднее, в 1986 году, после публикации в журнале «Турист» моей заметки «„Рефлексе“ не подведет» и сам принцип срабатывания страховочных устройств на основе использования хватательной реакции стал известен как «Принцип Рефлексе».

Несмотря на то, что «Рефлексе» Дюйсекина был великолепен, сделать его мог только такой мастер как сам Шынгыс: очень трудоемкая была штука.

Второй экземпляр Старик сделал для меня, изготовил и еще сколько-то. Но потребности Клуба были гораздо больше. И потому мы в итоге пошли по пути Сергея Евдокимова и Андрея Пильского, хоть и не знали тогда ни о «Пермском рефлексе», ни о «Снежинском рефлексовом». Просто привинчивали, варили или клепали к кулачкам и корпусам уже имевшихся самохватов более симпатичные и удобные рукоятки.

На самом деле детали уже не имели значения – найден был сам Принцип!

Теперь мы спокойно спускались с рукоятками «рефлексов» в руке, и при малейшем подозрении на срыв автоматически стискивали эти «пассатижи». Далее рука слетала с гладких рукояток и... мы повисали на самостраховке. Как тот сыр у предусмотрительной вороны!

Испытания на 3-веревочном стенде на скалах Усть-Каменогорска не дали ни одной осечки наших «рефлексов» - в прямом и переносном смысле!

Первая экспедиция в пещеру с новым типом страховочных зажимов состоялась в декабре 1983 года в пещеру Торгашинская. Работали впятером техникой веревка-веревка (ВВТ). Все страховались зажимами системы «Рефлексе» по второй веревке при спуске на минирешетках нашей системы: с тремя перекладами. Думаю, это была первая в СССР экспедиция в вертикальную

пещеру группой, полностью защищенной от падения из-за потери контроля над спуском устройствами нового принципа срабатывания.

В 1984 году мы перевели весь клуб «Сумган» на самостраховками зажимами системы «Рефлекс».

К осени 1985 года, когда мы начали массивированный переход на одинарную веревку, у нас уже было прекрасное средство для защиты от потери контроля при спуске и отработанная во многих пещерах техника его использования. Оставалось просто переставить зажимы «Рефлекс» со второй веревки на одинарную. Что мы и сделали.

Это стало принципиальным отличием наших стартовых условий от всех других мировых Школ и убергло нас от «философии отказа», которая, как ни верти, является росписью в бессилии решить одну из ключевых проблем безопасности вертикальной техники.

Вместо нее Советская спелеотехника создала «философию использования»

Понятно, что эти обстоятельства более чем заметно отразились на формировании нашей интерпретации техники одинарной веревки.

Особенности Советской техники SRT самого начала: 1985 – 1987 г.г.

Зная предысторию и подоплеку, легко понять, как и почему Советская техника одинарной веревки сформировалась именно такой, как мы ее знаем.

Она складывалась из нескольких составляющих, которые есть смысл кратко рассмотреть. Кое в чем из уже перечисленного повторюсь. Для полноты картины.

1 – Навешивание одинарной веревки

Ее мы должны были заимствовать у Европы в силу неважного качества наших веревок того периода – нельзя было допускать их трения о скалу.

Поэтому принцип промежуточных закреплений и все остальные технические приемы защиты веревки мы переняли у Французской АСТ.

Однако в силу тотального дефицита у нас не было быстрых шлямбурных крючьев, позволявших эффективно осуществлять такую сложную развеску веревки. Придуманные мной втулки «ШКС» удовлетворяли только принципу съемной фурнитуры – стационарные навески на начальном этапе даже в принципе не рассматривались: где было взять столько снаряжения, чтобы фактически подарить его пещере или лихим людям?

Но пробивка отверстий была заметно более трудоемкой и медленной.

По этой причине мы получили две особенности нашей системы навешивания.

--Техника тросовых петель

Во-первых, мы переняли у болгарских спелеологов использование 5-миллиметровых тросовых петель: троса было много, сделать петли было несложно, а на проверку оказалось, что в любой пещере масса возможностей для такой навески, надо только научиться их видеть.

-- Техника бескарабинной навески

Вторая отличительная особенность нашей техники навешивания происходит тоже в большой степени из-за дефицита – на этот раз карабинов. Европейская система

навески требовала их массу, а купить было практически негде и нечего. Все, что удавалось раздобыть, шло на личное снаряжение – к 1985 году в клубе «Сумган» насчитывалось до 200 человек, включая юношеские секции! А переход наш на одинарную веревку был кардинальным – никаких полумер, по примеру Болгарской Федерации.

Тросовые петли требовали карабина или мэйлон рапида. На одном из заводов Усть-Каменогорска нам удалось заказать 50 овальных стальных мэйлон-рапидов диаметром 8 мм. В силу внутренней резьбы они имели приличные размеры: накатывать резьбу нам было не по силам. И все эти рапиды ушли на комплектацию тросовых петель.

К счастью, в конце 1980-х Джо Марбах на своем предприятии «TSA» выпускал замечательную вещь: тросовые серьги «CAT» (*Cable Amarrage TSA*, буквально: тросовый крепеж)!

Сконструированные под болт спита, они привлекли мое внимание еще в Каунасе, осенью 1983 года, когда в гостях у Эрика Лайцонаса я впервые держал в руках 2-ю редакцию знаменитых «*Techniques de la Spéléologie Alpine*», а Саша Морозов рассказывал о своем варианте SRT на 8-миллиметровых фалах в Снежной.

Реально я увидел копию «CAT» у болгарских спелеологов летом 1986 года, но те их почему-то не жаловали, предпочитая скальные крючья и тросовые петли.

«Спитов у нас не было, а идея была хороша, так как не требовала карабина. И в 1986 году под втулки «ШКС» сформировалась конструкция планки нашего тросового удлинителя. Тут и придумывать особо ничего не пришлось, так как мы все в Союзе поднаторели в навешивании стального троса на тросовые пластины: 4 отверстия и закладка конца троса под грузовую петлю. На этом принципе родились наши тросовые «ушки», не требующие карабинов для привязывания веревки, крайне неприхотливые и удобные в работе.

Логика пробивки отвесов под тросовые ушки-удлинители отличается от традиционной Франко-Европейской: крючья надо располагать иначе. Если европейцы вынуждены размещать крюк точно на перегибе-выступе или сразу же под ним, что менее удобно пробивающему (напомню, что били тогда в ручную, без адских машинок), то крюк под тросовое ушко можно располагать выше перегиба-выступа на положительном уклоне стены или на полу. И нет необходимости слишком заботиться о точном расстоянии крюка от перегиба. Сдвоенный трос произвольно ложится на перегиб, лишь бы узел веревки в его петельке не касался скалы.

Бескарабинная навеска одинарной веревки – дитя советского дефицита снаряжения – неожиданно превратилась в приятную и удобную самостоятельную и самоценную технику, гораздо более неприхотливую и гибкую, чем традиционная.

Можно считать технику бескарабинной навески отличительной чертой Советской школы SRT.

2 – Спусковое устройство

Как уже было сказано, основным спусковым устройством у нас стала «решетка» с облегченной

фиксацией за счет увеличенных рожек. От 3 перекладин отказались в пользу 4-х – торможение заметно лучше. Но и с рожками наши «решетки» были весьма миниатюрны. Даже с 4-мя перекладинами и 30-миллиметровыми рожками моя «решетка» имела длину всего 21 см. Против 19 см «Dressler» и 27,5 см «Whaletail». То есть вполне укладывалась в джентльменские пропорции.

«Решетка» определяла технику спуска, перестегивания через препятствия и перехода к подъему. Это мало заметные не сведущему глазу, но принципиальные отличия от работы на французском «дисондэре». Главными ее достоинствами оставались простота изготовления, прекрасный отвод тепла от трубчатых фрикционных и неприхотливость к диаметру и качеству веревки. И еще высокая прочность, которая традиционно для СССР считалась чуть ли не основным плюсом любого снаряжения.

Главным конструктивным развитием стала удлиненная верхняя перекладина – «гипербар». Она заметно увеличивала гибкость управления торможением, если перекинуть рапель сверху из-под нижней перекладины, правда, такая заправка немного подкручивала веревку, но допустимо для SRT. Удлиненная верхняя перекладина «решетки» стала одним из визуальных символов нашего SRT начального периода. В 1987 году таких «решеток» еще не было.

3 – Система подъема и снаряжение для нее

По Европейски навешенной веревке можно эффективно подниматься только европейской же системой «Дэд - Фрог». Конечно, перестегиваться через препятствия в виде промежуточных закреплений и прочих средств защиты веревки способна и система «рука-рука» (*Jumar System*), которую я предпочитал более силовой, но неуклюжей «стопа-колени» (*Ropewalker*).

Но вот поднимать на себе мешок снаряжения, а то и два, эта система совсем не приспособлена: груз постоянно приложен к ногам, и это вызывает большую затрату энергии. А между тем, переноска транспортников на себе была одним из важнейших тактических плюсов SRT!

Поэтому выбор был невелик: «Фрог».

А для него нужны были сразу несколько компонентов:

- беседка с центральным звеном, позволяющим удобно расположить основное спуско-подъемное снаряжение;
- само это звено;
- грудной зажим с двумя точками присоединения: сверху и снизу;
- верхняя часть обвязки, способная удерживать грудной зажим вертикально;
- верхний (ведущий) зажим, пригодный не только для подъема, но и для страховки при спуске!

– Беседка системы «Сумган»

Беседку системы «Сумган» я сделал достаточно легко, скопировав принцип с обвязки плоскими стропами, практиковавшимися у нас до начала шитья подвесных систем из парашютных ремней. Отказавшись от поперечного несущего ремня, подобно нашим беседкам до 1985 года и, кстати, австралийским, описанным Монтгомери, я взял за основу французскую систему, типа «Petzl Fractio», с полукольцами и разъемным замком между ними: беседочным мэйлон рапидом,

Оригинальной была система бедренных консольных подвесок в сочетании с сидельным ремнем.

– Замок беседки и кольцо безопасности

Ничего нового, по сравнению с Франко-Европейской школой. Но беседочные «дельты» нам пришлось изготавливать самим. Карабинов типа французский «боб» фирмы «Simond», как в первой редакции «TSA» от 1973 года у нас не было. Да и уже было ясно, что карабины тут не годятся – не зря сидел над переводом.

Беседочные «дельты» гнули из стального прутка черной конструкционной стали диаметром 10 мм, предварительно нарезав резьбу на одном из концов, а затем продолжая ее на втором. За счет сгона резьбы для муфты «дельты» получались большими. Сталь была пластичной, и ошибка в незакрученной муфте немедленно оборачивалась разгибанием «дельты». Благо, за счет той же пластичности наши «дельты» не ломались, лишь доводя владельца до сердечного приступа своим ужасным растопыренным видом.

Чтобы как-то подстраховаться (после того, как у меня разошлась «дельта» на первой перестежке 40-метрового входного колодца пещеры Торгашинская), я придумал «кольцо безопасности» - репшнур, диаметром 6-8 мм, который продевался через все присоединяемые к «дельте» снаряжение: центральный узел страховочных усов, карабин решетки, мэйлон грудного зажима и завязывался кольцом на бедрах. В случае полного разрушения «дельты» он бы не дал, по меньшей мере, упасть и позволил спуститься, чтобы устранить неполадку.

Случаев разгибания беседочных замков у нас было достаточно, но ни один не закончился чем-то более серьезным. Со временем «кольцо безопасности» ушло в историю, но так и осталось интересным решением начального периода нашего перехода к SRT.

– Грудной «блокер» на удлинителе

Грудными зажимами типа «блокер Дресслера» мы обязаны еще одному нашему мастеру-самоделщику – Юрию Бессергенову: основателю и руководителю туристского клуба «ЛВС» поселка Белоусовка в 40 км от Усть-Каменогорска, ставшего позже спелеоклубом «Вертикаль» в составе областного клуба «Сумган». Учитель труда, Митрич, как с любовью звали его мы – точно как 20 лет тому назад Бруно Дресслер! – гнул кувалдой выпиленные из листа корпуса зажимов, выпиливал кулачки, сверлил и вставлял патефонные иголки в прижимную часть под нужным углом. В школьной мастерской Митричу помогали его школьники, но главную работу вытягивал он.

Благодаря Бессергенову, мы получили первые два, а то и три десятка грудных «блокеров», позволивших «продержаться» до лучших времен.

Грудные «блокеры» Бессергенева были бесценны, так как все попытки приспособить в качестве грудного рычажные «гибсы» проваливались из-за их ужасного люфта. Мы даже пробовали спуско-подъемные устройства разных, нами же созданных конструкций, но тоже не очень успешно.

Грудной зажим-эксцентрик оказался незаменим.

Чтобы «блокер» плоско лежал на груди, его пришлось присоединять к дельте карабинами и самодельными же мэйлон рапидами. Все в точности, как у французов до изобретения Рокуром в 1975 году специального грудного

зажима «Сroll». Но и через 5 лет после этого Вторая редакция «*Techniques de la Spéléologie Alpine*» предлагает работу на грудном зажиме с промежуточным звеном между ним и «дельтой» беседки. И это понятно, так как это звено очень облегчает многие маневры и, прежде всего, спасательные «соло».

-- Чересплечный ремень

Верхняя часть обвязки, удерживающая грудной зажим в вертикальном положении, родилась оригинальная: широкий ремень, перекинутый через одно плечо, почему и получил законное название «чересплечный ремень». С быстро-затягивающейся пряжкой он показался удобнее традиционных франко-европейских «лифчиков».

Широкий чересплечный ремень стал еще одним характерным атрибутом Советской SRT – ни у кого в мире таких подтяжек для грудного зажима не было, да нет и сегодня.

-- Ведущий зажим системы «Рефлекс»

И, наконец, ведущий зажим – второй, верхний зажим при подъеме, он же – страховочный при спуске.

Вот тут у нас все было в порядке! Ведущими автоматически стали зажимы системы «Рефлекс», которые к началу 1986 года были у всех действующих вертикальщиков клуба «Сумган». Конечно, наши рычажные «рефлексы» переворачивались под нагрузкой – люфтили, но подниматься на них нам было привычно: ведь мы и поднимались именно на таких «гиббах» все предыдущие годы.

Зато само страховка при спуске теперь была равнонадежна всем остальным элементам техники одинарной веревки, а не представляла собой зияющую дыру в безопасности, как у остальных мировых Школ с их «философией отказа».

4 – Страховочные усы и их карабины

Эту важнейшую часть снаряжения SRT мы переняли у болгар, а через них – у французов. Разновеликие спаренные усы, связанные узлами восьмерка во всех трех точках. В полном соответствии с Марбахом и Рокуром редакции 1980-го года.

Вот только настоящей динамической веревки у нас не было. Единственная динамическая веревка, диаметром 11 мм (желтая) и 7 мм (красная) производства Австрии, находилась в спасфонде областной туристской КСС. Как добровольцы-спасатели мы пользовались этой веревкой на соревнованиях, но добыть ее было не реально.

Зато любая из наших рыбацких веревок тянулась процентов на 15. Поэтому первые годы – до лета 1988-го, мы вязали страховочные усы из той же веревки, по которой ходили, выбирая, правда, наиболее успокаивающую по конструкции сердцевины и оплетки (а разницей в них был удивительный).

Различия с Франко-Европейской школой состояли в оснащении карабинами. Французские разработчики на обоих усах использовали карабины без муфт. В русле предлагаемой основоположниками техники это было оправдано: оба уса использовались преимущественно в статических позициях, при позиционировании в точке или на перилах, без активных передвижений. Два уса вообще появились из-за необходимости перестегиваться через точку закрепления страховочной линии без потери страховки. Если не совершать сложных эволюций рядом с

правильно проложенными перилами, карабины с муфтами не нужны. А если работать висе на усе, то и подавно.

Принципиальная разница наступает тогда, когда к длинному уссу пристегивается страховочный зажим. Такая страховка осуществляется в движении по веревке и во время маневров, а в их ходе всегда есть возможность, что соединяющий ус с зажимом карабин встанет неправильно – поперек или на излом. В случае рывка (а вероятность его исключать глупо) вставший поперек или винтом карабин просто вывернет немуртованную защелку.

Именно по этой причине летом 1984 года мы стояли в микроне от катастрофы в пещере Напра, когда наши друзья из Каунаса уже пробовали элементы франко-болгарской SRT на негодном снаряжении.

Мы страховались при спуске зажимами системы «Рефлекс» на длинном усе, поэтому соединять их можно было только карабином с муфтой.

Особенно если учесть, что педаль встегивалась в тот же карабин – других мест присоединения к рычажному зажиму не оставалось.

Использование карабина с муфтой на длинном усе – является специфической чертой Советской школы SRT.

5 – Принцип полной готовности

При спуске с само страховкой ведущим зажимом нами используется уже практически все снаряжение для подъема, кроме грудного зажима. Осталось вставить в него веревку, и мы готовы к подъему.

Имея ведущий зажим на веревке, достаточно не снимать с него педаль, чтобы быть готовым и к подъему, и к выходу из любого из зависаний.

Эта простая и очень действенная логика привела к разработке нами специфического комплекса маневров на одинарной веревке, который опирается на постоянную готовность к любым из них на основе постоянно находящегося в рабочем состоянии личного снаряжения. Перефразируя старинное высказывание, можно сказать: «Все свое ношу на себе».

Главным отличием от всех остальных Школ одинарной веревки стало первоочередное обучение и изучение всех нужных маневров для выхода из зависания на страховочном ведущем зажиме и длинном усе. Это первый и обязательный технический элемент Советской школы SRT, и наша практика не имеет аналогов в Мире.

Самое смешное, что при наличии только основного (ничего дополнительного!) и готового к работе снаряжения зависание является простейшей ситуацией, не требующей даже заметных усилий или времени для его ликвидации. Страх Западных вертикальных школ перед этим простейшим элементом зиждется лишь на отсутствии у апологетов «философии отказа» от само страховки при спуске адекватного (подчеркну – готового к работе!) снаряжения и простейшей тренировки его использования.

Советская, а вслед за ней и Азиатская школа SRT учит работать на вертикалях в полном снаряжении: спускаться с зажимами на своих местах, подниматься – с пристегнутым к дельте спусковым устройством. Разговоры о неудобстве всегда вызваны элементарной ленью, отсутствием наработанного опыта, должной привычки и недооценкой необходимости постоянной готовности к неблагоприятному развитию ситуации.

Пещера – не соревновательный зал, где все на виду, толпа народу, готового прийти на помощь, и «скорая помощь» на подхвате.

6 – Соло-транспортировка с самостраховкой при спуске

Еще более серьезные отличия от всех мировых Школ несут сольные спасательно-транспортировочные работы по оказанию экстренной помощи зависшему на отвесе товарищу.

При похожести основных приемов транспортировки пострадавшего «на себе», спуск его мы отработывали тоже с самостраховкой зажимом системы «Рефлекс».

По сути, спуск на себе товарища является всего лишь разновидностью транспортировки тяжелого груза, и нет причин отказываться от страховки, ставя под угрозу не только свою жизнь, но и транспортируемого. Опираясь на эту логику, мы постепенно разработали технические приемы маневрирования с пострадавшим на одинарной веревке с промежуточными закреплениями и – что основное! – эффективный выход из возможного зависания на самостраховке.

7 – Групповые спасательные работы

Они отличаются от Западных школ лишь используемым снаряжением, в основе которого все та же «решетка» (а ныне «Азиан-рэк») и самостраховкой всех спасателей зажимами системы «Рефлекс».

Основные приемы и приспособления те же, ведь суть любых транспортировочных работ с подъемом или спуском по вертикали одинакова: полиспасты, противовесы, тормозные устройства, блокирование опор, наращивание веревок и пропускание узлов, троллейные и перильные участки. Все как у всех, но с применением самостраховки везде, где существует вероятность утраты контроля над движением.

Плюс использование некоторых особых способов транспортировки, которые появляются всегда, когда чем-то вплотную занимаешься.

Все эти характерные для Советской школы SRT черты позволяют говорить о нашей технике именно как о Школе и ставить ее в ряд с основными мировыми Школами одинарной веревки, как не имеющей аналогов в подходе к безопасности и применяемым техническим средствам и приемам.

Заключение

Конечно, все перечисленные черты Советской, а после развала СССР – Азиатской школы SRT, полностью сформировались не сразу в самые первые годы нашего перехода на одинарную веревку. Все кирпичики формировались, обжигались и собирались воедино постепенно, в постоянных размышлениях над аспектами безопасности, тренировках на скальном полигоне, конструировании более совершенного снаряжения, работе в пещерах разной сложности.

Но закладывались они всей историей Советской вертикальной спелео-техники, в силу не зависящих от нас обстоятельств развивавшейся в условиях изоляции от остального Мира и в результате сформировавшей уникальные системы работы в вертикальных пещерах, такие «Двух-тросовая» (ТТТ) и «Тросовая» (ТТ), а также «Трос-веревочная» (ТВТ) техники, из которых и выросли наше понимание и практика техники Одинарной веревки.

Уникальные истоки породили уникальную технику на основе уникального снаряжения.

Это то, чем мы, советские спелеологи, можем заслуженно гордиться, так как вольно или невольно все принимали участие в наработке коллективного опыта работы на вертикалях.

КОСТЕР НА СНЕГУ

Воспоминания о зимней поездке на хр. Алек, Кавказ, 1966 г.
Памяти Валентина Алексинского и Елены Алексеевой

**«Но до тех пор, пока огонь горит,
каждый его по своему хранит»**
Из песни

ВАЛЕРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ЦИБАНОВ
Москва, спелеоклуб МГУ

На одном из наших новогодних сборищ у костра один наш общий друг, копивший материалы для юбилейного сборника спелеосекции МГУ, обратился ко мне с просьбой: не сподоблюсь ли я написать что-нибудь относящееся к делу, например, о своём участии в штурме пропасти «Снежной».

Он, наверное, пошутил. Я же, наивный, отнёсся всерьёз, но с внутренним пониманием двойственности нашего долга: с одной стороны, вроде бы и есть что вспомнить, с другой – а кому, в сущности, это интересно. Ведь читать всякого рода «мемуаразмы» на спортивную тему чаще всего бывает скучно. И всё же попытался внести хоть малую лепту в огромный труд летописания, что взял на себя наш друг и сподвижник, да будет он ко мне снисходительным. Рассказ мой, однако, по причине относительной скудности впечатлений о пропасти «Снежной» не о ней, ибо там всё, несмотря на масштабы, показалось гладким, а о другом, что ближе к сердцу и дороже. Получился он несколько шутивным и сентиментальным. Судите, впрочем, сами.

Всегдашний вопрос о том, что бы такое взять предметом, для меня здесь даже не возник. Некто отточенным языком поэта сказал, что когда он итожит то, что прожил, и роется в днях – лучший где, он вспоминает одно и то же... Всё лучшее, как водится, всегда в начале. А начиналось всё именно так, как выразился удивительно точно другой поэт, чью цитату я привлёк для эпитафии: *«Ты помнишь, как всё начиналось? Всё было впервые и вновь, мы строили лодки, и лодки звались «Вера», «Надежда», «Любовь», как дружно рубили канаты, и вдаль уходила земля, и волны нам пели, и каждый пятый, как правило, был у руля».* Главное тут, что *впервые и вновь.* Лодок мы не строили, но зато плели лестницы. Канатов тоже не рубили, но резали основную и вспомогательную верёвки на куски порядка 30-40 п/м. Земля не уходила, а как бы разверзалась, ведь мы лазили по пещерам, но это тоже не баран чихал. В каждые пятые я не попал ни разу. Но в остальном сказано точно про нас. Нашим

капитаном был, если уж на то пошло, Валя Алексинский, штурманом – Лена Алексеева. Нашим как бы рулевым – Миша Зверев. А Валера Галактионов больше походил на гарпунёра или шкипера с норвежского судна. Я же был, безусловно, матросом, поначалу юнгой, а к концу приплыл этакой старой одноглазой акулой. Рядом со мною в походах были Витя Благодатских, Женя Полищук, Валера Чечин, Габор Бенце, команда на славу.

Многие из нашей матросской братии получили боевое крещение в коротком походе в холодные и мокрые пещеры Западного Кавказа. «Величественная» и «Назаровская» считались одними из самых перспективных карстовых пропастей в районе хр. Алек. Вторая из них была тогда глубочайшей пещерой Союза – 360 метров. Отважные покорители закилометровых глубин могли бы, между прочим, не улыбаться: в ту пору эти почти забытые теперь объекты спортивной спелеологии, были вехами на пути к рекордам глубин. Много воды утекло сквозь бездны... Были потом и куда более солидные дыры, «Снежная», например. Но мы повзрослели к той поре, получше стало снаряжение, появились опыт и всё прочее. Ну а тогда...

Тогда я склеил себе куртку из старого плаща, рукава реглан. Очень ею гордился и был уверен, что она послужит мне чем-то вроде половинки гидрокостюма.

У костра в солнечную погоду.

В конце января на перроне вокзала в Хосте было тепло, пальмы и благодать. От дома лесника Назарова поднимались в горы по солнечной тропе. Лес вокруг источал летние ароматы. Но, увы, это было всё обманчиво. Погода Западного Кавказа

зимой коварна. Позже всё превратилось в карусель из снега и слякоти, заморозков и оттепелей.

Лагерь наш был в распадке, в месте довольно уютном. Там выше, где ручей, потеряв опору в каменном ложе, исчез навсегда в зеве невероятных размеров провала, и была «Величественная». Она сполна оправдывала своё название. Все, кто впервые видел её, бывал поражён размахом природного промысла. Ущелье скромной горной реки косо уходит в бездну. Масштабы неописуемы: фотоаппарат, бывший при мне, потребовал десятка кадров, пригнанных друг к другу, чтобы изобразить хоть как-то панораму входного каньона. С кровли свода свисают

внутри него да ещё внутри пещеры, лучше уж мокнуть и мёрзнуть. Ну и намок потом, и намёрзся вволю. Витя Благодатских по этому поводу изрёк: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях, гордо заявил старик Цибанов!»

Погода испортилась. Алексинский готовится к выходу.

Организация лагеря и сама лагерная жизнь оказались или показались неожиданно трудными. Всё дело было в неустойчивой кавказской погоде, плохом бивачном и личном снаряжении. Иного снаряжения, впрочем, не было: палатки брезентовые, штормкостюмы тоже, даже шерстяная одежда у многих отсутствовала. А эти штормкостюмы! Кто носил, тот знает, что чуть намокнут, становятся колом, а если мокрыми

Во входном каньоне Величественной.

вечнозелёные лианы, всё грандиозно и дико.

Валя со всем свойственным ему энтузиазмом, едва мы разбили свой лагерь и запалили костёр, тотчас принялся за штурм. Исчезал он, как правило, под землёй надолго. Лагерей тогда в пещерах не делали, это появилось значительно позже. Выходы занимали почти всегда более суток и были изнурительны. Я же, будучи ещё почти новичком в ту пору, состоял во втором эшелоне и набирался опыта.

На штурм «Величественной» ушло несколько напряженных дней. Основной труд взял на себя Валя Алексинский. С ним в команде были Женя Полищук и Габор Бенце, венгр, студент биофака МГУ. Они облачались в гидрокостюмы, каких теперь не увидишь. Скафандры! Казалось мне, для спелеологии они в принципе непригодны: громоздкие, с водолазной маской в два стекла и какими-то чудовищными дыхательными клапанами. Залезали в них через отверстие в брюхе, что-то похожее на вход в высотную палатку. Если маску надевать на голову, как исходно задумано, то вход заматывался верёвкой у живота. Немыслимый вариант для лазания по лестницам. И потому «вход» завязывался на шее, а маска болталась сзади на спине, пугая окружающих опрокинутой своей рожей и пустотой стеклянных глазниц. Весил гидрокостюм килограммов десять. Я с презрительным недоверием смотрел на этот резиновый гроб и говорил, что ни за что не согласился бы пребывать

*Слева направо: В. Благодатских, В. Цибанов и В. Чечин.
Алек. 1966 г.*

снять и удачно поставить, то не падают. Шили их, кажется, из того же материала, что идёт на пожарные шланги. Хороши тоже и ватные спальные мешки, которые не греют даже когда сухие. Поначалу погода была недурна, снег если и выпадал, то быстро таял, чуть только выглянет солнце. Но потом она стала как-то *crescendo* портиться, бивачное снаряжение намокло, да так и

пещерой. Кан-и-Гут был как бы не в счёт, там вертикальный лабиринт, и были метров по 20 отвесы, но воды там не было, и относительно тепло. А здесь, как вскоре все мы убедились на своей промокшей шкуре, не вымокнуть было невозможно, почти все лестницы под водопадами. «Да, Цибанов, это тебе не Кан-и-Гут», сказал как-то Валера Чечин, мокрый насквозь, поднявшись из очередного колодца. Хотя Валя искусно навешивал снаряжение, устраивал оттяжки на крючьях, чтобы отвести навеску в сторону от потока, всё же вода доставала, и куртка моя, рукава реглан, предмет моей гордости, была как рыбке зонтик.

Вид лагеря. Алек. 1966 г.

не просохло вплоть до возвращения в московские квартиры и общежития. Особенно докучала нам палатка, огромная, нелепая, человек на десять, вход не с торца, а сбоку. Тоже из «шланга». *Кишка*, как мы её прозвали. В ней было мокро всегда, даже когда снаружи не очень было мокро. Спальники соответственно. Так что те, кому выпало обитать в «кишке», а это были как раз новички, дрогли все ночи напролёт. Не мёрз разве что Витя Благодатских по причине природной своей выносливости и отчасти – комплекции.

С дровами было изначально плохо, а позже совсем плохо, в наличии лишь только сырые, и наш лагерный костёр более дымил, нежели грел. Но всё же иногда грел, и это запомнилось. Вопреки непогоде, что вела свою круговерть, часто собирались мы тёмными вечерами покоптиться на брёвнах. И тогда песням не было конца, и нам было хорошо, ведь мы были молоды, и всё вокруг «впервые и вновь».

С нами было несколько весьма опытных товарищей – альпинисты, как представил их нам Алексинский: Володя Нежура, Толя Карацуба, Олег Слёзов и Жора Молчан. Их них и новичков Валя сформировал второй эшелон, задачи которого были скромны: обучить неопытных. Нежура руководитель. Я же к той поре был исполнен рвением, ведь всё-таки «Величественная» для меня была, можно сказать, первой вертикальной

Достопамятный то был выход вследствие забавных событий, имевших в нём место. Володя Нежура человек очень своеобразный и личность колоритнейшая. Представьте себе: двухметровый атлет, изрядный скалолаз с внушительным скуластым лицом, прямым тонким носом и голым черепом; спокоен как статуя Командора и склонен к несколько мрачноватым шуткам. Он решил так: спускаться будем быстро! А для того применим и соответственно *быстрый* способ. Кто помнит такой, на карабине «в три щелчка»? Это значит, что веревка оборачивается вокруг прутка карабина так, чтобы прошла через муфту три раза. Теперь разве так спускаются? И Володя предложил сократить число щелчков до двух, что должно быть, по смыслу, *быстрее*. Первый колодец был сухой, и его мы преодолели без особых трудностей. Но вот следующий отвес, бывший под водопадом, преподнёс неожиданный сюрприз. Нежура «усвистел» первым, снизу раздался

Все сушатся, как могут.

странный звук, будто что-то бухнуло. Потом снизу он что-то нам кричал, но из-за шума воды, что именно кричал, никто не понял. Следующим

«свистанул» кто-то из нас, и снова снизу что-то бухнуло, и снова кто-то что-то кричал, но мы опять не поняли. И так пришла моя очередь, я сделал оговоренные два щелчка, вышел за перегиб и... тут только понял, что кричали снизу что-то важное. Оказавшись не в силах как следует удержать мокрую верёвку мокрыми рукавицами, я понял «в чём прелесть полётов в небо». Через несколько мгновений, словно сброшенный сверху

Временно просушенный Валера Чечин.

мешок, я приземлился, точнее, приводнился в огромную и глубокую яму с водой. Раздался, видимо, тот самый звук, что с недоумением слышали мы сверху, и тут Нежура заорал наверх прочим оставшимся, чтобы делали три щелчка, а не два. Вот, оказывается, что он нам кричал. Но там опять не поняли, и я получил возможность со стороны наблюдать то, что уже видели приводнившиеся до меня. Послышался нарастающий звук падающего тела, и... Конечно, от такого неожиданного ритуала «крещения» смеху было больше, нежели огорчений. Однако позже на разборе Володе Нежуре, который честно поведал всем о нашем опыте, от Алексинского досталось.

Лагерная жизнь шла своим чередом, кто-то сушился, кто-то уходил вниз мокнуть. Грелись у нашего бедного костра как могли и сушили одежду тоже как могли, но больше жгли её ненароком, особенно Чечин. Бывало, повесит её или положит (*поставит*, если это штормовка) коптиться в опасной близости и забудет. Физик он, Валера Чечин, всё-таки. Когда запах горелого брезента достаточно заявит о себе, то кто-нибудь орёт (как правило, это Лена Алексева, ответственная за снаряжение), что горит ведь, чёрт возьми, совесть у вас есть или нет? А Чечин (как правило, горело его) руками так всплеснёт и «Ах, батюшки!» и переложит оставшееся иначе, чтобы всё повторить сначала. Пожглись, впрочем, абсолютно все, не только Чечин. А от постоянной сырости кожа рук стала покрываться коростой и носы от соплей кровоточили, у меня во всяком случае. Потом, когда обводнение палатки-«кишки» стало уже несносным, я заявил свой и коллективный протест Вале Алексинскому в том, что нельзя же так жить, в конце концов, что-то надо же делать, снять её, ненавистную палатку, и

сжечь на костре, как прочее снаряжение уже сожгли почти что всё. Валя же невозмутимо отвечал, что пустяки, дело житейское, делается это так: надо взять миску, положить в неё сухой спирт и поджечь, залезть с этим в палатку, через минуту там станет жарко, как в бане, и через полчаса палатка высохнет. Я же весьма усомнился в методе, но Валя уверял, что пойдёт, так что я всё же попытался, но более для того, чтобы уличить руководителя в несостоятельности подхода. Часа через два, истратив не одну пачку горючего, весь задохнувшийся, мокрый, бледный и злой, я выполз из палатки, которая, по-моему, от сего мероприятия не только не высохла, но стала, кажется, ещё мокрее.

Однако надо заметить, что со временем мы становились как бы менее чувствительными к холоду и сырости, может быть потому, что свыклись, а может быть, накапливалась усталость. Как бы то ни было, но по ночам я стал засыпать даже в мокром спальнике, чего раньше не наблюдалось.

Между тем штурм «Величественной» успешно был завершён достижением сифонов. Алексинский пытался со свойственным ему упорством их преодолевать, но безуспешно. Как он рассказывал, едва при этом не произошло несчастья. В одном из проходов, где воздушное пространство, не заполненное водой, было предельно малым, надо было продвигаться, запрокинув вверх голову. Но кто-то по неосторожности пустил волну, и некто другой чуть не захлебнулся.

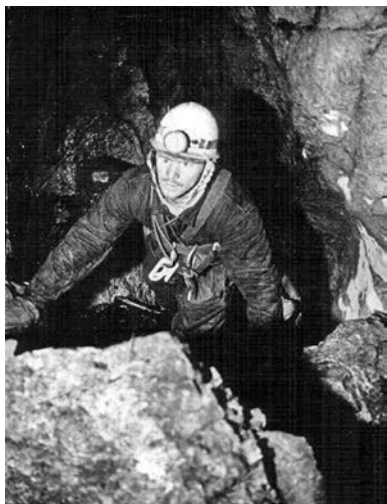
Снаряжение извлекли, и в одном из последних выходов мне довелось поработать в паре с Алексинским, так что мне было чему поучиться. Перебросили верёвки и лестницы к пропасти «Назаровской», что расположена в соседнем

Входной грот пещеры «Назаровская».

распадке; базового лагеря мы не переносили. «Назаровская», имеющая сравнительно небольшой входной грот, в целом сложнее «Величественной», она глубже и ещё сильнее обводнена. Штурм вела, по-моему, команда из Алексинского, Полищука, Габора и Благодатских. Во втором эшелоне был Миша Зверев, Чечин и я. С Габором произошёл весьма серьёзный случай: на одном из отвесов под водопадом неожиданно развязался тубус его

гидрокостюма, и вода стала сверху заполнять гидрокостюм. Чудовищно разбухший и соответственно отяжелевший Габор завис и едва нашёл силы выйти из положения. Кажется, он пытался перевернуться вниз головой непосредственно на лестнице, чтобы излить воду из гидрокостюма. А Женя Полищук «влип» по более забавной причине: у него под гидрокостюмом сползли кальсоны, и не было решительно никакой возможности поднять их обратно, ведь

*Валентин Алексинский.
Алек. 1966 г.*

снимать гидрокостюм в пещере без посторонней помощи дело непростое. И Женя, дабы обрести способность подниматься по лестницам, стал делать, по его рассказу, всякие растягивающие упражнения типа шпагатов и полушпагатов, нацеленные на то, чтобы изорвать сползшие кальсоны, в чём он и преуспел. При спуске вниз я как-то на страховочной станции одного из отвесов встретил только что поднявшегося по лестнице Валу Алексинского. Он был в очень странном состоянии: его лицо было искажено мучительной гримасой, он приплясывал, ёжился и всё повторял странное “Пасс..., пасс...” С ним явно что-то было не так, но что именно, я понял чуть позже, когда он стал судорожно снимать гидрокостюм и попросил меня срочно ему помогать. Бедняга, ему следовало бы это сделать раньше, а не ждать до последней крайности.

На дневной поверхности похолодало.

Когда штурмовая группа, минув нас, ушла наверх, мы понемногу и не торопясь стали вынимать и сматывать лестницы, колодец за колодцем.

Забавно была навешена одна из них, пятидесяти-метровая лёгкая лестница, наша гордость. Она была протянута по участку, в общем почти горизонтально, если не считать нескольких крутых мест по пять-семь метров, которые проходимы без лестниц. Оказалось потом, что при навешивании, руководствуясь описанием, ждали большого колодца и один из перепадов приняли за начало этого колодца, бросили лестницу, но поняв, что ошиблись, решили, что следующий встретившийся неподалёку перепад уж точно будет началом большого колодца, и вновь ошиблись, и так далее, пока лестница не была исчерпана. Сматывать её обратно уже не хотелось, слишком длинная.

Когда понемногу достигли мы основания самого верхнего отвеса, то почувствовали движение сверху чрезвычайно холодного воздуха и поняли, что наверху установилась очень морозная погода. Так оно и оказалось. Последняя лестница и верёвка обледенели. Подниматься здесь планировалось с верхней страховкой, а страхующим наверху должен был остаться по договорённости Витя Благодатских. Но на наши крики никто сверху не отзывался, и пришлось вылезать с самостраховкой. Когда же я вышел наверх, то с изумлением обнаружил Витю, сидящего в гидрокостюме возле навески и спящего сном младенца. А мороз был, по-моему, градусов десять. Выносливость Вити, воистину, была поразительна.

У негреющего костра.

Дальнейшая эвакуация снаряжения и свёртывание похода были очень трудными. В-первых, установилась упорно холодная погода, выпало по колено снега. Снаряжение, бывшее мокрым, напрочь замёрзло, особенно верёвки, они наотрез не желали сворачиваться, и их приходилось волочить от пещеры по снегу в виде таких мороженных осьминогов. Всё стало значительно тяжелее из-за намёрзшего льда. В лагере же воцарился беспорядок. Люди изрядно вымотались. К тому же нас, участников, сильно поубавилось. Ранее других уехали Алексинский и Алексева, уехали также альпинисты. Оставшихся людей явно было недостаточно для спокойной эвакуации лагеря. А дров для костра катастрофически не хватало, и сил у костра явно

было мало, чтобы обсушить и согреть нас. Всё вокруг погребено под снегом, многие вещи потеряны. Замерзли мокрые палатки, и спальники вот-вот замёрзнут, сухой одежды нет ни у кого. А выходить нужно было на следующий день после выемки снаряжения. Мы же в пещере пробыли около суток. Кое-как стали сворачиваться, но стало ясно, что брать придётся только самое ценное. Ночь провели кое-как. Я чуть не околел, так и лёг в том, в чём вылез из пещеры, даже абалаковский пояс не снял с двумя карабинами. Почему-то казалось, что сними я их – и окончательно замёрзну. О сне, разумеется, не могло быть и речи.

ОТХОД

Наутро лагерь наш представлял собой печальное зрелище. Костёр не горит, всё в снегу и в беспорядке. Стали бросать всё подряд, посуду, лекарства, остатки еды и т.п. Груда драже витаминов в размокших пачках лежала на снегу. Когда кое-как согрели воду, я из жалости к продукту растворял по пачке витаминов в кружке кипятка и так употреблял вместо чая. Едва удалось уложить в рюкзаки лестницы и верёвки, целую проблему представила упаковка палатки-«кишки». Её понёс Миша Зверев, и это одно составило не менее 40 кг веса. На многих пришлось по два рюкзака, думаю, в сумме до 50 кг. Два рюкзака вместо одного, быть может, неплохо в смысле вертикальности хождения, но ужасно устают плечи, так как задерживается кровообращение, и ключицы работают на излом. С трудом навьючились и пошли, бросив разорённый лагерь. Замерзшие, мокрые и обгорелые мы двигались крайне медленно, скользя и падая. Я падал несколько раз, и встать мог только с посторонней помощью. К тому же стало теплеть, и тропа раскисла. Думаю, что мы в нашем печальном движении напоминали тех, что отступали некогда под натиском «покрытых

славою великого похода и вечной памятью двенадцатого года». К дому лесника Назарова подошли только в сумерках. Заночевать пришлось в холодном, не отапливаемом в зимнее время помещении, и я опять не спал. На следующее утро и весь день тащились вниз по сплошной мокрой грязи. Тогда казалось, будто всё слилось в один длинный, кошмарный сумеречный день, и конца ему не будет.

Последнюю сцену помню возле автобусной остановки в одном из селений, где завершилось наше бегство. Измученный Валера Чечин подошёл ко мне попросить папиросу «Беломор», мы выкурили по одной, и сразу же ещё по одной.

А потом на побережье, где было прохладно и пасмурно, всей командой ковыляли мы в какую-то столовую, и на нас оборачивались прохожие. И неспроста, ибо вид наш был ужасен. Передо мною шёл Миша Зверев, на нём штормковом колом, весь в копоты и дырах, сам полусогнулся, руки растопырены как ласты у пингвина, так меньше допекает мокрая одежда. У прочих, равно у меня, вид не лучший. И всё болело: руки с растрескавшейся на кистях кожей, плечи, изнурённые тяжестью двух рюкзаков и т.д.

В целом было здорово. Впрочем, было да прошло. Быстро забылись трудности, зажили раны, и время отделило лучшее. Воистину же и сказано отточенным языком поэта:

«всё отболит, и мудрый говорит: каждый костёр когда-то догорит, ветер золу развеет без следа».

Что же есть лучшее, что вынесли мы из этого приснопамятного холодно-мокрого похода? Может, для кого как, а для меня (что за нелепость, скажет иной) – это... ощущение *тепла*! Или, быть может, сочтут, что это происходит от чего-то ещё, например, от дружбы, что объединила нас. Банально? Ну, пусть хоть так, ведь дружба и сейчас удерживает нас почти что вместе, в памяти или в жизни. Но всё же, откуда это ощущение тепла? Ведь ветер золу... Я думаю об этом, и мне иногда кажется, будто тепло это таинственным путём исходит от того самого печального вечно дымящего костра под сводами мокрого леса; он, этот костёр, если вспомнить, согревал-таки нас, вокруг него поздними вечерами дружно мы сидели и, несмотря на ненастье, смеялись и пели свои песни. А иногда даже какая-то дикая, упорная мысль преследует меня сквозь годы и расстояния. Мне почему-то кажется, я даже почти бываю уверен, что костёр тот и сейчас ещё там горит, близ входа в величественную бездну, и как будто бы ждёт, а вдруг мы к нему когда-нибудь вернёмся...

ТКАЧЁВ Сергей Александрович

(1955.03.24)

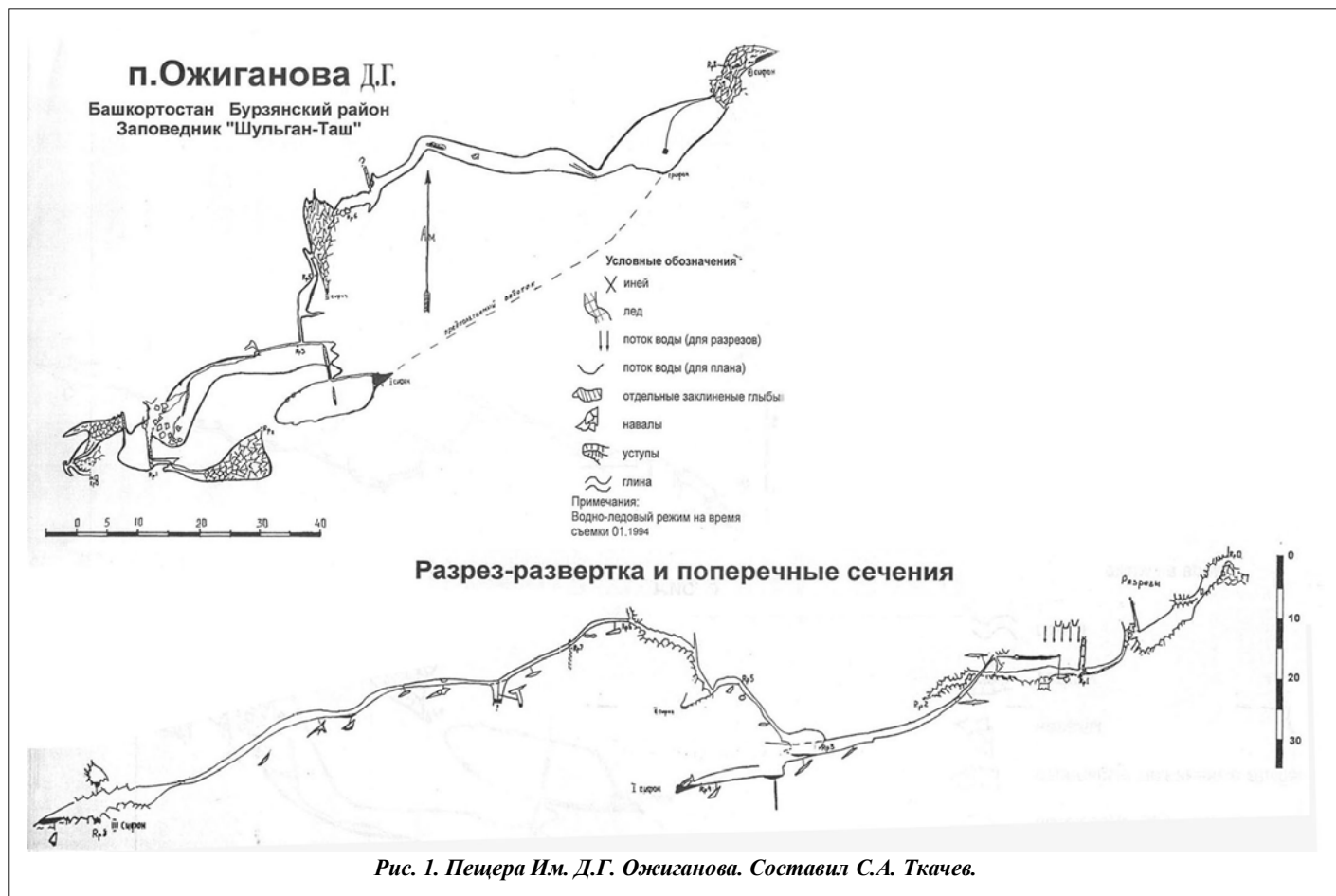
(О Сергее Ткачеве, к 60-летию юбилею)

Вот и дожили до пенсионного возраста. А ведь еще недавно студентами открывали для себя мир пещер, осваивали «гибсы» и «рогатки», скручивали блоки из батареек, сдавали нормативы и экзамены ШПП, считали капли в пещерах Шульганташ и Новомурадымовская, исследовали новые участки Сумгана и новые пещеры.

Сергей Ткачев пришел в спелеосекцию БГУ «Каскад» где-то на третьем курсе. С армейским опытом, спортсмен, успешный студент, максималист – Сергей постепенно обрел лидерские позиции. Секция спелеологов БГУ «Каскад» явление в качестве лидерства уникальное. Из ее рядов вышли председатели секций: «Спутник» г. Уфа – Игорь Вершинин, г. Октябрьский – Александр Мичков, пос. Муллакаево – Галина Шадрина, УГСС и «Штурм» г. Уфа – Юрий Соколов, «Горизонт» г. Уфа – Игорь Счастный, СКСЮ г. Уфа – Сергей Ткачев, СЮТур г. Бугульма – Вадим Макаров.

Первой экспедицией Сергея стала экспедиция в пещеру Шульганташ в 1977 году под руководством Евгения Даниловича Богдановича и Ивана Константиновича Кудряшова. Пещера Шульганташ, а так же, открытая летом 1978 года, пещера Им. Д.Г. Ожиганова стали на долгие годы (1979, 1985, 1994) местом исследовательских интересов Сергея.

На этом пути трудно было не столкнуться, еще в 1979 году, с питерским спелеологом, хранителем рисунков пещеры Шульганташ, неутомимым исследователем Юрием Сергеевичем Ляхницким – к всеобщей для спелеологов пользе.

Рис. 2. В пещере Шульганташ перед исследованием Штурмового района (Ткачев С., Шафикова Р., Козловский С.). 1981 г. Фото Ю. Соколова.

Рис. 3. Творческая встреча спелеологов. С. Ткачев и Ю. Ляхницкий. 2000 г. Фото Ю. Соколова

Студенческие годы кончились. Сергей выбрал геологическое поприще – Институт геологии, съемочная партия Башкиргеологии. Расширилась и география спелеологических дерзаний.

Школа базового уровня на З.Кавказе в 1980 г. Семинар высшего уровня в Ср. Азии в 1991 г.

Первое спортивное прохождение в 1993 г. пещеры Снежной на З. Кавказе под руководством Володи Резвана.

В августе-сентябре 1983 г. – СИП на З. Кавказе.

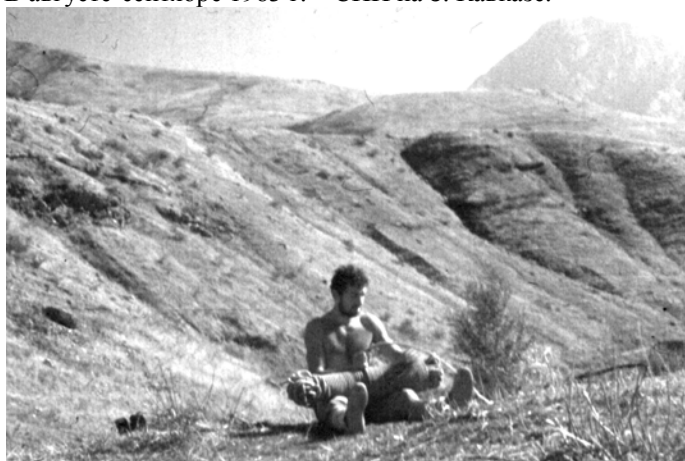

Рис. 4. Скрутка «колбаски» у пещ. КиИЛСИ 1991 г. в исполнении С. Ткачева. Фото со слайда

Рис. 5. Участники спортивной экспедиции в пещ. Снежная 1993 г. С лева направо: Э. Лайцонас, В. Резван, С. Ткачев, В. Югелайнен, Р. Низамутдинов. У фотоаппарата А. Саакян.

В 1984 г. корделетная экспериментальная экспедиция пещере Напра под руководством В. Резвана (шнурковая техника, гамаки, брызговики, СТО и т.д.).

Рис. 7 и 8. С.Ткачев на входе в Напру и под гамаком в ПБЛ. На заднем плане В. Резван. 1984 г. Фото со слайда.

С 1985 по 1988 годы собственный коллектив спелеологов при СК им. Салавата Юлаева и множество исследованных пещер в Башкирии. Школы и учебно-тренировочные походы. Выступления в соревнованиях по топосъемке и ориентированию в пещерах, технике спелеотуризма, в соревнованиях КСС.

В 1985 г. стажировка на ВИП на З.Кавказе.

Рис. 9. Участники УТП в пещ. Победа. Слева направо: 2 - О. Парфенов, 4 - С. Ткачев, 5 - С. Потапов, 7 - Г. Нугаева, 9 - О. Корнеева, 10 - Ю. Рыманов. 1985 г.

В 1986 инструктор семинара руководителей походов ВУ в пещере Киевская в Ср.Азии. В 1987 С.Ткачев - инструктор СУ на З.Кавказе. После работы инструктором ВУ на З.Кавказе в 1990 г. в 1992 г. Сергей получает звание старший инструктор спортивного туризма и звание КМС.

Рис. 10. Заброска на Киевскую. Слева направо: О. Парфенов, В. Саитов, Ю. Соколов, В. Гершиов, з. Халимов, А. Гордиенко, С. Ткачев.

Рис.11. Напра 2003.

Рис. 12. Семинар подготовки руководителей походов. Пещера им. В.Пантюхина 2007 г.

С 1994 года С. Ткачев перешел на работу спасателем и теперь является спасателем международного класса. Сергей возглавляет спелео подкомиссии Республиканской МКК, проводит республиканские семинары всех уровней.

Рис. 13. На соревнованиях «Профсервиса». 2007 г. Фото Т. Галлямова

Рис. 14. «Мамонты». Слева на право: Ю. Соколов, А. Мичков, А. Меньщиков, В. Волощук, С. Ткачев, А. Сахибзадаев, А. Сутормин, Г. Халимов.

Многие знают Сергея Ткачева по его инструкторской работе в «Профсервисе». На соревнованиях организуемых «Профсервисом» традиционно встречались «мамонты» спелеологии Башкортостана.

Последнее спелеологическое открытие Сергея Ткачева и продолжающиеся исследования связаны с пещерой Виктория в районе пещеры Шульганташ – начала его спелеологической практики.

Ю.А.Соколов

Пожелаем Сергею Ткачеву успехов и пещерного долголетия!

ДЮЛЬФЕР

Первым учебником спелеотехники (ещё до того, как попал в ВИВскую² компанию) стала для меня книга Ласло Якуча «В подземном царстве», выпущенная в популярной серии «Рассказы о природе» Государственного издательства географической литературы (Москва. 1963) и купленная летом того же года.

Спуск по одиночной веревке при помощи «сидячей» петли (см. рис.)

В ней доступно, с рисунками, и главное, вполне повторяемо, рассказывалось, как спускаться в колодцы при помощи «сидячей» петли (см. рис.) и, конечно, как подниматься по веревке с помощью трех петель из колодцев.

Вкупе с рассказами о необыкновенных происшествиях под землей, по прочтении книги можно было считать,

что мое спелеологическое образование закончено.

Собственно я так, очевидно, и считал, иначе чем можно объяснить то, что когда отец моего приятеля и соседа через улицу, Володи Чернявского (между прочим, эпидемиолог, полковник медслужбы в отставке, всю войну провел на границе с Японией) нечаянно захлопнув дверь в квартиру, остался на улице без ключей, я, ни капли не сомневаясь, предложил свои услуги по спуску на приятельский балкон из окна вышерасположенной квартиры (с третьего этажа на второй).

Для справки:

- а)- нужно отметить, что квартиры в том доме имели потолки под четыре метра высотой;
- б)- все мои познания в прочитанном были чисто теоретическими, я не удосужился до этого ни разу, хотя бы на ровном месте, попробовать, как это всё выглядит на практике.
- в)- на вопрос о возрасте, буде такой возник бы, я, вслед за Дартаньяном, мог чистосердечно сознаться: «Ах сударь много, аж семнадцать».

Но слово не воробей, сказано – сделано. Прихватив из дома «толстую» веревку (аж 6 мм), с высоты сегодняшних знаний, можно бы было сказать – кабельной конструкции,

что не так давно купила мама на рынке для сушки белья, мы смело отправились к верхним соседям Чернявских.

Все орг. вопросы были решены положительно, и, пропустив конец бечевки (так будет вернее охарактеризовать мамино приобретение) вокруг батареи, и выровняв ее концы, перелез через подоконник и, вспоминая рисунок из книги, сел в петлю (как узнал несколько позже) - «по Дюльферу» и... почти сразу почувствовал, как мое мнение о себе самом резко меняется в худшую сторону.

Нет, страха не было никакого, откуда страх, когда не видишь опасности? Просто ужасно резало все то, чего бечевка касалась (весил я тогда около 70ти кг. и в противовес себе сегодняшнему, был поджар и спортивен).

Возвращаться - было выше моих моральных сил. Не дай бог окружающие подумают: "Струсил!?", поэтому процесс спуска закономерно продолжился. Но чтобы продвигаться к цели, хорошо просматриваемой в развилке ног слегка пониже ступней, необходимо было ослаблять сжатую руками петлю, позволяя веревке скользить вдоль тела.

Так я воочию (в прямом смысле – на собственной шкуре) познакомился еще и с простым физическим постулатом, гласившим, что при трении движущихся предметов между ними выделяется ба-альшое количество тепла. О том, что тепло это трансформируется в банальные волдыри ожогов, мне стало известно по возвращении домой.

Отступать было некуда, и, упираясь ногами в стену (ноги шире плеч – понимание этого простого правила спуска пришло само собой, очевидно, сказались многолетние тренировки в легкоатлетической секции «Динамо», куда ходила почти половина одноклассников), мне оставалось только медленно продолжать передвигаться к вожделенному второму этажу, усиленно изображая свой интерес (дабы оправдать неторопливость передвижения) к раскинувшейся под ногами картине: ночная улица - выстланная брусчаткой; сияющие уличные фонари ниже собственных ног; необыкновенно яркие звезды над головой...

До боли (или от боли?) сжимая зубы, я все-таки преодолел эти почти четыре метра, и победоносно открыл дверь хозяевам, старательно скрывая обожженные ладони, остальное скрывалось под одеждой (вот они истоки пром-альпа!!).

Для полноты картины следует добавить, что на мне была летняя рубашка с короткими рукавами и так называемые «китайские» брюки из тонкой хлопчатобумажной ткани, кажется синего цвета (об особенностях одежды Якуч почему-то не упоминал ничего, вероятно, не придавая значения таким «мелочам»).

² В И В Ы – самодеятельная группа Закарпатских туристов в 60х годах 20 столетия объединившаяся вокруг лидеров: ужгородцев Степана Степановича Балакина и Ирины Васильевны Пташниковой. Своим девизом избравшие слова Максима Горького «Человек идет все Вперед И Выше»

Да, все это я проделал, еще не попав в руки настоящих туристов.

Что говорить: несмотря на понесенные лишения и полученные раны, нос я держал высоко. Правда, волдыри от ожогов вызывали неуместные вопросы пляжной компании (был конец августа), отвечать на которые было не очень удобно. Куда сложнее было объяснить родителям, откуда взялись белесые двойные полосы на брюках и рубашке, бесповоротно испортившие внешний вид, в общем-то, новых вещей и за что попало мне изрядно.

Так состоялось мое первое знакомство со знаменитым Дюльферзитцем (в просторечии просто «Дюльфер» – способом спуска по веревке с использованием единственно физических кондиций индивида. Немецкое происхождение названия ясно указывало на некоего Дюльфера⁽¹⁾, очевидно

предложившего этот способ. Способ требовал определенной физической подготовки и соответствующей одежды, плотной, достаточно толстой, закрывающей все участки тела, контактирующие с веревкой. Ну, а варежки – варежки просто категорически необходимы.

1) Ханс Дюльфер (Hans Dülfer; полное имя Иоханнес Эмиль Дюльфер, нем. Johannes Emil Dülfer (23 мая 1892 — 15 июня 1915) — немецкий альпинист, один из создателей в 1910 году знаменитой Баварской школы альпинизма, предложил этот способ спуска по веревке (Dulfersitz).

О том, как проходила по телу веревка, говорит словечко sitz – ягодичы, задница.». *К.Б.Серафимов Самостраховка при спуске по веревке: "Идеальная Формула - 1". Мировая история. Книжная полка АСУ. Выпуск 12.*

Наши потери

ШОРОХОВ Владимир Анатольевич

(11.09.1951 - 18.10.2014гг).

18 октября ушел из жизни Владимир
Анатольевич Шорохов.

Владимир Анатольевич был замечательным человеком: добрым, отзывчивым, справедливым, надежным. В 1972 году получил инструкторскую подготовку воспитал не одно поколение красноярских спелеологов (и не только красноярских!). Являлся руководителем всесоюзных спелеомероприятий: учебных лагерей на Кавказе, экспедиций, был главным судьей всесоюзных слетов и соревнований. Является заслуженным спелеологом Красноярского краевого клуба спелеологов.

Вечная память!

В память о друге.....

17 октября 2014 года умер Володя Шорохов, спелеолог, друг, светлый и добрый человек.

Сибиряк, он прошел все стадии интересной и полнокровной красноярской жизни: пещеры, реки, горы и Столбы..

Комиссар студенческого отряда в Красноярском политехническом институте, по совместительству студент-электрик.

В 1972 году участвовал в первопрохождении пещеры Снежная (Западный Кавказ) в составе Красноярской экспедиции,

в 1975 году - руководитель первого международного спелеолагеря на Кавказе (Буковая поляна), потом снова «Снежная», пещеры Красноярского края, сплавы по Мане, озера края и снова Кавказ...

В это же время серьезная работа в Сибирском теплотехническом институте в качестве заведующего лабораторией автоматики, затем аспирантура .

Постоянный член правления Красноярского краевого клуба спелеологов, руководитель различных экспедиций местного значения, гитарист, всегда желающий помочь друзьям, создающий какую-то семейную ауру на любом мероприятии, светлый и добрый друг, замечательный семьянин – таким Володя Шорохов останется в нашей памяти!

Вера Савина

Красноярский крайевой клуб спелеологов в 70-90 годы 20 века находился в с структуре краевого Совета по Туризму и Экскурсиям и являлся юридическим лицом . Когда казначею клуба Ляшкову В.Г. предложили перейти на работу в бухгалтерию краевого Совета по Туризма и Экскурсиям, правление клуба обратилось к председателю секции спелеологов политехнического института Шорохову Владимиру о возможности совмещения, после некоторых раздумий секция очередной раз пошла

навстречу клубу. Хотя надо заметить что клуб, секции и отдельные группы спелеологов были одно целое. Володе было нелегко справляться с составлением смет отчетов и т.д. но замечаний со стороны контролирующих органов не было.

Являясь членом правления клуба и инструктором спелеологии Володя с постоянной регулярностью готовит спелеологические экспедиции, что свидетельствует его участие в соревнованиях и не только в судейских бригадах, но и в командах соревнующихся (1976г. 1 место в качестве капитана команды традиционных краевых соревнованиях спасательных отрядов на скале Ермак гл. судья Елагин С.Ю.). Володя был в числе тех кто готовил себя для прохождения таких препятствий в пещерах как сифоны, участвуя в тренировочных погружениях.

Володя принимал участие в качестве инструктора во многих учебных мероприятиях разных уровней подготовки спелеологов. В 1975 году являлся руководителем первого и второго года обучения спелеологов проводимом на Кавказе на хребте Алек, общее количество участников составляло 60 человек из Красноярска, Абакана, Минска, Казани, Куйбышева, Омска, Алма-Аты.

Наиболее значимые спелеологические мероприятия: 1972г.-п. Снежная (Бзыбь), 1973г.-п. Юбилейная (Арабика), 1974г.-п. Лысанская, 1976г.-п. Снежная (Бзыбь), 1981г. рук. поисковых групп на Бзыби.

Ковалев Ю.И., председатель
Красноярского краевого клуба
спелеологов в 1970-1990 гг.

«Уходят, уходят, уходят,
Уходят мои друзья!»
Галич А.

Ушёл из жизни Володя Шорохов...

Вовочка Шорохов...

Да, именно так мы его звали – Вовочка.... Почему-то вспоминается начало. 1973 год: Кавказ, плато Арабика, Карровое поле (как красиво и романтично звучит). В спелеологический лагерь, я - новичок, попала случайно: «Хакас» - Игорь Мужайло сломал ногу, и я еле успела попасть в уже отъезжающий поезд. Почти никого не знаю и страшно завидую «политехам», которые дружно кучкуются вокруг Вовочки, смеются, поют песни под аккомпанемент его гитары.... Наш спелеолагерь совмещён с экспедицией в пещеру Юбилейная, поэтому с нами едет весь цвет Красноярской спелеологии: Ковалёв Юра, Кромм Юра, Коносов Володя, Поповичев Володя, Мартюшев Борис, Ларионов Коля, Мельников Виктор и Шорохов Володя, которые, кроме экспедиционных работ, будут читать нам лекции, проводить практические занятия.

Ещё в самом начале я удивлялась: почему он, ещё студент, чуть старше нас, а уже инструктор... Чем больше приглядывалась, тем больше удивлялась: худенький, невысокий, в сильных очках, улыбочивый, никогда не повышающий голос, Володя обладал удивительным обаянием, деликатностью и дипломатическими способностями. Любые переговоры, проблемы он мог решить как-то легко и, вроде бы незаметно, умел сдружить всех и мы уже не делились на группы, а были КРАСНОЯРЦАМИ!

Благополучно закончилась экспедиция, заканчивается спелеолагерь, начинаются экзамены – боимся страшно! Но кончаются продукты, впереди «отвальная» и нас троих во главе с Вовочкой отправляют вниз. На мой недоумённый вопрос: «А как же экзамены?», - получаю ответ: «Вот по дороге Шорохов у вас их и примет». Очень мне понравился этот экзамен! Остановливались, чертили на земле схемы, спорили и наконец-то разобрались в специфике страховки и само страховки, тактике и стратегии прохождения пещер красноярцами и т.д. Затарились продуктами, Володя поговорил с местными аборигенами и до сих пор не пойму: почему после этих разговоров нас нагружали фруктами: яблоки, груши, виноград – всё за «спасибо»!

Спускаемся вниз, но решили обследовать ещё одну пещеру. Ребята хотят пройти через обводнённый сифон внизу, а мы, новоиспечённые спелеологи, попытались поискать вход в неё сверху. У Вовочки Шорохова 11 сентября день рождения, и мы стараемся успеть на него, сделать все дела. С утра сплели венки, придумали сценарий и, нарвав охапки цветов, со смехом, песнями, поздравлениями врываемся в молчаливый лагерь... Никогда не забуду смотрящих на нас, и в то же время мимо, Вовочкиных глаз... Сразу понимаем: что-то случилось! Во время прохождения сифона погиб «политех» Виталий Жога. С небес на землю... Какая боль!

К боли утраты Друга невозможно подготовиться, привыкнуть...

Ушёл из жизни Володя Шорохов.

Какая боль!

«...И когда потеря громом крушенья
Оглушила, полоснула по сердцу,
Не спешите сообщить утешенье,
Что немало есть потерь по соседству.
Не дарите мне беду, словно сдачу,
Словно сдачу, словно гривенник стертый!
Я ведь все равно по мертвым не плачу –
Я ж не знаю, кто живой, а кто мертвый.
Уходят, уходят, уходят друзья –
Одни - в никуда, а другие - в князья...
В осенние дни и в весенние дни,
Как будто в году воскресенья одни.
Уходят, уходят, уходят,
Уходят мои друзья...»

Малышева Раиса

ЦЫКИН Ростислав Алексеевич,
(15.04.1935г – 10.03.2015г)

Д-р геол.-минерал. наук, профессор, заслуженный геолог России, почетный профессор академии цветных металлов и золота Сибирского федерального университета.

Родился 15 апреля 1935 года в г. Свердловске. Окончил с отличием в 1960 г. Днепропетровский горный институт.

С 1960 по 1972 гг. работал в Комплексной тематической экспедиции Красноярского геологического управления (КГУ) в должности геолога, старшего геолога, главного геолога и начальника тематических партий. Занимался оценкой перспектив обнаружения месторождений марганцевых руд, бокситов и фосфоритов, изучением опорных разрезов рифея - нижнего палеозоя, провёл структурно-геологическое картирование известняков Мазульского месторождения и др.

В 1964 присоединился к исследованию пещер. Супруга, Жанна Леонидовна, являлась активным членом Красноярского краевого клуба спелеологов и, вероятно, «втянула» Ростислава Алексеевича в спелеологию. Кроме того, начальником отдела Красноярского геологического управления и наставником Ростислава Алексеевича был Добровольский Мавр Николаевич, геолог, карстовед, спелеолог, с начала 1960-х годов направляющий на изучение пещер деятельность красноярских спелеологов-общественников.

В 1968 г. без отрыва от производства защитил кандидатскую диссертацию на тему "Состав, строение и полезные ископаемые мезо-кайнозойских кор выветривания юга Средней Сибири".

В 1972 году он был избран по конкурсу на должность старшего преподавателя, затем доцента, профессора, декана геологоразведочного факультета КИЦМ.

В 1984г Ростислава Алексеевича назначили проректором по научной работе, а затем и ректором КИЦМ (1985-1987г.г.).

Более 15 лет Ростислав Алексеевич заведовал кафедрой геологии, минералогии и петрографии КИЦМ - ГАЦМиЗ. Основные преподаваемые им дисциплины: «Анализ геологических формаций», «Геотектоника и геодинамика». Научные направления: кайнозой Средней Сибири, геология и полезные ископаемые, гипергенез. Создатель научной школы в СФУ по геологии гипергенеза.

Ростислав Алексеевич включился в многолетние исследования Порожинского месторождения марганца и россыпей золота, в течении многих лет проводил изучение карста и пещер Сибири.

В 1981 году Ростислав Алексеевич защитил докторскую диссертацию на тему "Геология карста Сибири". Активно проводил научную, педагогическую и общественно-просветительскую работу в Красноярском отделении Минералогического общества России, в Институте карстоведения и спелеологии Географического общества при Пермском государственном университете, Красноярском краевом клубе спелеологов.

Десятки бывших студентов Ростислава Алексеевича Цыкина стали ведущими специалистами, руководителями предприятий, семь - защитили кандидатские диссертации. Он является автором 20 производственных отчётов, 7 монографий и более 220 научных статей и сообщений. Награжден орденом Знак Почета (1986), званием Заслуженный геолог Российской Федерации (2002) и "Почетный профессор ГОУ ВПО КГАЦМиЗ" (2004).

Ростислав Алексеевич являлся членом Минералогического общества России, почетным членом Красноярского краевого клуба спелеологов.

Ростислав Алексеевич увлекался геологическими песнями и поэзией.

Список части значимых публикаций

- Отложения и полезные ископаемые карста (монография). Новосибирск, Наука, 1985.
 - Карст Сибири (монография). Красноярск: изд-во Красноярского гос. ун-та, 1990.
 - Кайнозой Северо-западной части Восточного Саяна (монография), совместно с Н.Н. Поповой. Красноярск; СФУ, 2009.
 - Кайнозой Нижнего Приангарья (монография), совместно с Н.Н. Поповой. Красноярск; СФУ, 2010.
 - Порожинский марганценосный узел (монография), совместно с Л.И.Свиридовым. Красноярск; СФУ, 2012.
- Список учебных изданий

- Геологическое картирование (совместно с Ю.С. Глуховым);: учеб. пособ. /Красноярск: КГАЦМиЗ, 1999.
- Землеведение (совместно с М. В. Вульф);: учеб. пособ. /Красноярск: СФУ, 2009
- Геологические формации (совместно с Е.В. Прокатень);: учеб. пособ. /Красноярск: СФУ, 2011.
- Пещеры Красноярского края. Цыкин Р.А., Цыкина Ж.Л., Добровольский М.Н./ Красноярское книжное издательство, 1974г.

- Цыкин Р.А., Цыкина Ж.Л. Карст восточной части - 104 с.
Алтае-Саянской складчатой области: Новосибирск, - 1978.

МАМАЕВ Юрий Михайлович (12.12.1948 – 24.03.2015)

24.03.15г. скоропостижно ушел от нас надежный, верный друг Юра Мамаев. Его знали и уважали все поколения спелеологов.

Верный товарищ. Эталон спортивного мужества и самоотверженности.

Член СГС с 1966г. (личный номер 39)

Образец для подражания многим. Жил жизнью свободной от предрассудков времени. Техническая грамотность, надежность, чуткость Юры заведомо обеспечивала успех любого дела, будь то исследование пещер, археологические разведки, сплавы, восхождения. Первопроходец лучших пропастей Союза.

Как много нашего ушло с тобой,
Как много твоего осталось с нами!

Друзья не умирают.

Никогда ...

Юрий Мамаев, а для многих из нас просто Михалыч, был человеком удивительным. Он не нажил чинов и богатств, но зато стяжал славу человека, который в жизни своей никого никогда не предал и не продал. Дети послевоенных лет, мы не жили в роскоши, но тянулись к знаниям, дорожили дружбой, все были чем-то увлечены. В пятом классе благодаря учительнице и прекрасному яблонево-вишневому саду при школе со множеством грядок, цветов и зелени Юра полюбил ботанику. Это привело его сначала в кружок ботаники при Дворце пионеров, а, начиная с 9 класса, Юра вместе с друзьями из школы увлекся занятиями спелеотуризмом в обществе «Глобус» в том же Дворце пионеров. Это и определило его путь, его привязанности, его удивительный внутренний мир.

Дом Юры на Сухорукова 13 со школьных лет был всегда открыт для всех. Сначала там собирались одноклассники, готовясь к экзаменам, затем это место превратилось в центр подготовки спелеологических экспедиций. Всех туда тянула не только возможность причастности к сообществу одноклассников, позже спелеологов, но и удивительная атмосфера душевной теплоты к любому, сюда входящему. Глобусята под руководством Георгия Васильевича Васильева постигали основы поиска пещер, топосъемки, привязки пещер к местности, ориентировки и многие другие премудрости. Скорее всего, здесь и были заложены, а затем и преумножились уникальные способности Юры.

Из глобусят мы выросли и стали членами СГС (Свердловской Городской Спелеосекции). Постепенно, участвуя во всех, малых и больших, экспедициях СГС, Юра рос вместе с секцией, которая достойно вышла на всесоюзный, а затем и мировой уровень. Свердловские

спелеологи отличались технической грамотностью, серьезным отношением к работе в любых полостях, надежностью, смелостью и интуицией. И, конечно, одним из лучших ее представителей считался Юра Мамаев. Он участвовал в любых этапах исследования и изучения пещер: физической и технической подготовке участников, создании и опробовании снаряжения для прохождения пещер, непременно, в первопрохождениях, штурмовые группы никогда не обходились без его участия, успешные спасательные работы трудно было представить без Юрия Михайловича. Благодаря технической грамотности, уверенности и надежности к его помощи неоднократно обращались при сборе спасательной команды из Облсовета по туризму и экскурсиям.

«Его надёжность в маршрутах и экспедициях давно обросла легендами»,-говорят археологи,- «Когда он работал с нами, появлялась стопроцентная уверенность в осуществлении начатого». Ещё он был хорошим психологом, по природе своей, никогда не снисходил до дидактики, поучал мОлодежь (его словцо) ненавязчиво, необидно, часто просто личным примером. Невозможно представить себе его кричащим или негодующим. Если же его что-то или кто-то не устраивал, просто уходил...

Его сотрудничество со свердловскими (екатеринбургскими) археологами было и приятным, и полезным для науки. При его активном участии и благодаря его спелеопознаниям были открыты и исследованы многие пещерные археологические памятники. Особое место среди них занимают открытия росписей ледникового века в Игнatieвской и Колокольной пещерах на Южном Урале. Не обходились без него и сплавы по рекам, когда извлекались из

небытия многочисленные древние рисунки-писанцы. Участвовал он и в «обычных» археологических экспедициях – разведках и раскопках, распространяя вокруг себя душевность...

Последние годы он объединял вокруг себя многих и многих своей теплотой, тончайшим лиризмом, песнями Окуджавы под гитару!...

**Не печальтесь, друзья.
Михалыч – он как мифологический герой:
он всегда был, есть и будет.**

- «Ну что, превентивную?»...

Новикова (Емианова)Татьяна Дмитриевна
Член СГС с 1966г. (личный номер 42)
при участии Сергея Чаиркина и Володи Широкова

	<p>На второй странице обложки: (фото к статье Н П.Разумовой «Нет ничего невозможного») 1,2 – Местоположение Гавайских островов на планете, 3,4 – Тихоокеанское побережье, бывает по разному, 5 – Огромные территории покрыты вечнозелёными пастбищами, 6 - Национальный парк «Гавайские вулканы», 7 – Сказочная палитра: трава, лава, асфальт, 8 – Пляжи на выбор: хотите с зелёным песком, хотите с черным, 9 – Лавовая трубка Турстона, 10 – Астрономы утверждают, сто самое чистое небо над Гавайскими островами. Один из куполов обсерватории на вершине горы Мауна-Кеа(4205) острова Гавай</p>
	<p>На третьей странице обложки: (фото к статье «Зимняя Вишня»)</p>
	<p>На четвёртой странице обложки: фотография В.Рейса «пещера Чулюс-Тон 40 столбов. Ошская область.» Снимок реставрирован Владимиром Смирновым</p>

The Association of Ural Speleologists

Interregional Public Association

THE AUS MAGAZINE №22 (2015)

MAGAZINE PUBLISHED SINCE MAY 2006

PUBLISHED AS MATERIAL ACCUMULATED

Distributed to AUS members and by subscription.

The opinions and points of view of authors can be different from that of the magazine.

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL

Materials of 26th AUS congress	1
Activities of Samara cavers in 2014. V.A.Loginov.....	2
Put in a word about Sysadmin. S.P.Pirozhkov.....	3

CAVES AND EXPEDITIONS

There is nothing impossible. N.P.Razumova.....	4
About the numbers of bats in Askinskaya cave, Bashkiria. Y.V. Sokolov.....	8
Diving expedition in Tayezhnaya cave. V.L. Zotov.....	10
Report about an expedition into cave Phantasy. A. Misharina.....	13
Some results of research in Bashkorstan Republic caves. Y.V. Sokolov.....	17

TRAINING

Teaching and training camp, Karabi, Crimea 2015. A.Nikolaenkova.....	19
--	----

COMPETITIONS

“Winter Cherry”.....	22
----------------------	----

TESTIMONY OF EYEWITNESSES

The truth about cave divers and underwater obstacles of a team’s work. E.Rublyeva.....	24
Memories of Kan-i-Gut. V.V.Tzubanov.....	27
Features of starting period of SRT usage in USSR. K.B.Serafimov.....	34
Bonfire on a snow. V.V.Tsybanov.....	46

SPELEO FACES

Tkachyev Sergei Alexandrovich.....	52
------------------------------------	----

STORIES FROM SERGEICH

“Dulfer”	55
----------------	----

OUR LOSSES

Shorohov Vladimir Anatolievich	56
Tsykin Rostislav Alekceevich.	58
Mamaev Yury Mihailovich.	59

